ЖУРНАЛ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ИЗДАНИЕ – ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ МВД РОССИИ

№ 5

МАЙ
2016

ЛЮДИ ПОБЕДЫ

ЯРКОЕ ЧЁРНО-БЕЛОЕ КИНО

ОН ШЁЛ В ТЫЛОВОМ ДОЗОРЕ

ТЕПЕРЬ МЫ – НАЦИОНАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ!

СТР. 2

12+

Электронная версия номера и архив журнала
на официальном сайте внутренних войск МВД России

WWW.VVMVD.RU

Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157 внутренние войска МВД России преобразованы в войска национальной гвардии Российской Федерации и вошли в структуру Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Директором Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующим войсками национальной гвардии Российской Федерации назначен генерал армии Виктор Васильевич Золотов

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени Российской Федерации осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Казанский и Татарстанский Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А., ЗАХАРКИН С.В.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
МАКОЕВ Т.К., МАМОНТОВ С.Н.,
МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.
Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.
Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.
Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru
Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85
Отдел рекламы
тел./факс:(495) 361-87-27
e-mail: reklamavvmvd@mail.ru
Типография
тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpost2006@yandex.ru

Сдано в набор 01.04.2016. Подписано в печать 26.04.2016.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 160.

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту"

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели.
Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2016

Военно-публицистический
и литературно-художественный журнал
войск национальной гвардии Российской Федерации

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН
ТЕПЕРЬ МЫ – НАЦИОНАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ! . . 2

СВЯЗЬ ВРЕМЁН
ЦВЕТА ДЫМА И ПЛАМЕНИ 4

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА
"ОН САДИЛСЯ НА БРЮХО, НО НЕ ПОЛЗАЛ НА НЁМ" 6

ФОТОРЕПОРТАЖ
АРКТИЧЕСКИХ ТЯЖЕЛОВЕСОВ ОХРАНЯЮТ МУРМАНЧАНЕ 12

СЛУЖБА
СБЫВШАЯСЯ МЕЧТА КОМБАТА МАГОМАДОВА 18

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ
ПОСЛЕДНИЙ СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ 22

МУЖЕСТВО
ОН ШЁЛ В ТЫЛОВОМ ДОЗОРЕ 26

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
ЛОЖЬЮ И ОБМАНОМ 29

ВОЕННАЯ ШКОЛА
НА БЕРЕГАХ ТОЙМЫ ЛУЧШИМИ БЫТЬ ДОСТОЙНЫ! 34

ИСТОРИЯ
ТЕМ, КТО ГРОМИЛ ВРАЖЕСКОЕ ЛОГОВО . 38
ЛЮДИ ПОБЕДЫ 40

ВЕРА
ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО – ПУТЬ К ПОБЕДЕ! 44

КУЛЬТУРА
ТАКОЕ ЯРКОЕ ЧЁРНО-БЕЛОЕ КИНО 46

ЛИТЕРАТУРА
НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ 51
"БОЛЬ ОСТРА, ПЕЧАЛЬ ГОРЬКА..." 60

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ
ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА
ТАК ОНО И БЫЛО... 64

стр. 12

стр. 26

стр. 40

ТЕПЕРЬ МЫ – НАЦИОНАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ!

Указом Президента Российской Федерации №157 от 5 апреля 2016 года "в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина" в нашей стране создан новый федеральный орган исполнительной власти – Федеральная служба войск национальной гвардии, основой которой стали внутренние войска МВД России.

Полковник Сергей КОЛЕСНИКОВ
Фото Юрия МУХИНА

НОВАЯ силовая структура наделяется широкими правами и полномочиями.

Войска национальной гвардии совместно с органами внутренних дел будут охранять общественный порядок, обеспечивать общественную безопасность и режим чрезвычайного положения. Вместе с другими силовыми структурами они продолжат бороться с терроризмом и экстремизмом, станут обеспечивать режим контртеррористической операции в тех регионах или населённых пунктах, где он будет объявлен. Совместно с Министерством обороны РФ войска национальной гвардии будут принимать участие в территориальной обороне страны и при необходимости оказывать содействие пограничным органам ФСБ России в охране госграницы. Охрана важных государственных объектов и специальных грузов также отнесена к компетенции войск национальной гвардии.

Все эти задачи в той или иной степени решали и внутренние войска. Но теперь в сферу деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии также включены вопросы, касающиеся осуществления государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства в области оборота оружия и частной охранной деятельности.

Для качественного выполнения задач, возложенных на войска национальной гвардии, в новую силовую структуру, помимо внутренних войск, из состава Министерства внутренних дел переданы специальные отряды быстрого реагирования (СОБР) и отряды мобильные особого назначения (ОМОН) территориальных органов МВД, Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации МВД, а также другие авиационные подразделения правоохранительного ведомства.

Вместе с полицейским спецназом в состав Федеральной службы войск национальной гвардии перешли органы управления и подразделения МВД, осуществляющие контроль за соблюдением законодательства в сфере оборота оружия и частной охранной деятельности, органы управления и подразделения вневедомственной охраны, в том числе Центр специального назначения вневедомственной охраны МВД России.

В указе президента особо подчёркивается, что Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации является

правопреемником МВД России в отношении передаваемых ей органов управления, объединений, соединений, воинских частей, военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций внутренних войск. А это значит, что все воинские формирования и коллективы, недавно отметившие 205-ю годовщину российских войск правопорядка, сохраняют свою историю и традиции, которые отныне смогут продолжать и приумножать новыми славными делами и свершениями.

Чтобы не нарушать эту преемственность и не прерывать историческую связь, естественным ходом развития российской государственности установленную между старой и новой силовыми структурами, весь личный состав внутренних войск, включая гражданский персонал, продолжает проходить военную службу на занимаемых и замещаемых должностях без переаттестации и переназначения. Все контракты о прохождении военной службы, ранее заключённые с офицерами, прапорщиками, сержантами и солдатами внутренних войск, продолжают действовать в течение сроков, на которые они были заключены.

Численность личного состава Федеральной службы войск национальной гвардии может существенно увеличиться. Понятно, что в одночасье переодеть всех гвардейцев в новую форму не получится. Поэтому до утверждения Правительством Российской Федерации новых образцов форменной одежды и установления сроков обеспечения соответствующим вещевым имуществом солдатам и офицерам войск национальной гвардии разрешено ношение формы военнослужащих внутренних войск.

В настоящее время ведётся большая нормотворческая работа, чтобы обеспечить новую силовую структуру достаточной правовой базой для эффективного решения возложенных на неё задач.

В её рамках всесторонне прорабатывается проект "Положения о Федеральной службе войск национальной гвардии", которое будет содержать подробный перечень прав и полномочий, предоставляемых органам управления, воинским формированиям, организациям и учреждениям национальной гвардии при выполнении ими своих функций и обязанностей.

Проектом данного Положения к полномочиям национальной гвардии, в частности, отнесена разработка и реализация государственных программ в установленных сферах деятельности, планов строительства и развития войск; предоставление в Министерство финансов России предложений по формированию федерального бюджета; организация служебно-боевой деятельности своих войск в мирное и военное время, поддержание их в постоянной боевой и мобилизационной готовности; выработка и установление квалификационных требований к военно-профессиональной и специальной профессиональной подготовке выпускников образовательных организаций, вошедших в её состав; разработка и реализация мер по обеспечению правовой и социальной защиты военнослужащих национальной гвардии и членов их семей и ещё многое-многое другое.

При осуществлении деятельности в установленных сферах войска и органы национальной гвардии имеют право взаимодействовать в соответствии с международными договорами и законодательством Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств и международными организациями; организовывать на возмездной или безвозмездной основе подготовку кадров для правоохранительных органов иностранных государств; учреждать печатные и электронные средства массовой информации для освещения своей деятельности и опубликования нормативных правовых актов; осуществлять по заявкам редакций и представительств СМИ аккредитацию журналистов.

Возглавлять новый федеральный орган исполнительной власти будет директор Федеральной службы войск национальной гвардии – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации. На эту должность Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля № 158 назначен генерал армии Виктор Золотов, который на следующий день после утверждения в новой должности был введён в состав Совета безопасности.

Главнокомандующий войсками национальной гвардии, помимо остальных своих полномочий, определяет порядок обеспечения военнослужащих войск национальной гвардии денежным довольствием, устанавливает, исходя из окладов по типовым воинским должностям, утверждённых Правительством Российской Федерации, размеры окладов по другим, нетиповым, должностям соответствующей категории военнослужащих, а также дополнительные выплаты в пределах выделенных средств.

Для стимуляции качественного выполнения обязанностей, развития творчества и инициативы у военнослужащих главнокомандующий войсками национальной гвардии наделён правом учреждать именные стипендии, определять их размеры и порядок выплаты курсантам и слушателям образовательных учреждений, входящих в систему национальной гвардии, а также премии в области литературы и искусства, науки и техники. Он также наделён полномочиями определять порядок присвоения и присваивать почётные наименования отдельным батальонам национальной гвардии, награждать ведомственными наградами военнослужащих и сотрудников национальной гвардии и лиц, оказавших гвардейцам содействие при выполнении ими служебно-боевых задач.

Конечно, служить в эпоху перемен непросто. Но в двухвековой истории войск правопорядка это далеко не первое реформирование. Меняясь и преобразовываясь, они всегда сохраняли главное – верность присяге и боевым традициям, на которых воспитывались многие поколения защитников Отечества, надёжность и воинский профессионализм, которые всегда служили гарантом прочного мира внутри нашей страны и спокойствия её граждан.

Так будет и впредь. Потому что в гвардии по-другому просто быть не может!

ЦВЕТА ДЫМА И ПЛАМЕНИ

Полковник Игорь СОФРОНОВ
Иллюстрации из сети Интернет

СНОВА май, снова празднуем Победу. Снова замолкаем, как и много лет подряд, когда глядим на Вечный огонь и видим в нём

…вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск
И горящий рейхстаг,
Горящее сердце солдата.

Снова с уважением и почтением смотрим на ветеранов Великой Отечественной. И, преклоняясь перед их подвигом, прикрепляем на одежду, сумки, машины или просто повязываем на запястье георгиевскую ленточку.

А кто-нибудь задумывался, почему именно она стала символом, объединяющим миллионы? И отчего именно этот незамысловатый двухцветный кусочек материи у одних вызывает радость и гордость, а у других – лютую ненависть и звериную злобу?

Чтобы ответить на эти вопросы, заглянем в историю.

В 1769 году в капитуле наград Российской империи появился Военный орден Святого великомученика и победоносца Георгия (таково его полное название), в статуте которого указывалось: "сей орден никогда не снимать, ибо только личными заслугами на поле брани оный приобретается". Орденскими цветами стали чёрный и оранжевый – цвета дыма и пламени, царящие над полем боя и одновременно символизирующие скорбь о павших и радость победы.

С той самой поры обладатель награды, прикреплённой к парадному мундиру или полевой гимнастёрке при помощи колодки, обтянутой чёрно-оранжевой лентой, особо почитался и в военной среде, и в гражданском обществе.

Шли годы. В XVIII–XIX веках Россия воевала непрестанно, умножая свою территорию и громя захватчиков, дерзнувших вторгнуться в её владения или обидеть наших союзников. В честь наиболее громких и значительных побед русского оружия учреждались новые награды. За взятие турецких крепостей Измаил и Очаков – золотой крест для офицеров и овальная серебряная медаль для солдат. За победу над шведским флотом при Рочесальме – серебряная медаль "За храбрость в водах финских" для всех чинов. За штурм Варшавы и усмирение польского мятежа – золотой крест для офицеров и серебряная ромбовидная медаль для солдат. И ещё масса других знаков воинской доблести, которые объединяла одна и та же деталь: все они носились на колодке, обтянутой чёрно-оранжевой лентой.

Добавьте сюда наградное Георгиевское оружие – шпаги и сабли с надписью "За храбрость" на обеих сторонах эфеса, обязательным атрибутом которых был чёрно-оранжевый темляк. Прибавьте к ним Георгиевские трубы – серебряные музыкальные инструменты, овитые чёрно-оранжевой лентой, ставшие одной из первых коллективных наград русской армии. Вспомните о существовании таких знаков воинской славы, как

наградные Георгиевские знамёна и штандарты, наградные георгиевские ленты на полковые знамёна, на которых золотом вышивались названия выигранных сражений и взятых крепостей.

В этом ряду почётных и особо уважаемых наград стоит Знак отличия Военного ордена Святого Георгия, учреждённый для нижних чинов русской армии в 1807 году. И Георгиевская медаль "За храбрость", пополнившая список российских наград в первой половине XIX века. Во время Первой мировой войны эти награды стали самыми массовыми – счёт их обладателей шёл на сотни тысяч.

Потом грянула Великая Отечественная. В её начале военное командование и партийно-политический аппарат РККА смотрели сквозь пальцы на то, что многие из мобилизованных старших возрастов надевали на красноармейские гимнастёрки императорские Георгиевские кресты. Рядом с советскими наградами они смотрелись весьма органично и естественно: враг тот же, родная земля, за которую бились и в которую ложились солдаты, та же…

С конца 1943 года георгиевская лента официально вернулась на советские награды. Сначала – на колодку ордена Славы, который все воспринимали как законного правопреемника царского Знака отличия Военного ордена (в 1944 году даже был заготовлен проект постановления Совета народных комиссаров, уравнивавшего в правах и льготах кавалеров этих двух равно чтимых солдатских наград. Увы, он так и остался на бумаге). Затем, в мае и июне 1945 года, чёрно-оранжевые полосы украсили колодки медалей "За взятие Берлина" и "За победу над Германией".

А в августе 2000 года среди наград Российской Федерации вновь появились орден Святого Георгия и знак отличия Георгиевский крест. Ровно через восемь лет ими награждались те наши соотечественники, которые отличились в ходе принуждения к миру грузинской армии, выпестованной заокеанскими инструкторами. А совсем недавно их получили те, кто вернулся из Сирии…

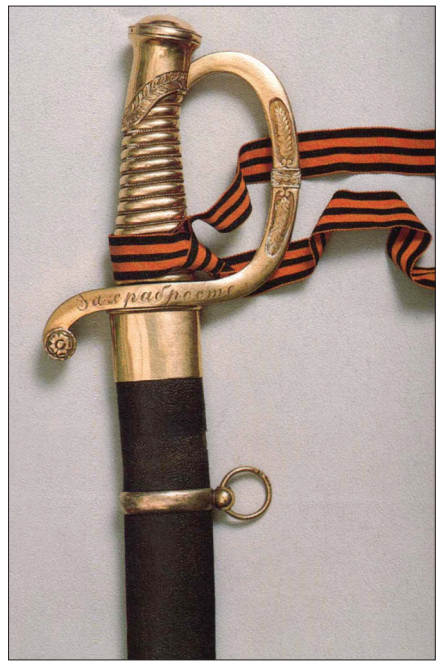
Вот и получается, что георгиевская ленточка зримо связывает несколько поколений русского воинства. От солдат фельдмаршала Румянцева и матросов адмирала Ушакова, суворовских чудо-богатырей и героев Отечественной войны 1812 года, громивших пруссаков, турок, шведов, поляков и французов, она идёт к нижним чинам и офицерам, дравшимся с японцами в Порт-Артуре и на сопках Маньчжурии. От них ведёт нашу память к бросавшимся в атаки под губительным огнём германских пулемётов в Галиции и Карпатах, сходившимся в штыки с австрийцами в Мазурских болотах и Мазовецких лесах. И наконец приводит к тем, кто уничтожил фашизм, сохранил свободу и независимость нашей страны. И тем, кто сегодня противостоит мировому злу, именуемому международным терроризмом. Этих людей мы можем видеть воочию.

Приглядитесь внимательно к ветеранам: среди многоцветия наградных планок, орденских и медальных колодок на парадных мундирах, выходных пиджаках и платья вы обязательно увидите чёрно-оранжевые полоски. Теперь вы знаете, что они означают, о чём говорят и напоминают.

А по большому счёту выходит, что каждый солдат или офицер – русский, советский, российский – носящий или носивший награду на чёрно-оранжевой ленте, не раз смотрел в лицо смерти. Но не испугался, не струсил, не отступил. Благодаря их мужеству и отваге сегодня живёт страна, живём мы с вами.

Поэтому, украшая себя георгиевской ленточкой, поднимая над головой чёрно-оранжевые знамёна и флажки, люди как бы говорят: "Я помню историю своей Родины, я знаю, как нелегко ей подчас приходилось".

А те, кто при виде георгиевской ленточки брызжет ядовитой слюной и заходится злобным воем… Есть у нас в народе такая поговорка: "Помнит собака палку". Эти злопыхатели тоже помнят. О тех, кто – поодиночке или объединившись – приходил на нашу землю жечь, убивать и грабить. О тех, кто раболепствовал перед завоевателями и выслуживался. Помнят,

Наградное Георгиевское оружие

Серебряная Георгиевская труба

чем каждый раз всё это кончалось. Забыть об этом им не позволяют чёрно-оранжевые полосы. Потому так злятся и беснуются, когда их видят...

И ещё один небольшой штрих. Все ордена и медали, носимые на георгиевской ленте, учреждались в нашей стране за ратные подвиги. И лишь однажды, в октябре 1947 года, чёрно-оранжевые цвета украсили колодку трудовой награды – медали "За восстановление угольных шахт Донбасса".

Но к этой теме, надеюсь, мы ещё вернёмся…

"Легендарные сталинские соколы" – так называли советских лётчиков времён Великой Отечественной войны. Новоиспечённые младшие лейтенанты – выпускники военных авиационных училищ с ходу вступали в бой с врагом. Молодые и дерзкие, малоопытные, но полные решимости защитить Родину, они снискали себе славу на полях сражений.

Один из них – ветеран внутренних войск, полковник в отставке Иван Виноградов. В ноябре 41-го, когда немецкие войска подходили к Москве, молодой лётчик начал громить врага и закончил войну в его логове. Иван Андреевич рассказал нашему корреспонденту о том, как воевал и как сложилась его дальнейшая жизнь.

"Он садился на брюхо, но не ползал на нём"

– Иван Андреевич, уже в 16 лет вы впервые понюхали пороху, когда оказались на советско-финской войне 1939–1940 годов. Как вы туда попали?

– Можно сказать, по зову сердца. Дело в том, что в те годы государственная граница Советского Союза проходила всего в 30 километрах от Ленинграда, и это существенно угрожало безопасности наших северо-западных рубежей. Газета "Правда" сообщала, что советское руководство не раз обращалось к Финляндии с просьбой отодвинуть свои границы в глубь своей территории, предлагая финнам в качестве компенсации обширную часть советской Карелии. Однако соседи от этого категорически отказались, что, собственно, и спровоцировало начало финской кампании.

Советская пропаганда того времени подчёркивала: война носит классовый характер, и Красная Армия идёт в Финляндию как "освободительница". Неудивительно, что в то время советские люди были в едином порыве как можно скорее "освободить финский народ от гнёта помещиков и капиталистов". Не остались в стороне и мы, ленинградцы допризывного возраста. Не раздумывая, сотни мальчишек, в числе которых был и я, собрали тёплые вещи и отправились на фронт. Всех нас записали в состав добровольческого лыжного батальона, за неделю научили владеть автоматом и чуть ли не каждый день отправляли обстреливать малопригодные для пехотных атак позиции противника. В начале 1940 года все мы, немного возмужавшие и повзрослевшие, вернулись обратно в Ленинград.

– Где вы встретили начало Великой Отечественной войны?

– В феврале 41-го года, в день 18-летия, меня призвали на военную службу в ряды Красной Армии, а 2 июня направили на учёбу в Армавирскую военную авиационную школу пилотов.

О начале войны вместе с другими курсантами я узнал из информационного сообщения по радио. Помню, какое чувство патриотизма нас тогда охватило. Все как один были уверены: ничего с нами Гитлер сделать не успеет, мы быстро дадим ему отпор. В тот же день я позвонил двум своим братьям в Ленинград. Старший, Василий, тогда работал кузнецом в оружейной мастерской на военном полигоне, а средний, Александр, служил в войсках НКВД, в части по охране важных государственных объектов. До сих пор помню, как я их тогда успокаивал: мол, не переживайте, эта война ненадолго, через две-три недели мы разобьём немцев в пух и прах.

Кто ж тогда мог знать, что эта проклятая война растянется на четыре долгих года?

Кстати, братьев своих я больше не видел. Александр погиб осенью 41-го под Лугой в результате прямого попадания артиллерийского снаряда. А в декабре не стало и

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Полковник в отставке Иван Андреевич Виноградов родился 5 февраля 1923 года в селе Сидорово Дедовичского района Ленинградской области. В 1937 году окончил 7 классов средней школы и поступил в Ленинградский индустриальный техникум, где два года обучался холодной обработке металла.

Участник советско-финской и Великой Отечественной войн. После окончания в 1941 году Армавирской военной авиационной школы пилотов воевал на Волховском, 4-м Украинском, 1-м, 2-м и 3-м Белорусских и Прибалтийском фронтах. Дважды самолёт Ивана Виноградова был сбит, он получил ранение, контузию, но с честью воевал до последнего дня войны.

За мужество и героизм, проявленные в борьбе в немецко-фашистскими захватчиками, офицер награждён орденом Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны II степени, многими медалями.

Василия: он с тяжёлой болезнью попал в госпиталь, как все жители блокадного Ленинграда, очень голодал, а когда по выписке приехал к родственникам и хорошенько у них поел, от переедания умер. Свой последний приют он обрёл на Пискарёвском кладбище.

– И как начало войны отразилось на учёбе будущих лётчиков?

– Это невозможно описать словами! С первых дней войны курсанты рвались на фронт, хотели первыми встать на защиту Родины, раздавить фашистскую гниду. Поумерил наш патриотический пыл начальник училища, заявив на построении, что только хорошей учёбой и лётным профессионализмом мы сможем внести свой вклад в победу над врагом.

Несмотря на трудности, что испытывала вся страна, учебный процесс в авиационной школе не прерывался ни на минуту. Нас учили летать на одномоторном истребителе И-16 – первом в мире серийном высокоскоростном самолёте с убирающимся в полёте шасси. Осваивали его жадно, взахлёб, ведь хорошо знали, что скоро наши навыки и умения пригодятся в бою.

– Первый с начала войны ускоренный выпуск офицеров Армавирской школы пилотов состоялся в ноябре 41-го. Куда вы попали служить?

– Сначала меня распределили в особую группу по защите города Армавира, где я прослужил совсем недолго, а затем отправили на только что образованный Волховский фронт, который вместе с соединениями и воинскими частями Ленинградского фронта противостоял 16-й и 18-й армиям Третьего рейха в ходе обороны Волхова и Тихвина. Мне поставили задачу: на своём И-16 сопровождать советские бомбардировщики СБ и ТБ-3 во время нанесения ими ударов по скоплениям техники и живой силы противника.

В феврале 42-го я получил назначение в 11-й запасной авиаполк, расположенный в азербайджанском Кировабаде. Там более полугода осваивал американский средний бомбардировщик Дуглас А-20, более известный в Советском Союзе как "Бостон". Этот двухмоторный самолёт с двигателем воздушного охлаждения имел бомбовую нагрузку почти в две тонны и экипаж из четырёх человек, куда помимо командира входили штурман, стрелок-радист и стрелок-бомбардир.

– И где вы приняли первое боевое крещение на своём "американце"?

– Это произошло в небе над Крымом, где я воевал в составе 277-го бомбардировочного авиаполка 132-й авиадивизии Отдельной Приморской армии 4-го Украинского фронта. Основной задачей полка, который был дислоцирован на аэродроме "Фанталовское" в Краснодарском крае, была огневая поддержка наших войск во время обороны и освобождения Крымского полуострова. Неоднократно вылетал в Севастополь, где экипаж беспощадно уничтожал автобронетехнику, корабли и баржи с немцами и их ближайшими приспешниками – венграми, румынами и итальянцами. Пом-

Ветеранов поздравляет
командующий войсками
Приволжского регионального командования
генерал-лейтенант Яков Недобитко.
9 мая 2010 года

Подготовка самолёта Ла-5
к боевому вылету.
Иван Виноградов – второй слева.
1943 год

ню, в какой панике они разбегались в разные стороны, едва заметив советский самолёт. Но и это не всегда спасало их от гибели, потому как мощное стрелково-пушечное вооружение "Бостона" не давало им шанса укрыться от шквального огня.

В один из таких вылетов на полуостров в апреле 43-го года наш самолёт подбила вражеская зенитная установка. Снаряд угодил прямо в двигатель, "Бостон" загорелся и начал падать в Чёрное море.

"Покинуть самолёт!" – чётко отдал я команду.

"Есть, командир, прыгаем!" – услышал в ответ спокойный голос штурмана лейтенанта Василия Самсонова. Меня поразило, что никакой паники на борту не было, все действовали чётко и слаженно. Как только экипаж с парашютами выпрыгнул из горящей машины, оставил её и я. Пока спускались вниз, хорошо видели, как недалеко от нас самолёт спикировал в море и поднял огромный столб водяной пыли. Он смещался в нашу сторону – бледный, зловещий, подобный призраку, и от этого становилось как-то не по себе. Как только мы очутились в воде и стали погружаться вглубь, тут же автоматически сработали американские спасательные жилеты, и нас, словно пробки из бутылки, выбросило на поверхность.

Четыре часа экипаж боролся за жизнь и барахтался в холодной апрельской воде, ожидая спасения. И когда на горизонте появился военный катер с моряками Черноморского флота, получившими координаты места падения "Бостона", нашему счастью не было предела. Через час мы были уже на берегу, чуть позже благополучно вернулись на свой аэродром, а уже через пару-тройку дней на другом самолёте снова громили врага.

Кстати, за огромный вклад, который внесла 132-я бомбардировочная авиационная дивизия в освобождение Севастополя, позже ей было присвоено почётное наименование "Севастопольская".

– Иван Андреевич, и куда дальше занесли вас военные пути-дороги после освобождения Крыма?

– Наш авиационный полк включили в состав 1-го Белорусского фронта, который к тому времени принимал участие в знаменитой Минско-Бобруйской операции. Чуть ли не ежедневно наши бомбардиры атаковали немецкие переправы и укрепрайоны, громили вражеские склады с боеприпасами, горючим.

И здесь, на белорусской земле, я снова попал в переплёт. Как только мы вылетели на боевое задание с полным боекомплектом на борту, "Бостон" был насквозь прошит немецкой зенитной установкой и загорелся. Я получил осколочное ранение в живот, но, несмотря на это, приказал штурману старшему лейтенанту Виктору Шаповалову и дальше выполнять задачу. За те 5–10 минут, пока плохо управляемая машина находилась в небе, мне удалось вывести её в указанный район, сбросить бомбы, отстрелять боезапас и посадить горящий самолёт на своём аэродроме, в 30 километрах от линии фронта. Посадка, правда, оказалась жёсткой, снаряд повредил шасси, и последние несколько метров мы брюхом пропахали аэродром. К счастью, никто из экипажа тогда сильно не пострадал. Видать, Богу было угодно, чтобы мы остались живы!

– Что было дальше?

– То, что и должно быть с раненым человеком: меня отправили лечиться в дивизионный госпиталь. И здесь судьба преподнесла мне огромный подарок. В госпитале я познакомился с очаровательной медсестричкой Зиночкой. Вечерами мы встречались на танцах, а после гуляли в парке, много и обо всем разговаривали по душам. Наша взаимная симпатия оказалась любовью на всю жизнь. Мы счастливо прожили с Зинаидой Михайловной 72 года, и вот в прошлом, 2015 году её не стало...

А тогда юная медсестра ещё не знала, что её избранник – орденоносец. Как не знал об этом и я. Оказывается, за Минско-Бобруйскую операцию меня наградили орденом Красной Звезды, который я получил сразу после выписки из госпиталя.

Окончательно долечившись, вновь вернулся в строй. Воевал в составе 2-го и 3-го Белорусских фрон-

Трудно описать словами состояние наших бойцов и командиров, эмоции выливались через край: многократные "Ура!" и беспорядочные выстрелы из всех видов оружия разносились по округе несколько дней. Все обнимались, целовались, поздравляли друг друга и мечтали о том, как все мы скоро наконец-то заживём по-человечески.

тов, которые к тому времени вели стремительные наступательные бои. Как-то по дороге на аэродром грузовой "Студебеккер", в котором вместе со мной находились несколько лётчиков и техников, атаковали самолёты люфтваффе. Одна из бомб разорвалась рядом с грузовиком, в результате чего меня контузило. Однако это никоим образом не сказалось на моих дальнейших полётах.

Советская авиация господствовала в небе, бомбардировщики обрушивали на неприятельские позиции тонны бомб и взрывчатки, облегчая наступление пехоты и бронетехники. Для освобождения Кёнигсберга была создана группировка из нескольких авиадивизий, и наш полк вошёл в состав Прибалтийского фронта. У нас было столько вылетов, что мы сбились со счёта. Всё шло по кругу: бомбардировка города, превращённого немцами в крепость, возвращение на базу, дозаправка и пополнение боеприпасов, вновь вылет. Небо над Кёнигсбергом превратилось в ад: взрывы бомб, светящиеся ленты зенитных трассеров, дерзкие вылазки фашистских истребителей.

За ту операцию меня наградили вторым орденом Красной Звезды.

– Где закончилась для вас Великая Отечественная?

– День Победы я встретил под Берлином, в городке Шнайдемюль. Радостная весть об этом великом событии молниеносно пронеслась по всем советским соединениям и воинским частям. Трудно описать словами состояние наших бойцов и командиров, эмоции выливались через край: многократные "Ура!" и беспорядочные выстрелы из всех видов оружия разносились по округе несколько дней. Все обнимались, целовались, поздравляли друг друга и мечтали о том, как все мы скоро наконец-то заживём по-человечески. Помню, как радовались Победе мои боевые друзья – командиры эскадрилий майор Лобарев, капитаны Термелконьян и Родин. Они и не пытались скрывать своих чувств, то и дело скупая мужская слеза скатывалась по их небритым щекам.

– Какие моменты за четыре военных года запомнились вам больше всего?

– Особо врезалась в память подготовка к полномасштабным боевым действиям нашей 132-й бомбардировочной авиационной дивизии во время освобождения Крыма и Белоруссии. Вы только представьте себе, как в одном месте всего за неделю сосредоточивается огромное количество бомбардировочной и истребительной авиации, сотни танков и самоходных артиллерийских установок, готовых в любую минуту ринуться в бой. Всякий раз перед началом операции комдив генерал-майор авиации Иван Фёдоров строил дивизию, проводил митинг, на котором с лозунгами "За Родину!", "За Сталина!" выступали лётчики, и только затем отдавал приказ идти в наступление. В итоге вся эта грозная махина стремительно обрушивалась на врага, заставляя его обратиться в бегство.

Запомнились и отважные девчонки, которые прошли с нами всю войну. Они оказывали лётчикам медицинскую помощь, в составе расчётов зенитных установок охраняли аэродромы, готовили самолёты к боевым вылетам. Чего, к примеру, только стоила оружейник Дуся Четвертакова из Ессентуков, которая с лёгкостью поднимала стокилограммовые авиабомбы и подвешивала их на самолёты.

Не забыть мне и то, как чётко было отлажено обеспечение лётного состава обмундированием и продовольствием. Пехота всякий раз завидовала, когда видела нас в кожаных куртках или плащах-реглан с планшетами наперевес. А после полётов нас кормили так, что не каждый ресторан в то время мог похвастать таким выбором. На столах были белый и чёрный хлеб, яйца, мясо и рыба, овощи, молоко, сметана и сыр. Несмотря на то, что в тылу народ недоедал, для лётчиков было сделано всё, чтобы они хорошо воевали и громили врага. И в этом тоже был залог победы.

– Как сложилась ваша дальнейшая служба?

– После войны я продолжил службу в польском городе Познань, где дислоцировалась Северная группа войск 4-й Воздушной армии. Здесь же, в 1946 году, мы сыграли свадьбу с Зиной, а спустя два года у нас родилась дочь Татьяна. В 1950 году дивизию переме-

Самолёт "Бостон" перед выполнением боевой задачи. 1944 год

стили в город Каламыя, что в Станиславской (ныне – Ивано-Франковской) области Украинской ССР.

Через три года поступил в Краснознамённую военно-воздушную академию и в 1955-м, успешно окончив её, в майорском звании отправился служить в Северо-Кавказский военный округ – преподавать в родном Армавирском авиационном училище. Через два года вновь оказался в Северной группе войск в Польше, на этот раз в 37-й воздушной армии, базирующейся на аэродроме "Ключево" близ города Старгард. После этого несколько лет готовил лётчиков в Камышинском военно-морском авиационном училище, а когда в 1961 году его расформировали, в звании подполковника уволился из армии и с семьёй переехал жить в Горький.

– А как попали во внутренние войска?

– Оказавшись на гражданке, одно время возглавлял базу обеспечения управления мест заключения УВД Горьковской области. По работе частенько пересекался с офицерами 79-й конвойной дивизии внутренних войск МВД СССР. Они-то и предложили мне продолжить у них военную службу.

В конце 1963 года снова надел офицерские погоны и был назначен на должность заместителя командира конвойного полка по тылу в посёлок Лесное в Кировской области. Военнослужащие части охраняли 19 исправительно-трудовых колоний, и мне надо было организовать чёткое и бесперебойное снабжение личного состава.

Иван Виноградов (четвёртый слева) с сослуживцами по конвойному полку. Посёлок Лесной, 1964 год

В 1966 году дивизию инспектировал начальник внутренних войск генерал-полковник Иван Кириллович Яковлев. Он посетил полк в Лесном, совершил обход территории, казармы, столовой и повсюду отмечал мои успехи в организации тылового обеспечения, рекомендовав другим офицерам брать с меня пример. Когда он приехал в Москву, почти сразу предложил мне вышестоящую должность. Новое место службы – город Соликамск Пермской области, должность – заместитель командира бригады по тылу. 18 колоний, огромное количество личного состава, и всех надо было обеспечить имуществом, питанием и надлежащими бытовыми условиями. Бывало, арестантам удавалось сбегать из колоний, и я обеспечивал розыскные группы транспортом и питанием.

С женой Зинаидой Михайловной

– Когда уволились из войск?

– В 1971 году мне присвоили звание полковника, и в конце того же года я уволился со службы по выслуге лет. Ещё некоторое время работал на гражданке, но затем забросил всё и увлёкся рыбалкой и садоводством, посвятил себя воспитанию внука и двух правнуков. Долгое время поддерживал отношение с ветеранской организацией Приволжского регионального командования внутренних войск, выступал перед школьниками и студентами, но в последние годы здоровье не позволяет мне работать с молодёжью, всё больше времени провожу дома.

– Что бы вы пожелали нашим читателям в преддверии 9 мая?

– Пользуясь случаем, хочу поздравить участников и ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов внутренних войск и всех читателей журнала с Днём Победы и пожелать им крепкого здоровья, долгих лет жизни и честного служения Отечеству. Люди нашего поколения кровью и потом добыли для вас эту Победу, помните об этом и берегите нашу любимую Россию.

★

Беседовал подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото Алексея ВОРОБЬЁВА и из семейных альбомов Ивана ВИНОГРАДОВА

ВПЕРЕДИ БОЛЬШАЯ РАБОТА

Подготовила
майор Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Девятнадцатого апреля 2016 года главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал армии Виктор Золотов вручил государственные награды военнослужащим Центрального регионального командования за высокие показатели в служебной деятельности и успехи в поддержании боевой готовности внутренних войск.

УКАЗ о награждении офицеров Президент России подписал ещё 25 марта 2016 года, перед Днём внутренних войск. Как известно, именно внутренние войска, недавно отметившие 205 лет, стали основой новой правоохранительной структуры.

Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 года № 157 на базе внутренних войск МВД России создана Федеральная служба войск национальной гвардии РФ, а внутренние войска МВД России преобразованы в войска национальной гвардии РФ.

"Нам в кратчайшие сроки нужно провести масштабную работу по преобразованию внутренних войск и ряда структурных подразделений органов внутренних дел в войска национальной гвардии", – заявил в своём обращении к офицерам генерал армии Виктор Золотов.

Формирование Федеральной службы войск национальной гвардии планируется провести в 3 этапа. На первом этапе в национальную гвардию в полном составе перешли внутренние войска. Кроме них в новую структуру предстоит включить органы и подразделения МВД России в соответствии с Указом Президента РФ.

На втором этапе будет детально разработана организационно-штатная структура войск, упорядочены руководящие документы, а всем должностным лицам – от заместителей главнокомандующего до каждого военнослужащего и сотрудника – определят конкретные задачи. Эта огромная работа будет не спонтанной, а планомерной и чётко выверенной, ведь при формировании новой структуры важно учесть и мировой опыт, и практику взаимодействия тех органов и подразделений, которые объединены в национальную гвардию.

В ходе третьего этапа планируется завершить все организационные мероприятия. Впрочем, задачи, возложенные на новое ведомство президентским указом, уже сейчас реализуются в полной мере. Обеспечение общественного порядка, борьба с терроризмом и охрана важных государственных объектов – эти функции всегда выполнялись внутренними войсками. И сейчас они продолжают их выполнять, но уже в составе новой службы.

Главнокомандующий войсками национальной гвардии потребовал от офицеров Центрального регионального командования следить за тем, чтобы в период реформирования боевая готовность оставалась на прежнем высоком уровне. Нельзя допустить срыва задач по обеспечению безопасности и правопорядка.

Генерал армии Виктор Золотов особо отметил, что военнослужащие и сотрудники Федеральной службы войск национальной гвардии РФ должны отличаться высокими морально-деловыми качествами и профессиональным подходом к делу. От кадрового балласта будут избавляться. Здесь не место тем, кто склонен к коррупции, личной недисциплинированности и противоправным проявлениям.

Военнослужащим и сотрудникам национальной гвардии есть на кого равняться. В одних только внутренних войсках, вошедших в состав новой службы, 108 солдат и офицеров удостоены звания "Герой России", а сотни тысяч военнослужащих награждены государственными наградами.

Национальная гвардия впервые была создана во время революционных событий в 1789 году для поддержания спокойствия на улицах Парижа. Инициатором её создания и первым командиром стал маркиз Лафайет. Сейчас она существует в Испании, США, Азербайджане, Казахстане, Пакистане, Сальвадоре, Саудовской Аравии, Франции и других странах. В Иране аналогичное формирование носит название Корпус стражей Исламской революции.

Арктических Тяжеловесов Охраняют Мурманчане

Подполковник Сергей ДЮЛЬДИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В октябре 2013 года группа из десяти боевых кораблей с флагманом атомным ракетным крейсером "Пётр Великий" в сопровождении атомных ледоколов "Ямал", "Вайгач", "50 лет Победы" и "Таймыр" выйдя из Мурманска совершила 2000-мильный переход через Баренцево и Карское моря, а также море Лаптевых, покрытые льдами. Соединение прибыло на Новосибирские острова в районе дельты реки Лены, доставив на остров Котельный для развёртывания на нём военной базы более 40 единиц техники, крупногабаритные социально-бытовые блоки и более тысячи тонн имущества и горюче-смазочных материалов. Тем самым Россия показала всему миру, что всерьёз и надолго возвращается в Арктику.

Как известно, плодотворная работа в море во многом зависит от подготовки на берегу. И чтобы эту работу экипажи атомных ледоколов вели спокойно и планомерно, вот уже более двадцати лет места стоянок мощнейших кораблей охраняют военнослужащие мурманского морского отряда Северо-Западного регионального командования, командует которым капитан 1 ранга Денис Коваленко.

…Погода испортилась, словно по мановению волшебной палочки: в считанные минуты солнце, несмело ласкавшее куцыми мартовскими лучами прибрежные сопки, скрылось за густой тяжёлой ватой серых туч, а волны Кольского залива налились свинцом и заметно подросли, играя барашками на своих гребнях. Ветер ощутимо усилился и своими мощными порывами старался сбить с ног пешеходов и сорвать кровлю с портовых строений. Хорошо, что к началу шторма экипаж патрульного катера закончил осмотр прилегающей к объекту акватории и уже возвращался к месту стоянки.

– Север – край с капризным характером, и к подобным сюрпризам природы мы привыкли, – говорит, стоя за штурвалом дежурного катера, начальник войскового наряда мичман Николай Шмиголь. – Задачи по охране ледоколов со стороны за-

ИНТЕРЕСЫ нашей страны в этом регионе самые разнообразные. Прежде всего это оборона. Кроме того, Арктика обеспечивает около 11 процентов национального дохода, и это не предел. В арктической зоне добывают значительное количество углеводородов и других полезных ископаемых. У Арктики немалый промышленный потенциал. Очень перспективным считается и использование Северного морского пути – кратчайшего маршрута между западными и восточными портами. Только в 2015 году по нему были перевезены рекордные 4 миллиона тонн грузов. Важнейшая роль при этом отводится созданному в середине XX века атомному ледокольному флоту, который не только сохранился после распада СССР, но и активно развивается в наши дни.

У штурвала дежурного катера мичман Николай Шмиголь

лива приходится нередко выполнять и в таких экстремальных условиях. Но ребята все опытные и проверенные, техника хоть и видавшая виды, но надёжная, поэтому справляемся.

И действительно – справляются! С 1992 года, когда морской отряд внутренних войск приступил к несению службы по охране мест стоянок атомных ледоколов, не было допущено ни одного случая незаконного проникновения на объект ни с суши, ни с Кольского залива. А вот попытки случаются регулярно. По словам мичмана Шмиголя, их число значительно возрастает летом. Грешат этим в основном хозяева небольших лодок и катеров, которые не знают карты и правил судоходства в Кольском заливе. Вот и пытаются подойти поближе к ледоколам, чтобы полюбоваться стальными монстрами и сделать красивые фото.

– Мы реагируем на любую попытку приблизиться к охраняемому объекту. Ведь под маской незадачливых любителей морских прогулок, по незнанию попавших в запретную зону, могут оказаться и злоумышленники, – объясняет Николай. – Суда досматриваем, нарушителей задерживаем, оформляем протокол и передаём их службе безопасности для дальнейшего разбирательства.

Кстати, военнослужащие дивизиона катеров не только несут службу по охране важного государственного объекта, но и нередко оказывают содействие сотрудникам органов внутренних дел в проведении рейдовых операций. За этим казённым определением скрывается не что иное, как борьба с браконьерами. Особенно в последнее время участились в Кольском заливе случаи незаконной добычи краба, который занесён в Красную книгу.

Техника в надёжных руках!
За работой моторист старшина 2 статьи Андрей Измайлов

Как рассказал командир дивизиона капитан 3 ранга Иван Слободян, только в 2015 году войсковые моряки 54 раза выходили в антибраконьерские рейды, в ходе которых досмотрели 196 судов, 24 из них задержали.

Когда патрульный катер швартовался к стояночной стенке у пункта базирования, взвод водолазов под руководством старшего инструктора мичмана Дениса Сучкова уже заканчивал подготовку оборудования к завтрашним спускам под воду.

– На проверку стоянки ледокола обычно уходит около часа. Работаем группами, каждая из которых отвечает за строго определённый участок. Это позволяет не только значительно сократить время нахождения под водой, но и повысить качество осмотра. Кроме того, не менее важная роль отводится группе, которая обеспечивает подстраховку на берегу. В нашей профессии пренебрежение мерами безопасности может обойтись очень дорого, – рассказывает о специфике своей работы Денис.

Стоит отметить, что выполнять служебно-боевые задачи водолазам отряда приходится в непростых условиях. Судите сами: во-первых, холодная вода, среднегодовая температура которой колеблется в районе 5 градусов; во-вторых, захламленное дно и сильное течение; в-третьих, когда на склонах сопок тает снег и мутные потоки устремляются в залив, видимость под водой, особенно весной, порой не превышает и полутора метров.

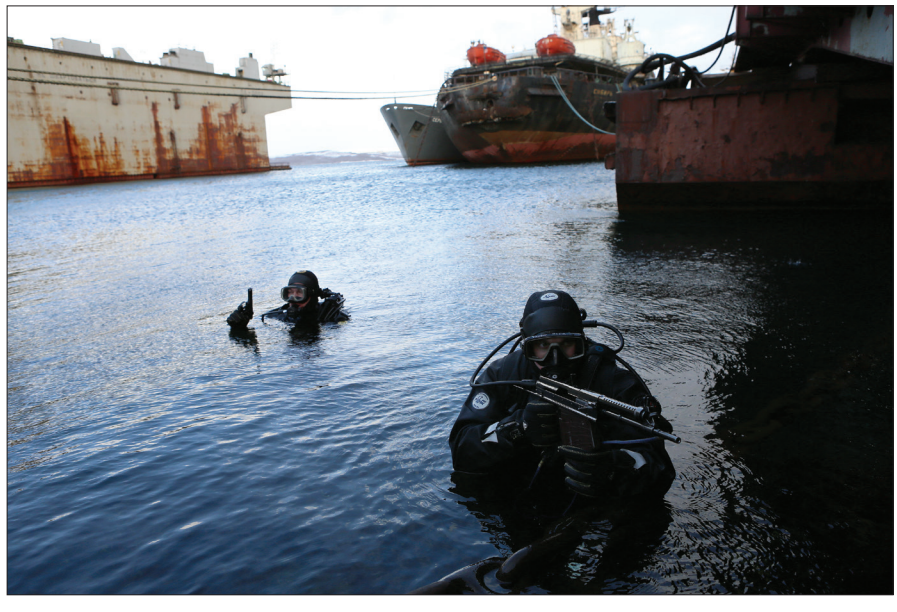
Согласитесь, чтобы работать в такой обстановке, необходима высокая квалификация. Поэтому каждый специалист взвода два-три раза в год участвует в сборах в учебном морском отряде в Северобайкальске, учебно-материальная база которого позволяет готовить водолазов высочайшего класса. Именно такие и служат в Мурманске.

Да, охрана стоянок ледоколов со стороны акватории Кольского залива организована и ведётся профессионально. Как говорится, и мышь не проскочит. А как атомоходы защищены с суши? Так же надёжно? Безусловно!

За этот участок отвечают военнослужащие войсковой комендатуры морского отряда. Именно на их плечах лежит караульная служба по периметру объекта и на контрольно-пропускных пунктах. Задачи перед ними стоят ответственнейшие, поэтому уровню боевой подготовки подразделения командование мурманского морского отряда уделяет самое пристальное внимание.

Акваторию осматривает заместитель командира дивизиона катеров капитан 3 ранга Игорь Щербак

Уже на следующее утро, когда шторм слегка утих, войсковая комендатура направилась в район проведения "специальной операции". По легенде тактико-специального учения группа диверсантов попыталась проникнуть на охраняемый объект, но, получив отпор, скрылась в лесу в нескольких километрах от города.

Задачу ставит заместитель командира отряда капитан 2 ранга Роман Давыденко

Теперь военнослужащим предстояло занять рубеж блокирования, а затем, постепенно сжимая кольцо, обнаружить и уничтожить противника. А сделать это весьма сложно: ветер, бросающий в лицо горсти колючих снежинок, сугробы по пояс, да ещё "диверсанты", роль которых исполняли бойцы взвода специального назначения, просто так сдаваться не собирались и приготовили несколько неприятных сюрпризов своим боевым товарищам.

– К проведению занятий по боевой подготовке всегда стараемся подходить творчески, учесть при этом все возможные варианты развития событий, отработать максимальное количество вводных, – отмечает, наблюдая за действиями подчинённых, руководитель учения заместитель командира отряда капитан 2 ранга Роман Давыденко. – Более того, тренировки всегда проводим комплексные, то есть задействуем сразу несколько подразделений. Вот и сегодня, несмотря на то, что главная задача стоит перед личным составом войсковой комендатуры и спецназовцами, полевой лагерь разворачивают наши специалисты службы тыла, а военнослужащие взвода связи отрабатывают нормативы по обеспечению устойчивого управления подразделениями во время проведения специальных операций.

Одним словом, служба в мурманском морском отряде отличается интенсивностью и напряжённостью. Только в прошлом году катера отряда прошли более 16 тысяч километров, а водолазы осмотрели свыше 4 миллионов 780 тысяч квадратных метров поверхности, находясь в общей сложности более 1700 часов под водой. Но, пожалуй, главным результатом ратного труда войсковых моряков можно считать то, что экипажи атомных ледоколов знают точно, что родная гавань всегда встретит их тишиной и спокойствием.

СБЫВШАЯСЯ МЕЧТА КОМБАТА МАГОМАДОВА

В мае 2016 года исполняется 10 лет веденскому отдельному специальному моторизованному батальону, которым командует полковник Анзор Магомадов. О боевом пути этой воинской части и служащих в ней людях рассказывает наш корреспондент.

Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото Александра КУЗНЕЦОВА,
Александра КОЛЕСНИКОВА

ИЗ КАПИТАНОВ... В ЛЕЙТЕНАНТЫ

– В ТО ВРЕМЯ я работал в милиции, в Гудермесе, – вспоминает майор запаса Ваха Исаев. – Однажды мне предложили перейти во внутренние войска, в новую часть, формируемую в составе грозненской бригады. Никаких благ не сулили, наоборот, сказали, что предстоит работать в самых неспокойных горных районах.

Не скрою, согласился не сразу, попросил время на раздумье. Всё-таки одно дело Гудермес, где к тому времени уже навели правопорядок, и совсем другое – Ведено, вотчина тогда ещё живого Шамиля Басаева, где военному или милиционеру было небезопасно появляться даже днём.

В общем, решил посоветоваться с родными. В том числе и со своим дядей, который ещё в Советском Союзе отдал четверть века уголовному розыску. Пришёл к нему, рассказал о предложении начальства.

– А кому, если не тебе, туда идти? – ответил мне вопросом старый оперативник. – Во-первых, ты охотник, пацаном ещё с отцом все тропы в тех лесах облазил. Во-вторых, опером достаточно поработал, умеешь информацию добывать, а в твоей новой службе это здорово пригодится. Ну а в-третьих… – Дядя чуть помолчал и добавил: – Давно пора уже с этими нелюдями на нашей земле покончить. А кто это сделает, если не мы сами?

Так я и оказался во внутренних войсках. Правда, с капитанскими погонами, которые носил в милиции, пришлось распрощаться – ведь по военному билету я был лейтенантом запаса.

Народ на новом месте службы – почти полностью жители республики: в основном из милиции и расформированного антитеррористического центра. Зоной ответственности нашего батальона стали шесть горных районов. В каждом из них разместили по роте. Для жилья выделили обычные палатки с печками-буржуйками, где летом задыхаешься от жары, а зимой дубеешь, как в Арктике. Впрочем, долго квартировать в

этих брезентовых хоромах особо не пришлось: буквально сразу после боевого слаживания начались выезды на спецоперации.

ДО ПОСЛЕДНЕГО ПАТРОНА

СИГНАЛ подал старик из села неподалёку от Курчалоя, у которого в батальоне служил кто-то из родственников. Ему он и сообщил о четверых неизвестных с оружием, которых заметил на опушке леса рядом с селом.

Тут же подняли пятую патрульную роту. По пути к ней присоединились коллеги из райотдела милиции и оказавшийся неподалёку взвод республиканского ОМОНа. Общими силами оцепили участок, где видели боевиков, просчитали, в какую сторону они навострились, и начали прочёсывать зелёнку.

Группе, в которую вошёл рядовой Адам Гаибов, достался самый глухой участок. Работать начали затемно. Разбившись на боевые тройки, стали углубляться в лес.

Несмотря на свою молодость, Адам считался среди товарищей матёрым бойцом: до службы в батальоне он не один год отработал в республиканском антитеррористическом центре. За это время научился не только метко стрелять, скрытно передвигаться в горах или в лесу, но и шестым чувством ощущать опасность. Не подвело оно его и на этот раз, когда, в предрассветных сумерках приближаясь к очередным густым зарослям, Гаибов понял, что там ждёт засада, и успел подать знак "К бою!", прежде чем его и товарищей накрыл шквал огня.

Адам и его напарник Иса успели залечь вовремя, а находившемуся с ними милиционеру не повезло: пуля прошила грудь навылет. Дав команду товарищу вытаскивать раненого, Гаибов залёг в небольшой ложбинке, прикрывая их отход.

Он успел выпустить по "духам" ещё один магазин, прежде чем его самого достала вражеская пуля.

Он очнулся через несколько секунд. Всё громче становился хруст веток, очевидно, бандиты решили, что стрелок убит. Но едва они сделали ещё шаг, как из ложбинки ударил автомат. Боевик, шедший первым, рухнул замертво, другой упал на четвереньки, истошно завопив от боли. Остальные отпрянули назад, вновь открыв огонь из всех стволов.

Последние уточнения перед выходом в поиск

Адаму удалось отразить ещё одну попытку бандитов прорваться. Когда же опустел последний магазин, истекающий кровью воин до последнего вздоха отбивался наградным ножом…

Позже выяснилось, что в то утро группа сорвала попытку нападения на райцентр одной из самых опасных в республике банд. Четверо боевиков, замеченных местным жителем, были разведкой. Остальные же притаились неподалёку в лесу, и как раз на них вышел рядовой Гаибов с товарищами.

Адаму было всего двадцать три. За год до гибели он женился и уже ожидал первенца. Увы, ему не суждено было увидеть долгожданного сына.

Сегодня Адаму-младшему десять лет. Он пока не решил, какую изберёт профессию, когда вырастет, но одно знает точно: он должен быть достойным памяти своего отца, кавалера ордена Мужества рядового Адама Гаибова.

ОХОТА НА ЧЁРНОГО СТЕРВЯТНИКА

ЭТОТ бандит не был столь известен, как Басаев, Хаттаб или Умаров, но в Чечне многие до сих пор суровеют лицом при упоминании его имени.

– На моей памяти это был самый отмороженный из главарей, – вспоминает майор запаса Ибрагим Идилов. – Если другие в основном расправлялись с военными, милиционерами и главами администрации, то этот не щадил никого, даже детей, если они вдруг становились невольными свидетелями его злодеяний.

Долгое время ни милиция, ни ФСБ не могли выяснить его настоящее имя, поэтому мы помним этого бандита больше по кличке Чёрный стервятник. Чёрный, потому что, по описанию тех немногих, кто его видели, кожа у него была, как у негра. В Чечне появился вместе с Хаттабом, а после его гибели примкнул к Абуаль-Валиду. Когда же и Абу нашёл свой бесславный конец, Стервятник возглавил банду из самых конченых отморозков.

Ловили его не один год. У этого головореза было отменное чутьё. Однажды поступила информация, что он со своими подручными собрался на отдых в Грузию. Мы загодя выставили засады на его пути, провели ряд отвлекающих манёвров, чтобы он решил, что его будут выслеживать в другом месте. И вот через неделю наши наблюдатели засекли группу из пяти человек, которая двигалась в сторону границы. Один из них, судя по описанию, был как раз Стервятник: лицо замотано, экипировка са-

К встрече врага готовы

мая навороченная, на голове заграничный защитный шлем с прибором ночного видения.

Решил брать этого монстра живьём. Обложили бандитов, подпустили поближе. Затем, как водится, дали пару очередей в воздух и крикнули, чтобы бросали оружие и сдавались по-хорошему. Боевики не вняли голосу разума и стали отстреливаться. В результате четверых из них уничтожили, а пятого, что был в крутом прикиде и с замотанным лицом, взяли живым. Сорвали с него "паранджу", а там вместо темнокожего злодея – сопляк от силы лет девятнадцати-двадцати, к тому же бледный, как поганка. На допросе он признался, что Стервятник в последний момент отменил решение уходить в Грузию, а послал туда своих пятерых, самых молодых и не особо ценных подручных. А этому пацану велел вырядиться главарём.

Конечно, мы были раздосадованы, что не удалось взять Стервятника, зато теперь имели его портрет: оказалось, захваченный нами боевик тайком снимал на телефон выступления этого самозваного эмира с ваххабитскими поучениями, которыми тот на досуге забивал мозги своим подручным.

Не прошло и месяца, как нас вновь подняли по тревоге: в Веденском районе под вечер расстреляли имама мечети. В этот раз все – и мы, и милиция, и ФСБ – сработали чётко и быстро. Оперативники мгновенно выяснили, в какую сторону навострили лыжи налётчики, а потом мы засекли группу, шедшую в сторону Ингушетии.

Квадрат, в котором обнаружили бандитов, блокировали в рекордные сроки. С южной и западной окраины в лес двинулись два батальона нашей бригады и отряд спецназа. С восточной пошли ОМОН и СОБР, а северо-западную сторону выпало держать нам. Замысел командования был прост и безупречен: выдавить бандитов на плато, к ущелью, которое давно было пристреляно артиллеристами.

Командир батальона полковник Анзор Магомадов

Нашему батальону достался довольно большой и коварный участок: зелёнка на склоне густая, там дивизия схорониться может, не то что десяток человек. Однако комбат полковник Магомадов рассчитал всё точно: скорее всего они будут драпать вдоль склона или попытаются рвануть к распадку, где в зарослях есть две неприметные и очень удобные тропки. И как в воду глядел: ближе к вечеру поисковая группа капитана Али Мусаева напоролась на головной дозор "духов". Завязался бой. Одного из наших бойцов ранило, его пришлось срочно эвакуировать, и Али фактически остался один. Правда, залёг он грамотно, за валунами, и пару минут не давал бандитам поднять голову. На его счастье, подоспел резерв во главе с командиром батальона. Ударили из всех стволов, и боевики вынуждены были ретироваться. Преследовать их не стали: к этому времени уже совсем стемнело, и комбат приказал отложить поиск до утра.

А когда рассвело и мы начали осмотр места боестолкновения, сразу обнаружили кровь, обрывки бинтов и следы волочения. Пошли по ним и вскоре нашли три наскоро прикопанных тела. Одного оперативники опознали – им оказался неуловимый до той поры Чёрный стервятник.

РАДИ ЭТОГО СТОИЛО ЖИТЬ И СРАЖАТЬСЯ

– СКАЗАТЬ, что сегодня боевики полностью нейтрализованы, конечно, нельзя, но тем не менее из республики их выдавили практически всех. Одни ушли в Дагестан и Ингушетию, другие отсиживаются в Грузии. Именно отсиживаются и ждут момента, чтобы наведаться в Чечню. Но такие попытки мы пресекаем на корню, благо сегодня и мы, и наши коллеги из полиции и ФСБ не испытывают дефицита оперативной информации. Ну а в целом, если сравнивать теперешнюю обстановку и ту, что была десять лет назад, то это небо и земля.

Командир батальона полковник Анзор Магомадов делает паузу, задумчиво глядя вдаль, словно вспоминает лето 2006-го, когда батальон только начал совершать первые бое-

Захваченный арсенал

Среди трофеев находился
и самодельный подствольный гранатомёт

Разведка прочёсывает зелёнку

вые выходы. А может быть, в памяти комбата всплыли ещё более ранние события, когда в начале 2000 года он, милиционер только что созданного Курчалоевского РОВД, участвовал в освобождении республики от масхадовско-басаевских банд.

Анзор Абдулганиевич стоял у истоков создания этой воинской части. Перейдя из милиции во внутренние войска, принял под начало патрульную роту, через неполных два года возглавил батальон. А спустя буквально несколько дней после назначения, во время спецоперации в Веденском районе, майор Магомадов в одиночку захватил вооружённого до зубов боевика, находящегося в розыске ещё с середины девяностых. А дальше были ещё сотни боевых выходов, разгром банд Махрама, Ясира, Тархана, Мунцыгова, Исрапилова, Салиева, братьев Гаккаевых и других. Каждой операцией комбат руководил лично, а в особых случаях сам шёл во главе поисковых групп на самые опасные направления.

Трудно сосчитать, сколько раз командир батальона смотрел в лицо смерти, сколько раз выходил победителем из практически безнадёжных ситуаций. Отважный офицер дважды награждён орденом Мужества. Один из них полковнику Магомадову лично вручал Президент России на торжественном приёме в Кремле. Впрочем, сам комбат считает лучшей наградой для себя и подчинённых мир и покой на родной земле.

– Долгое время я переживал, что не могу позвать к себе в гости друзей из разных уголков России, – признался Анзор Абдулганиевич. – Да и как пригласишь, когда здесь шла самая настоящая война?! Не дай бог, что случится – как я в глаза их родным бы смотрел? К тому же по нашим обычаям гость – понятие почти святое, и если ты не смог обеспечить его безопасность – это несмываемый позор на всю твою семью. А кроме того, хотелось, чтобы друзьям земля моих предков запомнилась не как горячая точка, где передвигаться можно только под усиленной охраной, а как мирный, гостеприимный край.

И вот наконец моя мечта сбылась. Теперь каждый год сюда приезжают мои знакомые со всей страны, причём большинство из них предпочитают Чечню как место отдыха заграничным курортам. И это правильно! Взять хотя бы наше горное озеро Казеной-ам, которое исстари зовут Жемчужиной Кавказа. Недавно там построили базу отдыха, так туда теперь не попасть: чуть ли не за три месяца надо номера бронировать. А в Грозном сколько туристов! Недавно ездил на совещание в бригаду, так на центральной площади было не протолкнуться от экскурсионных автобусов из Ставрополя, Пятигорска, Минвод, Волгограда, Астрахани. Вот она, самая главная примета того, что у нас в республике наступил долгожданный мир. Ради этого стоило жить и сражаться, а если на то есть воля Всевышнего – и умереть за правое дело.

СЛЕДУЮЩИМ утром батальон был поднят по тревоге и брошен в горы. По информации от соседей, до десяти боевиков из Дагестана собирались перебраться в Чечню. Предположительно их целью был теракт, который они собирались приурочить к приезду в Грозный высоких зарубежных гостей.

Поисковые группы действительно обнаружили свежие следы на одной из лесных троп между Чечнёй и Дагестаном. Правда, почему-то неизвестные повернули назад и растворились среди густой зелёнки в горах. Возможно, "духовская" разведка засекла движущихся навстречу бойцов веденского батальона. Но только в последующие дни и в Грозном, и в других районах Чечни обстановка оставалась спокойной.

Некоторые фамилии изменены

11 мая 2000 года у селения Галашки в Сунженском районе Ингушетии боевики расстреляли небольшую колонну внутренних войск: два "Урала" и боевая машина пехоты превратились в груду изрешечённого пулями металла. Погибли четыре офицера, женщина-санинструктор и 14 солдат-срочников, которые, отслужив установленные сроки, возвращались в пункт постоянной дислокации в Чермен, чтобы собрать вещи и разъехаться по домам. Наш корреспондент встретилась с людьми, чудом выжившими в той страшной трагедии. Они с горечью вспоминали сослуживцев, для которых тот майский солнечный день стал последним…

ПОСЛЕДНИЙ СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ

Подполковник Елена ЖАРНИКОВА
Фото Юлии РЕЙМЕР
и из домашних альбомов
Сергея МАЗИЕВА

МЫ С ТОБОЙ ОДНОЙ КРОВИ – ТЫ И Я!

ДЛЯ КАВАЛЕРА ордена Мужества Элени Зазоевны Михайлиди, бывшего библиотекаря черменской воинской части, воспоминания о том майском дне – тяжесть на сердце, которую она несёт уже шестнадцать лет. Такое не забывается, такое просто нельзя забыть. Сколько раз она порывалась написать письма матерям, которые потеряли тогда сыновей. Но так и не смогла.

Какие слова утешения можно подобрать для женщин, у которых сыновья погибли на войне! До конца жизни они будут оплакивать своих детей, ибо никогда не смирятся с их уходом. И разве возможно чем-то облегчить страдания матери, потерявшей своё дитя? Все они достойны самых высоких наград за то, что воспитали достойных сынов Отечества.

…Элени пришла служить во внутренние войска в 1995 году, до этого работала учительницей во владикавказском интернате, куда из Ингушетии на пятидневку привозили ребятишек. Она любила свою работу, всегда знала – это её призвание. Возилась с первоклашками и в своё личное время. Добрые, ласковые, рано оторванные от родительского дома – все они стали для неё родными. Накануне осетино-ингушского конфликта 1992 года, когда ситуация в регионе накалилась до предела и в Пригородном районе уже начались погромы и обстрелы, она собрала ингушских детей и привела к себе домой – ребятишек нужно было во что бы то ни стало спасти…

– А кто это у тебя? – полюбопытствовала соседка у мамы Элени Зазоевны, вечером забежав на огонёк.

– Племянники погостить приехали, – ответила хозяйка.

– А чего это они с ингушским акцентом разговаривают? – с недвусмысленным намёком продолжала "допрос" женщина.

– Всё сказала? Уходи, – жёстко прозвучал ответ.

Через несколько дней, когда уже разыгралась кровавая драма, детей тайком увезли в Ингушетию. Они давно стали взрослыми людьми, но до сих пор в радости и в горе со своей первой учительницей. Элени Зазоевна – дорогой гость на свадьбах бывших учеников. Не пропустила ни одного торжества.

Точно так же – открыто, с распахнутой душой – она относилась и к солдатам черменской части внутренних войск. Искренне, по-матерински помогала вчерашним школьникам адаптироваться в непростых армейских условиях, найти своё место в новом воинском коллективе, проявить способности. Заведующая библиотекой была для них и психологом, и другом, и учителем. Никогда не скрывала, что в сейфе, который стоит в

читальном зале, лежат деньги. И когда выходила, оставляла его открытым. Хоть бы раз кто притронулся!

Дома женщина пекла кексы, эклеры и приносила в библиотеку. Как же солдаты были ей благодарны! За чашкой чая делились самым сокровенным, рассказывали о родителях, показывали фотографии своих девушек.

Однажды солдатик, который до службы в армии учился на краснодеревщика, заметил:

– Дверь-то входная у вас совсем плохонькая, заменить бы надо!

И в свободное от службы время сделал новую – крепкую, красивую, на загляденье всем посетителям. Ладила она с солдатами, а они обращались к ней за помощью – доверяли очень.

– Элени Зазоевна, беда! – Однажды на пороге библиотеки возник сержант-разведчик.

– Что случилось? – испугалась Михайлиди.

– Посоветуйте, пожалуйста, что мне с ним делать? – В голосе посетителя сквозили тоска и уныние. Он отошёл на шаг в сторону.

Женщина увидела маленького росточка, щупленького, курносого, лопоухого паренька.

– И вот это чудо мне прислали в разведку, – уныло продолжил сержант.

– Ладно, иди погуляй, разберёмся, – ответила младшему командиру заведующая библиотекой. – Как тебя зовут-то, сынок? – с улыбкой обратилась к молодому солдату.

– Рядовой Попандопуло! – гордо ответил он.

– Да, с такой звонкой фамилией у нас все шансы на успех! – заключила Михайлиди.

И взяла парня под своё крыло.

Через три месяца его было не узнать. Усиленные занятия физической подготовкой сделали своё дело – солдат окреп и, даже казалось, стал выше ростом. Библиотекарь так сумела мотивировать новобранца на службу, что он стал если не одним из лучших, то уж достойным бойцом разведподразделения точно.

Такие мальчишки уходили на войну и порой не возвращались. А на сердце Михайлиди осталось много рубцов от некогда кровоточивших ран. Гибель каждого солдата – её личное горе. Крест, который она несёт по жизни.

"СЧАСТЛИВАЯ ТВОЯ МАМА!"

КОГДА заполыхала вторая чеченская, военнослужащие черменского полка выполняли задачи на территории Ингушетии. На границе с Чечнёй – в Сунженском районе – вдоль речки Фортанга были разбросаны взводные опорные пункты. Элени Михайлиди попала в подразделение, что стояло у самого подножия горы Барахчи, километрах в пяти выше села Верхний Алкун, где небо так низко, что, кажется, рукой дотянешься.

Время пролетело быстро. Пора домой! Благо денёк выдался на редкость замечательный: с раннего утра на вдруг ставшем далёким высоком небе ни облачка.

"Какое небо!" – Элени Зазоевна заворожённо смотрела вверх. Вдохнула чистый воздух полной грудью.

– Светочка, небо-то какое огромное! – крикнула она, подняв полог палатки. – Выйди-ка!

Санинструктор Светлана Назаренко на секунду оторвалась от книжки, приветливо улыбнулась. Сейчас она вся была какая-то тихая, тёплая, домашняя, а в глазах – мечта. На днях её дочке исполнится годик. Как же она радовалась, что наконец-то сегодня её увидит: уж очень соскучилась. А как ей повезло с колонной, что пойдёт с увольняющимися в запас солдатами в Чермен!

Весёлым, быстрым, энергичным шагом промчался куда-то старший лейтенант Владимир Васильев. Дома его ждали жена и маленькая дочь. "К семье еду, Зазоевна!" – на ходу пропел он.

На территории военного городка царило необычайное оживление. Солдаты в предчувствии скорой встречи с домом балагурили, шутили и от души гоготали.

Михайлиди вспомнила, как она приехала сюда. Пришла на психологическое тестирование личного состава в лёгких кроссовках и белых носочках. А погода отвратительная: дождь, сырость. Под ногами хлюпает размокшая земля.

– Вот, возьмите. – На следующий день к ней палатку зашёл солдат и протянул ей пушистые, тёплые носки крупной вязки. – Мама прислала. А вы это… – он застеснялся. – Сапоги, что ли, наденьте.

Расчувствовалась она тогда, вспомнила, как на чём свет стоит ругала этих пацанов, что не пишут письма родителям. Заставила их заняться эпистолярным жанром. Зато сейчас при ней пухлая пачка писем. Вот приедет в Чермен и первым делом закинет их в почтовый ящик: пусть летят голубки с солдатскими приветами в разные уголки России, где их ждут родители.

– Ха-ха-ха!!! – отвлёк её от размышлений раскатистый громкий смех.

Ух ты! Даже вечно серьёзный снайпер сержант Женя Этвеш, оказавшись в водовороте этого всеобщего праздника жизни, сегодня позволил себе расслабиться, шутил вместе с земляками Андреем Лушниковым и Женькой Никоновым. Его призвали с Алтая – статный, широкоплечий, голубоглазый парень. Но не за это Этвеша уважали в воинском коллективе: прежде всего за характер-твердыню да за выдержку мужскую. Когда пробил час отправки домой, сказал, как отрезал: "Уеду только вместе с командиром!".

Мимо по направлению к "Уралу", который уже спешно грузили, прошёл алтаец старший лейтенант Виталий Плахотный. "Женить бы надо парня,

Звук гранатомётного выстрела тяжёлой волной обрушился откуда-то сверху. И сразу залп автоматных и пулемётных очередей. "Урал" чуть замедлил ход. Прогремел мощный взрыв сзади. "Газу!" – закричал водителю капитан Мазиев. Но Колька сначала уткнулся в руль, а затем упал на колени Михайлиди: в шее у него зияла огромная дыра, из неё хлынула кровь. Её как будто подбросило… Ещё… Ещё… В тело вгрызаются пули, но она не чувствует боли.

Это всё, что осталось от колонны

а там, глядишь, и детки пойдут. На свадьбе погуляем, – глядя ему вслед, подумала Элени Зазоевна. – А вот ещё один наш холостяк.

Старший лейтенант Марат Каряев только спустился со взводного опорного пункта. Идёт широким шагом, улыбается. "До чего же хороший парень! Словно солнышко спряталось внутри, – залюбовалась Михайлиди. – Вот бы девушку ему в жёны достойную".

"Да и старший лейтенант Майоров засиделся в холостяках. – Она всё думала про офицеров, с которыми поедет в колонне. – Может, в отпуске повезёт ребятам встретить свои половинки".

…Когда садились по машинам, уже заструились солнечные лучи, начали пригревать. Приглушённо заурчали моторы. В головном "Урале" ехали начальник колонны заместитель командира по работе с личным составом капитан Сергей Мазиев и сержант Элени Михайлиди. За рулём – рядовой Николай Яндринов. Он умело управляется с огромной машиной. Вот и сейчас лихо выруливает на дорогу.

– Руки у тебя, парень, золотые, – не преминула отметить женщина. – Счастливая твоя мама! Отслужишь – будешь первым помощником в хозяйстве.

Как обычно, Коля был сосредоточен на дороге. Ответственный солдат! Да что там, жизнь его научила прежде о других думать, а потом о себе, любимом. Его призвали из уральской глубинки. В семье девять детей, и всех кормить надо. Вот и оставалось матери как-то выкручиваться да щи из топора варить. Жили всей гурьбой в маленьком саманном домишке, который, казалось, по крышу врос в землю. Нищета, да и только.

Позже, после похорон, об этом рассказывал офицер, сопровождавший Кольку в цинковом гробу на Урал. Говорил это сослуживцам срывающимся, глухим голосом и слёз не стеснялся.

– Посмотри на Николая, – чуть подтолкнул Михайлиди в бок капитан Мазиев. Его глаза заблестели как-то тепло, по-отцовски. Он широко улыбался. Коля за рулём машины-гиганта – это действительно было что-то! Маленький, щупленький, но серьёзный-серьёзный.

– А ты вон туда посмотри, – посерьёзнела Элени Зазоевна. Они уже проехали Мужичи. Колонна ползла по селу Галашки. Только закончилась утренняя служба, и люди выходили из мечети. На обочине дороги слева, почти у самого обрыва, стоял "жигулёнок" цвета слоновой кости. А рядом мужчина средних лет в камуфляже. Элени Михайлиди и сейчас бы узнала того человека: тёмно-каштановые волосы, колючий взгляд, глубокие морщины под чёрными, как смоль, глазами. Она видела это лицо лишь несколько секунд, а ей показалось – вечность.

Потянулся горный серпантин. Начался затяжной подъём. С одной стороны дороги зияет пропасть, с другой нависает горная гряда. Мазиев краем глаза улавливает движение наверху: там трое мужчин в камуфляжах, а на головах у них что-то красное.

"Спецназ в заслон поставили", – подумалось.

КАК ЩЕЛЧОК КНУТА...

ЗВУК гранатомётного выстрела тяжёлой волной обрушился откуда-то сверху. И сразу залп автоматных и пулемётных очередей. "Урал" чуть замедлил ход. Прогремел мощный взрыв сзади.

"Газу!" – закричал водителю капитан Мазиев. Но Колька сначала уткнулся в руль, а затем упал на колени Михайлиди: в шее у него зияла огромная дыра, из неё хлынула кровь. Её как будто подбросило… Ещё… Ещё… В тело вгрызаются пули, но она не чувствует боли.

– Элени, вылезай!!! – слышит глухой, как из трубы, голос Мазиева. Чувствует, как он тянет её из машины.

"Моя девочка, моя Раечка, как же ты будешь без меня?" – блуждает где-то в голове мысль. Ей не выбраться отсюда, не сдвинуть Колю, нет сил. Она теряет сознание.

В это время Мазиев около "Урала" отстреливается из автомата. Мимо уха просвистело. Он слышит, как за дорогой, в лесу, жёстко щёлкнул кнут – это разорвалась граната, выпущенная из гранатомёта. И сразу – ещё один щелчок. "До чего звук противный… Видно, неопытный гранатомётчик". Всё вокруг застилает чёрный дым. На дороге, распластавшись, лежит мёртвый рядовой Попов – водитель БМП. Он только успел выбраться из подбитой бронемашины, как его достали пули.

Оранжевый столб пламени поднимается вверх, пачкает небо, которое становится грязно-сизым. Это полыхает второй "Урал". Там прямое попадание гранаты в кузов. Тент раздувается от огня. Внутри заживо горят люди. Светочка Назаренко… Офицеры… Дембеля…

Когда интенсивность обстрела спала, Мазиев подбежал к своему "Уралу". Открыл дверцу.

– Серёжа, меня ранили, – бескровными губами выдавила Михайлиди.

– Держись, – сказал офицер.

– Держусь! – И женщина снова потеряла сознание.

…Она открыла глаза. Увидела склонённого над ней незнакомого человека. Испугалась так, что вся затряслась.

– Не бойся, не бойся, милая, я сама из Владикавказа. – Это была медсестра Слепцовской больницы, куда привезли израненную Михайлиди.

– Крестик оставьте, – только успела прошептать Элени Зазоевна и отключилась. Когда снова пришла в себя, в череде смутных воспоминаний на ум пришёл сон, который увидела накануне рокового дня, аккурат на Красную горку.

По проспекту Ленина идёт её покойный дед, и как при жизни, рука за спиной. "Что ты здесь делаешь?" – растерянно спрашивает она. "Дела! – отвечает он серьёзно. Смотрит пристально и добавляет: – Ты вернёшься… обязательно вернёшься!"

Её практически собирал по частям хирург Владикавказского военного госпиталя полковник Муссабек Муталибов. Это тяжёлая и долгая история. До сих пор в её теле хоронятся осколки, а в районе позвоночника – закапсулированная пуля. Ей пришлось заново учиться ходить.

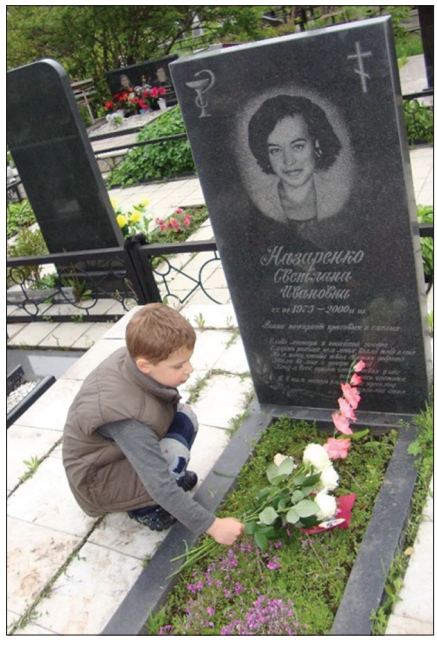
Солдатские письма, которые собирала Элени Зазоевна, так и не дошли до своих адресатов. Как самое дорогое она берегла эти листки с мальчишескими каракулями у сердца. Они лежали в верхних карманах камуфляжа, и все были залиты её кровью.

Капитан Сергей Мазиев оказался единственным в колонне, кто остался цел и невредим. В той драматической ситуации он действовал автоматически. Сознание отключилось. Помогли навыки, приобретённые на учебных стрельбах. Руки сами знали, что делать, и он нажимал на курок. А глаза фотографировали всё происходящее, словно он сторонний наблюдатель.

Когда обстрел закончился и боевики скрылись в лесу, капитан стал осознавать, что произошло. Обуял дикий животный страх и паника. А потом, наверное, было то, что называют посттравматическим синдромом

Элени Михайлиди и Сергей Мазиев

Могила санинструктора Светланы Назаренко

– страшные, леденящие душу переживания.

Воспоминания то наваливались, то ослабевали. Он находился в стабильном ощущении какой-то угрозы. И неизвестно, сколько бы это продолжалось, если бы не выезд с молодым пополнением на стрельбы в Пригородный район на полигон "Тарское".

Он ехал старшим группы в "Урале". И вдруг им овладел панический страх. На полигоне стреляли из пулемёта. И он снова услышал звук кнута, начался мандраж. Как будто время чудовищным образом отмоталось назад, и он вернулся в роковой день.

Яркое солнце проливается на землю тёплыми лучами. Горная гряда вдоль дороги. Пышные зелёные кусты на обочине. За его спиной в кузове – солдаты. Надсадно загудел двигатель грузовика. Перед глазами поплыло. Неимоверным усилием воли он взял себя в руки. Новобранцы не должны увидеть слабость командира. Офицер вышел из машины, ровным голосом отдавал приказы. И отпустило… Как будто вскрылся нарыв, который вызревал всё это время глубоко внутри. Он сумел справиться с собой, чтобы жить дальше.

КАЖДЫЙ год 11 мая во Владикавказе в церкви пророка Божия Илии, что на Мещанском кладбище, проходит панихида за упокой души 19 человек, погибших при обстреле колонны в Ингушетии. Для них тот день, когда ярко-ярко светило солнце, стал последним…

ОН ШЁЛ В ТЫЛОВОМ ДОЗОРЕ

Стрелок третьей штурмовой группы взвода специального назначения "Кречет" прапорщик Василий Рубанов решил стать спецназовцем после службы в пограничных войсках. Вернувшись домой, он пришёл в батальон внутренних войск, который охранял атомную электростанцию, и сказал комбату, что хочет служить в подразделении специального назначения.

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора и из семейных альбомов В. РУБАНОВА

– НО В СПЕЦНАЗОВЦЫ меня сразу не взяли, – вспоминает Василий, – вначале зачислили в комендатуру. Началась моя караульная служба. Как говорится, через день на ремень. Пришлось стоять на вышке с автоматом, охранять периметр станции. Через год, убедившись в моих серьёзных намерениях, меня перевели на должность инструктора штурмовой группы во взвод специального назначения. Наконец-то моя мечта сбылась. Началась другая, более трудная, но вместе с тем и более интересная жизнь.

Распорядок дня был плотным. Занятия с утра до вечера. Стрельба, вождение, тактика, специальная подготовка. Да разве всё перечислишь! Через пару лет прапорщик Рубанов стал опытным, подготовленным бойцом. Весной 2009 года ему предложили отправиться в Чечню вместе с коллегами из саратовского отряда специального назначения. Конечно же, он согласился.

– Знаете, у нас не принято отказываться от выполнения трудных задач, – продолжает рассказ Василий. – Многие саратовцы прошли через первую и вторую чеченские кампании, и мне хотелось себя испытать в реальных боевых условиях. Одно дело учения, а тут настоящая боевая обстановка.

Саратовский отряд хоть и базировался в Ханкале, боевые задачи выполнял не только в Чечне, но и в соседних республиках. Приходилось работать на адресах, сидеть в засадах, прочёсывать горно-лесистую местность. Однажды мы только вернулись с задачи, как нас срочно подняли по боевой тревоге: какая-то банда обстреляла милицейскую колонну, и мы получили приказ немедленно выдвигаться на место происшествия. Погрузившись на бронетехнику, поехали в сторону Бамута.

– ПЕРВОНАЧАЛЬНО нам сказали, что вся операция займёт пять-шесть часов, – продолжает Рубанов. – На деле же пришлось работать несколько суток. Я тогда командовал взводом. Когда прибыли на место, нам выделили участок для блокирования, и мы тут же отправились в лес. Погода была отвратительная. Шёл проливной дождь. Замаскировались, ждём боевиков. На рубеже блокирования огонь разводить нельзя. Поэто-

му лежим молча, мёрзнем под ливнем, а в животах бурчит от голода. Собирались наспех. Оружия и патронов взяли достаточно, а вот продуктов мало захватили. Но бойцы в отряде опытные. У каждого в карманах НЗ хранится. Я, например, всегда с собой несколько "Сникерсов" носил. Поделились друг с другом едой, червячка заморили и дальше ждём.

Под утро, часов в пять, в лесу что-то громко рвануло, а потом послышались частые автоматные очереди. Мы изготовились к стрельбе, но боевики на нас так и не вышли. Оказывается, они хотели тихонько проскочить на стыке двух подразделений, но сапёры у нас бывалые, воюют не первый год, они на всех тропинках растяжки установили, вот впереди идущие бандиты и подорвались в одной из ложбинок.

Подхватив раненых, боевики отошли в глубь лесного массива и затаились. Пришлось, как только рассвело, начинать поиск. Хорошо хоть, дождь кончился. Но земля сырая, и грязи всё равно по колено. Пока в гору лезешь, то и дело падаешь. А с горы скользишь – камни и ветки задним местом считаешь. Потом встаёшь и топаешь дальше. В общем, ходим злые и голодные, ищем бандитов. А те как сквозь землю провалились. Нет их, и всё тут! Ближе к вечеру вернулись на базу, поели, собрались отдохнуть, а тут опять радиоперехват. Только что из этого района боевики снова на связь выходили. Куда деваться, полезли назад в лес…

Теперь прапорщик Рубанов со своими бойцами шёл в тыловом дозоре. Тот, кто никогда не работал в горно-лесистой местности, может подумать, что тыловой дозор находится где-то далеко от противника и возможной опасности. На самом деле это не так. Во время поиска тыл в любой момент может стать фронтом, а тыловой дозор оказаться головным.

ШАГ ЗА ШАГОМ бойцы углублялись в лес. На этот раз спецназовцам сопутствовала удача. Вначале соседняя группа обнаружила укромную пещеру, в которой, судя по всему, и прятались боевики. Потом разведчики нашли свежее кострище, рядышком лежали придавленная камнями окровавленная форма и снаряжение. Видно, бандиты здесь оказывали медицинскую помощь своим раненым. Начало смеркаться, когда тишину разорвали автоматные очереди. Потом резко заговорила снайперская винтовка. Головной дозор вступил в бой с боевым охранением боевиков.

– Как потом выяснилось, мы блокировали банду, возглавляемую неким Махаури, – вспоминает Василий Рубанов. – У каждого боевика руки были по локоть в крови. Поэтому сдаваться в плен они не собирались. Только началась стрельба, мы укрылись за толстым буком. Лежим, стволами крутим, пытаемся засечь боевиков. А вокруг такая густая зелёнка, что в десяти метрах ничего не видно. Слышу, по радиостанции командир группы докладывает, что вступил в бой. Есть несколько "трёхсотых". Бандиты залегли впереди на гребне, их снайпер ведёт прицельный огонь, сковывая продвижение спецназовцев.

Поспешили к своим на выручку. Прошли совсем немного вперёд и наткнулись на наших раненых. Они без сил лежали на земле и терпеливо ждали помощи. А бой-то идёт совсем рядом. Пули над головами свистят. Начали мы с санинструктором оттаскивать ребят вниз. Ранения у парней тяжёлые. Снайпер боевиков ранил троих бойцов. Одного в голову, второго в плечо, а третьего в ногу. Раны страшные. Пока тащили, ребята рассказали, где укрылись боевики. Судя по громким автоматным и пулемётным очередям, бой шёл уже совсем рядом.

Боец взвода специального назначения "Кречет" прапорщик Василий Рубанов

Когда вернулись назад, внезапно оказались на линии огня. Боевики дрались умело и отчаянно. Они залегли на гребне в кустах, и теперь я отчётливо видел их фигуры. Они то и дело меняли огневые позиции, перебегали с места на место, ведя огонь из автоматов на ходу. Я от неожиданности выпустил по ним одной очередью весь магазин. Тут же вставил второй и уже начал стрелять прицельными короткими очередями. Хотел ударить по бандитам из подствольника, но вокруг ветки деревьев, граната может отскочить назад и посечь осколками моих же товарищей.

Бандиты тем временем стали отходить. Мы вместе с другим командиром взвода старшим лейтенантом Алексеем Галактионовым и ещё одним бойцом их преследовали. Боевики шли по гребню, а мы следом по лощине. Стало уже совсем темно. Мы находились рядом с ними. Слышали, как они разговаривают, магазины в автоматах меняют, воду пьют. Внезапно бандиты залегли: скорее всего заметили, что мы идём за ними. Едва мы успели укрыться за толстенным деревом, боевики открыли по нам

«Пуля попала мне точно в мизинец левой руки, практически оторвав его. Боль была страшная, палец болтался на сухожилии и кусочке кожи. Мне тогда показалось, будто мою ладонь раскалённым ломом проткнули. Добрался я до санинструктора и попросил его оторвать мне палец и забинтовать рану. Он палец осмотрел, потрогал, не согласился со мной: – Не надо отрывать. Там сухожилие цело. Может, в госпитале пришьют ещё.

Василий Рубанов (слева) с боевым товарищем

огонь. Сколько их там было, не знаю, но судя по всему, против нас работала группа от пяти до семи человек. Я отчётливо видел вспышки выстрелов, слышал жужжание пролетающих рядом пуль и пытался укрыться за деревом, вжимаясь в его ствол. В тот момент под ураганным обстрелом мне хотелось стать маленьким и незаметным.

ВДРУГ огонь бандитов разом стих, они стали менять магазины. Воспользовавшись возникшей паузой, я высунулся из-за ствола и начал вести ответный огонь. И тут сбоку краем глаза заметил боевика. Он внезапно приподнялся из кустов и выпустил по мне длинную очередь. Я успел увидеть земляные фонтанчики, которые выбивали пули, попадая в землю рядом со мной, ещё несколько вонзились в ствол дерева, а потом автомат вылетел у меня из рук, и я согнулся от страшной боли в левой руке. Пуля попала мне точно в мизинец левой руки, практически оторвав его. Боль была страшная, палец болтался на сухожилии и кусочке кожи. Мне тогда показалось, будто мою ладонь раскалённым ломом проткнули. Я громко застонал. Алексей меня спрашивает:

– Что случилось?

– Зацепило. Палец пулей оторвало.

Он мне кричит:

– Отходи. Прикроем!

– Автомат из рук выбило, не могу поднять.

Ребята мне оружие подали, перезарядили, я его к дереву прижал и опять стрелять начал. Патроны скоро кончились, а перезарядить автомат не могу. Палец отстреленный болтается. А парни по боевикам лупят, им не до меня. Пришлось выйти из боя, отползти назад. Там ребята из нашей группы мне палец кое-как к руке прилепили и перебинтовали. Потом перезарядили автомат, и я опять стал стрелять.

К тому времени наши бойцы стали обходить банду и уже начали подниматься на гребень. Бандиты, огрызаясь огнём, отходили. Один из спецназовцев ручной гранатой снайпера боевиков подорвал, он как раз их отход прикрывал. Стрельба затихать стала. Ко мне подошёл Алексей:

– Вася, выходи из боя. Спускайся вниз, пусть тебе там медицинскую помощь окажут. А то так кровью истечёшь.

ДОБРАЛСЯ я до санинструктора и попросил его оторвать мне палец и забинтовать рану. Он палец осмотрел, потрогал, не согласился со мной:

– Не надо отрывать. Там сухожилие цело. Может, в госпитале пришьют ещё.

Когда бой затих, за ранеными прилетел вертолёт. Загрузили нас всех и отвезли прямиком в медицинский отряд специального назначения. Меня сразу в операционную. Хирург бинты срезал, палец осмотрел и предложил:

– Давай мы его тебе ампутируем.

А мне уже от боли всё равно. Но, на моё счастье, в отряде стажировался доктор из Саратова. Он вызвался помочь:

– Дайте с землячком позаниматься. Попробую ему палец на место пришить.

Четыре часа он надо мной колдовал. И знаете, смог сохранить мне мизинец. Он хоть и долго потом заживал, но зато все пальцы на руке остались. Правда, мизинец не гнётся практически.

За тот бой прапорщик Василий Рубанов был представлен к государственной награде. Но, к сожалению, её он не получил. Сам Василий по этому поводу нисколько не переживает. В конечном счёте, несмотря на потери, банда была окружена и уничтожена. А её главаря Махаури с простреленными ногами взяли в плен. Значит, не зря спецназовцы проливали кровь на многострадальной чеченской земле.

ЛОЖЬЮ И ОБМАНОМ

ЗАМАНИВАЮТ МОЛОДЁЖЬ В СВОИ РЯДЫ БАНДГЛАВАРИ ИЗ ГОРНЫХ ЛЕСОВ

Новости из горячего Северо-Кавказского региона по сей день не сходят с газетных полос. То и дело мы слышим о том, что в Дагестане, Ингушетии или Кабардино-Балкарии боевики обстреляли наряд полиции или что войсковой спецназ в горах вступил в бой с бандой непримиримых. Немало внимания уделяется животрепещущему вопросу: почему молодёжь уходит к боевикам? В роли аналитиков нередко выступают известные персоны: депутаты, артисты, писатели. И редко когда своё мнение удаётся высказать в СМИ сотрудникам ФСБ, полиции или военным, ведущим борьбу с бандподпольем на Северном Кавказе и знающим ситуацию не понаслышке.
Мой собеседник – офицер внутренних войск, вот уже без малого десять лет выполняющий задачи в самых неспокойных местах юга России. Его рассказ может показаться жёстким и субъективным, но я считаю, что повествование моего давнего товарища наиболее объективно отражает причину сегодняшней ситуации на Кавказе.

Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото из архива автора

ВХОД – РУБЛЬ, ВЫХОД ...

ПОМНИТСЯ, некоторое время назад в Интернете гулял один видеоролик. На нём молодой паренёк, позируя с автоматом в руках, вещал на камеру про то, как, презрев достаток и уют родительского дома, ушёл в лес к братьям на джихад и теперь мечтает только об одном – умереть на этом праведном пути.

Забегая вперед, скажу: добился тот пацан, чего хотел, уничтожили его во время очередной спецоперации. Вот только почему вполне благополучный юноша неполных девятнадцати лет, учившийся в серьёзном вузе в Махачкале, приехав на каникулы, бросил всё и подался к боевикам?

На проваххабитских и прочих так называемых "оппозиционных" порталах стали разглагольствовать: дескать, бедного парня довели плохая власть и её пособники. Устал он смотреть на несправедливость, которая творится вокруг, и ушёл бороться в отряд рыскающего в окрестных лесах этакого Робина Гуда по кличке Гарпун, именующего себя амиром.

Горькая и страшная правда о судьбе юнца открылась полгода спустя. Случилось это, когда мы во время очередного разведывательно-поискового мероприятия накрыли в горах базу бандитов, где в числе прочего нашли немало видеозаписей. На одной из них и узнали того самого студента. Только в этот раз он не красовался с автоматом наперевес на фоне гор, а… насиловал девчонку лет пятнадцати. Её, кстати, тоже потом опознали, она была из соседнего села и бесследно исчезла за пару дней до ухода в лес этого парня.

Уже потом, после разгрома банды и захвата живьём нескольких бандитов, выяснилось, что бывший одноклассник того студента был связан с боевиками. Зазвал школьного приятеля на пикник к своим дружкам-бандитам, там опоили пацана какой-то гадостью и подсунули ему девчонку, которую на днях похитили и держали в подвале, пичкая наркотой.

Когда же парень очухался, ему первым делом показали вчерашнюю видеозапись. И сразу объяснили, как с ним поступят родственники жертвы, если увидят эти кадры. Юнец впал в истерику, готов был руки на себя наложить. Тут в разговор вступил ещё один бородатый тип, стал утешать: мол, не стоит так убиваться. Ты ведь

В ожидании приказа на выезд

Дом, где обнаружен бандглаварь, блокирован

на самом деле не так уж и виноват, а даже наоборот. С такими девками только так и надо! Почему? Да ты же сам знаешь, что у неё дядя в тюрьме работает, стережёт наших пленных братьев! А под конец разговора бородач намекнул: дескать, нет, парень, у тебя другого выхода, кроме как остаться с нами.

Из девчонки той, кстати, хотели сделать смертницу. Когда она в себя пришла, ей тоже показали запись и дали понять, что девушка обесчестила себя и всю свою семью и теперь у неё единственный шанс смыть позор… Вот только ничего у боевиков не вышло, и в конце концов "амир" приказал убить несчастную.

ПОД ПРЕДЛОГОМ УШРА

КСТАТИ сказать, банда Гарпуна не столько воевала с силовиками, сколько трясла деньги с коммерсантов под предлогом ушра на джихад. Поясню для несведущих, ушр – это налог, который ежегодно платят жители некоторых исламских стран, примерно как у нас подоходный. Вот только требовали бандюки мзду далеко не раз в году и забирали куда больше оговоренной десятины.

Правда, однажды у них промашка вышла. Нагрянули эти самозваные сборщики к одному предпринимателю и завели старую песню: мол, отстёгивай бабло, если ты мусульманин! А в это время в доме гостил родственник хозяина, выпускник медресе. И услышав, что требуют незваные гости, вышел к ним и поинтересовался: это на каком основании вы собираете деньги? У нас разве объявлен халифат? Нет? А кто же тогда такие порядки установил? Доку Умаров? Так он никакой не халиф, а обычный бандит. Кончилось всё тем, что бандиты, начисто проиграв спор, прибегли к своему единственному аргументу – расстреляли оппонента.

СКАЖИ, КТО ТВОЙ ПОДЕЛЬНИК…

ЕСТЬ хорошая русская пословица: "Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты". Её можно применить и к Гарпуну, поменяв слово "друг" на "подельник". А они у него были как на подбор.

Взять хотя бы связника-вербовщика, который затащил своего одноклассника в банду. Парень уже несколько лет сидел на игле и за дозу был готов на всё. Другой в прежней жизни подсел на иной наркотик – игровые автоматы. Ради того, чтобы добыть деньги на игру, он вначале обокрал родителей, а затем совершил несколько уличных грабежей. Когда его взяли и полностью изобличили, суд пожалел юнца и оставил под подпиской о невыезде. Тут-то игромана и подловили вербовщики Гарпуна и, расписав все ужасы предстоящей тюремной жизни, затянули в свои ряды.

Ещё один "рекрут" и вовсе в прошлом отсидел срок за педофилию. На зоне таких не жалуют, и там он долго находился в положении распоследнего изгоя, пока его не взяли под крыло отбывавшие вместе с ним срок ваххабиты. Они же накануне освобождения дали ему адрес в Дагестане. Так бывший зэк из самой низшей, презираемой касты попал в банду Гарпуна, где до её ликвидации ходил в ближайших подручных у главаря и выполнял самые мерзкие поручения.

Такая вот отмороженная команда была у "амира".

ОБОРОТНИ XXI ВЕКА

А ВОТ ещё одна история из послужного списка Гарпуна и его отморозков.

Как-то в одном селе средь бела дня похитили старшеклассника. Нападавшие были на "уазике", на каких обычно ездят полицейские и военные, одеты в камуфляжи с нашивками "МВД" и в масках. Естественно, тут же поднялась паника, кто-то стал кричать про беспредел силовиков. А тут ещё отцу несчастного в тот же вечер позвонил некто и, представившись оперуполномоченным из полиции, заявил, что его сын связан с бандитами. И буквально через день обезображенный труп паренька нашли на окраине села.

Старики, имам и самые адекватные сельчане пытались успокоить народ: дескать, подождите, кому положено проведут расследование, выяснят, кто на самом деле сотворил это злодейство… Да куда там! Всё больше людей утверждали, что это дело рук силовиков. Особенно усердствовал один тип, приехавший к кому-то в гости. К родне убитого заходил якобы с соболезнованиями, а сам твердил отцу и братьям: это полицейские или фээсбэшники сделали, больше некому. Мол, у них

имеется план по уничтожению боевиков, вот они и выполняют его. В лес сунуться трусят, потому и хватают первого попавшегося, убивают, а потом выдают за бандита.

Ситуация складывалась аховая. Из неё можно было выйти, лишь найдя настоящих убийц. Кое-какие зацепки у следствия были: на заборе, рядом с которым похитили парня, оказались видеокамеры, которые зафиксировали номер "уазика". Правда, когда его по базе пробили, оказалось, что он липовый. Но кроме этого ещё одна деталь в кадр попала – малозаметная вмятина причудливой формы на левом заднем крыле. Вот по этой примете и начали поиски машины.

Искали бы её долго, но помог случай. Спустя недели три неподалёку случился налёт на коммерсантов, которые везли деньги в банк. Действовали нападавшие по проверенной схеме. Вездеход с синими номерами подрезал машину, где ехали хозяин и кассир фирмы. Из "уазика" выскочили трое в масках и камуфляжах. Дали очередь для острастки, забрали сумки с наличностью и хотели скрыться. Да только не повезло налётчикам: по соседней улице собровцы возвращались со спецоперации. Заслышав стрельбу, они рванули наперерез.

Стычка была короткой: со спецназом тягаться – это не безоружных грабить. Двое пассажиров "уазика" сложили головы, третьего удалось взять живьём. И знаешь, кем он оказался? Тем самым приезжим мужиком, который настойчивей всех убеждал родню похищенного десятиклассника, что мальчишку убили силовики. Только теперь он был в полицейской форме, как и его уничтоженные подельники. В общем, как в фильме "Рождённая революцией", в серии под названием "Оборотни". Только те киношные бандиты, грабя и убивая людей под прикрытием милицейской формы, хотя бы не строили из себя борцов за веру и правду.

ИЗ ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЫ В ВОЛЧЬЮ И НАОБОРОТ

КАК ПОСЛЕ показала экспертиза, "уазик", на котором ехали оборотни, оказался тем самым, на котором

Банда Гарпуна не столько воевала с силовиками, сколько трясла деньги с коммерсантов под предлогом ушра на джихад. Поясню для несведущих, ушр – это налог, который ежегодно платят жители некоторых исламских стран, примерно как у нас подоходный. Вот только требовали бандюки мзду далеко не раз в году и забирали куда больше оговоренной десятины.

нагрянули в село неизвестные, похитившие парня. В салоне машины обнаружили следы его крови. Короче говоря, изобличили виновных в преступлении практически полностью. А тот, которого взяли живьём, раскололся на первом же допросе и сдал всех и вся, в том числе и основную бандитскую базу в лесу.

Штурмовать это логово отрядили нас. Располагалось оно в непроходимых дебрях в каком-то километре от неприметного горного села. Подобрались мы к "духовскому" лагерю, прикинули все возможные пути отхода бандитов, выставили заслоны, выслали разведку.

Ей-то навстречу и выполз из норы один из боевиков, очевидно, решивший сходить до ветру. Увидел наших, схватился за автомат. Пришлось упредить его очередью из "калаша". Тут уж остальные "душары" очнулись и начали лупить по нам из всех стволов. Мы им достойно ответили, к тому же из РПГ их логово обработали. После того всё стихло.

Однако, судя по некоторым приметам, в блиндаже ещё были живые ваххабиты. Я крикнул, чтобы не дурили и сдавались, дал им минуту на размышление. Сначала повисла тишина, а затем внутри землянки вдруг коротко простучала очередь и из бандитской норы один за другим вылетели три автомата и раздался истошный вопль: "Не стреляйте, сдаюсь!". Следом выполз бородач.

Обыскали его, связали, начали досматривать землянку. Первый труп обнаружили у самого входа рядом с искорёженным пулемётом. В глубине нашли ещё два тела с пулевыми ранениями. Мы поначалу удивились: неужели это наш пулемётчик смог достать их в самом дальнем углу землянки? Когда же трупы выволокли и внимательней осмотрели, оказалось, что их убили в упор в спину.

Мы к сдавшемуся: твоя работа? "Моя, – отвечает. – Я их специально грохнул. Они, гады, сдаваться не собирались, а хотели вас поближе подпустить и расстрелять". И стал клясться-божиться, что, дескать, его здесь силой удерживали и ни в каких вылазках он не участвовал, только лагерь сторожил.

Когда же мы сдали его куда следует, оперативники быстро установили, что на самом деле сдавшийся бандит – правая рука Гарпуна и крови на нём немало. А те двое, которых он хладнокровно убил, были совсем ещё мальчишки и буквально второй день, как ушли в лес, польстившись на посулы своего будущего убийцы.

Почти одновременно с нами республиканский СОБР взял живым и главаря. Причём не в лесу, а в селе, где тот комфортно расположился в подвале обычного на вид дома. Подпол был оборудован, как приличный номер в отеле. К тому же обитал там Гарпун не в гордом одиночестве или с соратниками по борьбе, а с молодой девахой. А в лес он уходил редко, в основном чтобы попозировать на камеру для видеороликов, которые потом широко тиражировались на удуговских и прочих ваххабитских сайтах.

До сих пор в Интернете порой встречаю эти записи: Гарпун стоит, лихо подбоченясь, на фоне землянки или горной пещеры, вещая, что вот уже пять лет претерпевает страшные лишения, живёт круглый год в лесах и питается подножным кормом, ведя джихад во имя справедливости.

ПОХОЖИХ историй могу припомнить множество. Как под разными благовидными предлогами главари заманивали в банды наивных юнцов. Как толкали их на злодеяния, фиксируя на видео, а потом шантажировали и держали на крючке. И как в конце концов безжалостно избавлялись от ставших ненужными "рекрутов"...

ФОТОФАКТ

С 19 по 22 апреля 2016 года в Курской области прошло тактико-специальное занятие с подразделениями, выполняющими задачи по охране важных государственных объектов. В нём приняли участие батальон по охране Курской атомной электростанции и специальный моторизованный полк Центрального регионального командования, разведывательное подразделение Отдельной дивизии оперативного назначения им. Ф.Э. Дзержинского и военнослужащие центра специального назначения "Витязь".

В ходе занятия были отработаны вопросы подъёма по тревоге подразделений и частей, их выдвижение в заданные районы с целью усиления охраны Курской атомной электростанции, блокирования и поиска вооружённых бандгрупп в лесистой местности, отражения нападения на охраняемые объекты. Особое внимание уделялось организации взаимодействия со всеми структурами, действующими в интересах охраны важного государственного объекта.

По итогам занятия командиры получили хорошую практику принятия решений в случае возникновения внештатных ситуаций, а военнослужащие отработали практические действия при выполнении задач по охране важных государственных объектов.

Подполковник
Юрий МУХИН
Фото автора

НА БЕРЕГАХ ТОЙМЫ ЛУЧШИМИ БЫТЬ ДОСТОЙНЫ!

Распорядок жизни воспитанника Елабужского суворовского военного училища МВД России мало чем отличается от курсантского: подъём, зарядка, завтрак, занятия, обед, самоподготовка, кружки, секции… И так до вечерней поверки и отбоя каждый учебный день. Время бежит быстро, проходит интересно и плодотворно. Чтобы рассказать хотя бы об одном типовом дне выпускного курса елабужских суворовцев и его лучшего взвода, пришлось поторапливаться и журналисту…

Полковник Александр КРЫСАНОВ
Фото из архива Елабужского СВУ МВД России

ПОДЪЁМ проходит стремительно и деловито. И вот уже под руководством младшего лейтенанта внутренней службы Алексея Макарова второй взвод в спортивных костюмах наматывает кроссовые круги по аккуратным дорожкам училища. Затем разминочные общеразвивающие упражнения на месте и в движении. И пусть иные профессиональные спортсмены скептически относятся к утренней физзарядке, но разбудить организм для дневных дел она помогает отлично.

Теперь мы увидимся с суворовцами уже на занятиях. А пока начальник 3-го курса подполковник внутренней службы Валерий Запольский кратко знакомит меня со своей работой на финальном этапе обучения выпускников.

– Это мой второй выпуск, – с гордостью подчёркивает Валерий Анатольевич. – Первые ученики уже курсанты-старшекурсники в вузах МВД. Наша воспитательная цель год от года неизменна – сориентировать суворовцев на осознанное поступление в ведомственные высшие учебные заведения. Но для зачисления туда одного желания мало. Надо обладать высокими показателями по базовым предметам, быть хорошим спортсменом.

У нас даже увольнение суворовца зависит от среднего балла по профильным дисциплинам: меньше чем 3,7 – в город не идёшь. Поэтому ребята понимают: хочешь отдохнуть – потрудись. А их главная работа и есть учёба.

– Ваши подопечные уже определились, куда поступать?

– Однозначно. Недаром мы с первого курса организуем встречи с представителями вузов МВД и работниками органов внутренних дел. В основном с теми, кто работает, как принято говорить, на земле – следователями, участковыми, оперуполномоченными, криминалистами.

– Есть трудности при поступлении?

– Да. Во-первых, у суворовцев нет однозначных льгот, а только право приоритетного зачисления при равенстве баллов, хотя наши воспитанники куда более мотивированны в своём выборе, чем вчерашние школьники. Ну а во-вторых, сама вузовская разнарядка. И хотя география желаний наших выпускников обширна: Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Орёл, Воронеж, Волгоград, Казань, Уфа или Саратов, но если соответствующий региональный отдел не даст нам целевых мест, шансов, честно скажу, у суворовцев маловато, поскольку подать документы они могут лишь в один силовой вуз… А если конкретно, например, в ближай-

ший к Елабуге Казанский юридический институт МВД России. Но в этом году там планируют предложить абитуриентам лишь 20 вакантных мест. Треть – для курсантов-девушек. И что ждёт моих воспитанников, если учесть, что наше училище не единственное ведомственное суворовское в России, сложно сказать.

Но давайте смотреть в будущее с оптимизмом. К тому же сегодня вы увидите, на что способен второй взвод в области профильных дисциплин. И первое занятие, которое мы посетим, – это урок нашего лучшего преподавателя подполковника внутренней службы Екатерины Горячевой.

В органах внутренних дел Екатерина Евгеньевна почти три десятка лет, эксперт-криминалист, две трети своей биографии посвятила преподавательскому ремеслу, начинала ещё со средней специальной школы милиции, преемником которой в 2009 году и стало Елабужское суворовское военное училище.

Перед началом урока я попросил Екатерину Горячеву сказать несколько слов о своём предмете.

– Право – дисциплина профильная, преподаётся на втором и третьем курсах. Если наши выпускники будут стоять на страже правопорядка, то для того, чтобы уметь защищать права граждан (да и свои тоже), они обязаны разбираться во всех отраслях права – от уголовного и административного до жилищного и гражданского. При этом мы должны сформировать у них правильное правосознание и научить их грамотному правоприменению. На это нацелены наши уроки, ведь в рамках ЕГЭ суворовцам придётся сдавать обществознание, в которое войдут не только экономические, но и правовые вопросы. А при поступлении в вуз их ждёт ещё и собеседование по уголовному и административному праву.

Сегодня мы будем изучать семейное право, которое для многих наших выпускников в скором времени станет весьма актуальным.

Вопросы, затронутые на занятии по теме "Супруги и родители. Основные права и обязанности", были действительно весьма важны: свобода в выборе места пребывания и жительства, рода занятий и профессии; оставление/неоставление фамилии при расторжении брака, фамилии детей, раздел имущества. Обсуждался и входящий в моду брачный договор, закрепляющий многие дискуссионные положения документально. Решалась и проблемная практическая задача по делению имущества супругов, например рояля, который одновременно и орудие труда, и совместная либо личная собственность, а при этом ещё и предмет роскоши.

Признаюсь, далеко не все вопросы мне были ясны до такой степени, как, например, суворовцам Дмитрию Шуляку, Кириллу Иващенко, Владимиру Чиркову, Олегу Шагину и, конечно же, заместителю командира взвода вице-сержанту Вадиму Дебдину. С ним я и решил переговорить после занятия.

– Вадим, как ты и твои подчинённые относитесь к этому профильному предмету?

– Очень серьёзно. Сотрудник органов не сможет встать на защиту нарушенных прав, этих прав не зная. А занятия проходят интересно. Много обсуждаем, спорим. Споры продолжаются и на перемене, и после уроков, а потом всё равно за правильным ответом приходим к Екатерине Евгеньевне.

– Сложно совмещать обязанности заместителя командира взвода с отличной учёбой?

– Нелегко. Но если с меня спрашивают за неготовность подчинённых к уроку, я должен, во-первых, знать этот материал и уметь ответить за нерадивого не только как командир, но и как знаток предмета. А во-вторых, воспитывать в себе умение понимать и терпеть, объяснять и заставлять, иначе просто обозлишься на товарищей и всё. На этой должности научился быть дипломатичным и понимающим, дисципинированным и сдержанным. Это далось непросто. Мой отец – сотрудник ГИБДД, и я собираюсь поступать в Санкт-Петербургский университет МВД.

Увлёкшись разговором, мы чуть было не опоздали на урок истории, так что пришлось сразу окунуться в атмосферу Отечественной войны 1812 года.

Преподаватель истории Татьяна Морковкина – сторонник просветительски-повествовательного стиля, перемежающегося дискуссиями. В комплексе с захватывающим рассказом аналитика это даёт прекрасные результаты, а главное – хорошо запоминается материал. Этому способствуют краткие сообщения, которые суворовцы делают по военной биографии главных героев войны – Михаила Кутузова, Михаила Барклая-де-Толли, Петра Багратиона, Николая Раевского, Дениса Давыдова.

Суворовец Иван Афлятонов так объяснил свои успехи по истории

Занятие по семейному праву проводит подполковник внутренней службы Екатерина Горячева. Отвечает вице-сержант Вадим Дебдин

Учёба и досуг елабужских суворовцев

Лучший выпускник Владимир Чирков и его награды

и всеобщий живой интерес к этому предмету.

– Татьяна Ивановна всегда рассказывает шире и глубже школьного учебника, очень ярко и образно, так что просто невозможно не запомнить. Я сам увлекаюсь историей войн, а Татьяна Ивановна объясняет нам тонкости военных действий и замыслы полководцев.

Перед уроком литературы по творчеству Александра Блока мне удалось переговорить с преподавателем Ольгой Поповой.

Учитывая дефицит времени, Ольга Викторовна взяла инициативу в свои руки.

– Мы изучаем с суворовцами художественную классику, чтобы они научились находить в книгах ответы на свои жизненные вопросы. А интересует их многое. И человеческие чувства, и психология, и чисто мужское поведение, и, понятно, вопросы детективно-криминальные. Душа воспитывается на произведениях Сергея Есенина, Марины Цветаевой, Владимира Маяковского. Мужские поступки осознают через героев Михаила Лермонтова и Льва Толстого, а психологические нюансы профессии следователя познают на примере Порфирия Петровича в "Преступлении и наказании" Фёдора Достоевского. А мне, признаюсь, ребята рекомендуют читать про акунинского Эраста Фандорина.

В разговоре о творчестве Александра Блока было много тонких интеллектуальных моментов, связанных и с философией идеолога символизма Владимира Соловьёва, и с анализом ранней лирики поэта, посвящённой Прекрасной Даме. И вновь суворовцы Вадим Дебдин, Олег Шагин и Владимир Смирнов не подвели педагога и даже удивили его, разгадывая скрытые символы и приводя их к конкретному образу. Признаюсь, в бытность мою школьником учителя даже не пытались требовать от нас поэтического анализа.

На уроке английского языка я стал свидетелем того, как благодаря мастерству Татьяны Леонидовны Тихоновой суворовцы не только со знанием дела общались на иностранном языке в ситуациях, воссоздающих расследование правонарушений, но и прекрасно освоили на английском профориентационную лексику, столь необходимую сотруднику правоохранительных органов.

А на военной подготовке под руководством начальника цикла специальных дисциплин и физической подготовки подполковника внутренней службы Виталия Шишмагаева суворовцы отлично разбирались в боевых свойствах пистолета Макарова и не менее мастерски разбирали учебное оружие.

Физкультура, урок которой под руководством подполковника внутренней службы Владимира Щенова и майора внутренней службы Николая Вассанова был посвящён гимнастике и акробатике, взводных лидеров практически не сменила. На перекладине лидировал Вадим Дебдин, на параллельных брусьях – Владислав Емельянов, а в акробатике – Денис Байметов.

После занятий мы разговорились с майором Николаем Вассановым и суворовцем Владимиром Чирковым. Собеседники были выбраны не случайно. Суворовец Чирков за успехи в учёбе и спорте признан лучшим в

училище и удостоился встречи с министром внутренних дел. Майор Вассанов – тренер училищной сборной, побеждавшей на многих соревнованиях. А Володя – лидер сборной.

– Николай Евгеньевич, какие профориентационные направления вы отрабатываете с суворовцами на занятиях?

– Это примерно 20 процентов от общей программы: полоса препятствий, основные приёмы рукопашного боя, элементы задержания и техника связывания подручными средствами. А перед выпуском мы буквально натаскиваем ребят на три норматива, необходимых при поступлении в вузы МВД: подтягивание, бег на 100 метров и один километр. На летнем лагерном сборе второго курса добавляю марш-броски и гиревой спорт.

– А как вы готовите команду училища к Олимпиаде школьников?

– Олимпиада по физкультуре многоэтапна и порой непредсказуема. Володя Чирков победил на городском и региональном этапах и вышел на федеральный уровень. Но ему надо ещё много работать, в первую очередь над спортивными играми. Так что в 15.30 приходите в спортгородок, увидите нашу тренировку.

Суворовец Чирков оказался скромным и немногословным. Хочет поступить в Московский университет МВД на специальность "экономические преступления". Увлекается математикой и спортом. Уверен, что именно это поможет в дальнейшей учёбе и службе.

Считает, что на Олимпиаде школьников ему повезло: вышел в лидеры из запасных. Но надо ещё тренироваться и тренироваться, особенно в беге на один километр и в игровых видах. Очень надеется на своего тренера майора Вассанова.

– А что бы ты пожелал абитуриентам, которые будут поступать в училище?

– Терпения, выдержки и не бояться трудностей, – подытожил наш разговор суворовец Володя Чирков.

Время после 15.00 традиционно именуется послеобеденным, хотя обед у суворовцев по распорядку в 12.50, поэтому после шестого урока ребята сразу же расходятся на консультации, тренировки и художественную самодеятельность.

На встрече с министром внутренних дел РФ Владимиром Колокольцевым (суворовец Владимир Чирков в первом ряду в центре)

Понаблюдав за тренировкой сборной училища, я направился в клуб, чтобы узнать о самодеятельном творчестве суворовцев, как говорится, из первых уст, потому что детальней майора внутренней службы Ольги Лушновой, отвечающей за клубную и культурно-просветительную работу, об этом никто и не расскажет.

Ольга Николаевна приоткрыла завесу творческих тайн. Оказывается, третьекурсники Олег Шагин и Георгий Макаров – вокальные звёзды училища. На городских смотрах-конкурсах они постоянно занимают призовые места. Более того, директор местного колледжа культуры и искусства приглашает их поступать без экзаменов, однако у ребят иные приоритеты.

– Мы ищем таланты с первого курса, – продолжает разговор Ольга Николаевна. – Приглашаем профессиональных преподавателей из города, организуем кружки вокала, современного танца, шестиструнной гитары. И талантливым суворовцам есть где себя проявить, ведь в течение года практически каждый месяц организуются конкурсы и концерты как в училище, так и на городских площадках.

Итог моему знакомству с лучшим курсом и взводом Елабужского СВУ подвёл начальник училища полковник внутренней службы Сергей Рязанов.

– Почему этот выпускной курс считается лучшим? Потому что в один год удачно сошлись многие показатели: большой конкурс в 2013 году позволил провести качественный отбор кандидатов; отличный набор, как и ожидалось, показал высокие результаты в учёбе и дисциплине; наши педагоги (все высшей квалификационной категории) три года прививали суворовцам профориентационный интерес к базовым предметам, а курсовые офицеры во главе с опытнейшим Валерием Запольским, боевым десантником, награждённым медалью "За отвагу", методически грамотно день за днём выстраивали воспитательную работу.

Очень надеемся, что наш юбилейный пятый выпуск, который состоится в 2016 году, предложит вузам МВД разносторонне развитых и патриотически настроенных абитуриентов. А в недалёком будущем они, пройдя уже курсантский путь, станут достойной сменой для нынешних офицеров органов внутренних дел и войск правопорядка.

На снимке на стр. 34: *Подполковник внутренней службы Виталий Шишмагаев изучает с суворовцами устройство пистолета Макарова.*

ТЕМ, КТО ГРОМИЛ ВРАЖЕСКОЕ ЛОГОВО

Битва за Берлин положила конец гитлеровскому режиму. Взятие столицы Третьего рейха означало Победу советского народа в Великой Отечественной войне. Весомый вклад в разгром ненавистного врага внесли бойцы и командиры войск НКВД СССР.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из сети Интернет

"ПОСЛЕДНИЙ БОЙ, ОН ТРУДНЫЙ САМЫЙ"

ГИТЛЕРОВСКОЕ командование прекрасно понимало, что падение Берлина означает крах фашистской Германии. На подступах к своей столице немцы создали мощные оборонительные сооружения, использовав для этого не только выгодный рельеф местности (реки, озёра, каналы), но и отдельные здания, каменные постройки и т. п. Город они превратили в сильнейший укреплённый район и подготовили к ведению длительных уличных боёв. Для обороны Берлина гитлеровцы сосредоточили группировку войск из более миллиона человек, 1500 танков, 10400 орудий и миномётов, 3300 боевых самолётов. Но весной сорок пятого им противостояли советские воины, имевшие колоссальный боевой опыт. За четыре года войны они разбили гитлеровцев под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге, освободили Украину, Белоруссию, Молдавию, Прибалтику, многие европейские страны.

В Берлинской наступательной операции принимали участие войска 1-го и 2-го Белорусских, 1-го Украинского фронтов, а также Балтийский флот и Днепровская военная флотилия, которые насчитывали около 2,5 миллиона человек и имели на вооружении более 42000 артиллерийских орудий и миномётов, 6250 танков и САУ, 7500 боевых самолётов. Им предстояло разгромить берлинскую группировку противника и в кратчайший срок овладеть Берлином.

Тяжелейшие бои за столицу Третьего рейха шли с 16 апреля по 2 мая 1945 года. Враг отчаянно дрался. И лишь к 15 часам 2 мая по приказу гитлеровского командования, отданного ввиду бесполезности дальнейшего сопротивления, полностью прекратились боевые действия войск берлинского гарнизона. Фашизм был уничтожен в своём логове. Только в плен было взято около полумиллиона вражеских солдат и офицеров, захвачено более 1500 танков и штурмовых орудий, 4500 самолётов, 8600 орудий и миномётов.

Москва салютовала доблестным участникам Берлинской операции. Многие воинские части и соединения советских Вооружённых сил были удостоены почётного наименования "Берлинские", а для награждения личного состава Красной Армии и Военно-морского флота по хода-

тайству Наркомата обороны СССР была учреждена медаль "За взятие Берлина".

СРОЧНЫЙ ЗАКАЗ

ЕЩЁ 19 апреля 1945 года начальник тыла Красной Армии генерал армии А.В. Хрулёв отдал распоряжение техническому комитету Главного интендантского управления Наркомата обороны о разработке проектов медалей за взятие вражеских городов, в том числе "За взятие Берлина". К работе над ними привлекли большую группу художников. Просмотр первых эскизов, представленных специалистами, состоялся уже 24 апреля, а шесть дней спустя они передали ещё одну серию проектов. В общей сложности рассматривалось 116 рисунков. В связи со срочностью заказа гравёр Б. Андрианов уже к 3 мая сделал несколько образцов в металле по отобранным проектам. Из большого количества образцов выбрали и утвердили проект медали, созданный художником А.И. Кузнецовым.

Медаль "За взятие Берлина" была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года.

Она представляла собой правильный круг диаметром 32 мм, окаймлённый выпуклым бортиком с лицевой стороны, на которой в центре выполнена надпись "ЗА ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА"; вверху над надписью пятиконечная звёздочка; внизу по окружности – изображение полувенка из дубовых листьев, перевитого в средней части лентой. На оборотной стороне – дата взятия Берлина советскими войсками – "2 мая 1945", под датой – рельефное изображение пятиконечной звёздочки. Все надписи и изображения на медали выпуклые. Медаль при помощи ушка и кольца соединяется с пятиугольной колодкой. Лента муаровая красного цвета (шириной 24 мм). Посередине ленты пять полосок: три чёрные и две оранжевые. Крайние чёрные полоски окаймлены узкими оранжевыми полосками. Медаль "За взятие Берлина" носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали "За взятие Вены".

Медалью "За взятие Берлина" награждались "военнослужащие Красной Армии, Военно-морского флота и войск НКВД – непосредственные участники героического штурма и взятия Берлина в период 22 апреля – 2 мая 1945 года, а также организаторы и руководители боевых операций при взятии этого города". Вручение медали производилось от имени Президиума Верховного Совета СССР на основании документов, удостоверяющих фактическое участие в штурме и взятии Берлина, выдаваемых командирами частей и начальниками военно-лечебных заведений.

Большая часть награждений этой медалью произошла уже после окончания Великой Отечественной войны. Так, за 1945 – 1948 годы ею наградили более миллиона человек. Однако некоторая часть солдат и офицеров, участвовавших в штурме Берлина, по различным причинам не смогла получить награду в этот период. Поэтому всем военнослужащим, имеющим право на награждение медалью "За взятие Берлина", вручалась справка, где указывалось, что в связи с переводом или демобилизацией "медаль при убытии из части не вручена". По предъявлении справки медаль вручалась им позднее, по новому месту службы либо в военном комиссариате по месту жительства награждённого.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 февраля 1951 года было установлено, что медаль "За взятие Берлина" и удостоверение к ней в случае смерти награждённого оставляются в его семье для хранения как память. До этого медаль и удостоверение к ней после смерти награждённого возвращались государству. Всего медалью "За взятие Берлина" было произведено более 1100000 награждений.

ВЕЛИ ШИРОКОМАСШТАБНЫЕ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ

В ПЕРИОД подготовки и проведения Берлинской наступательной операции войска НКВД также вели широкомасштабные боевые действия по ликвидации остатков частей и подразделений вермахта, оказавшихся в тылу наступающей Красной Армии. Весной 1945 года в боях на Берлинском направлении только на 1-м Белорусском фронте в составе войск НКВД по охране тыла действовали: 38, 105, 127, 157, 331 и 333-й полки войск НКВД, а в тылу этого фронта – ещё и 64-я стрелковая дивизия войск НКВД. В кровопролитных боях за Берлин военнослужащие частей войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта проявили массовый героизм. Только в апреле – мае 1945 года в 297 боях было убито или захвачено в плен более 20000 солдат и офицеров противника, а также задержано и разоружено более 80000 германских военнослужащих. Кроме того, за это же время было задержано более 140000 подозрительных лиц, из них примерно 20000 человек прошли фильтрацию. В результате фильтрационно-следственных мероприятий органы НКВД разоблачили 624 агента германских разведывательных органов (шпионов, диверсантов и террористов); 319 руководителей Национал-социалистической немецкой рабочей партии; 6242 фольксштурмовца; 322 изменника и предателя Родины, а также 629 дезертиров.

Медаль "За взятие Берлина"

...Осколочной гранатой из трёхлинейки выстрелили и подбили

Неумолимое время всё больше отдаляет нас от огненных лет Великой Отечественной. Но никогда не сотрутся в памяти людской героические дела соотечественников, отстоявших свободу и независимость Родины в смертельной схватке с ненавистным врагом. Вместе с Красной Армией доблестно сражались с немецко-фашистскими захватчиками бойцы и командиры войск НКВД СССР. В подборке, которую мы предлагаем вниманию читателей, воины-чекисты фронтовой поры предстают перед нами людьми мужественными, храбрыми, принципиальными, беззаветно преданными Отечеству.

ЛЮДИ ПОБЕДЫ

Подполковник Тимур МАКОЕВ
Иллюстрации из фондов Центрального музея внутренних войск МВД России и сети Интернет

ПРОДОЛЖАЛИ ОБОРОНЯТЬ ГОРОД

К 4 ОКТЯБРЯ 1942 года из охваченного ожесточёнными боями Сталинграда были выведены четыре сотни уцелевших израненных солдат и командиров 10-й стрелковой дивизии войск НКВД СССР. Более двух месяцев это соединение сражалось за город на Волге, который так жаждал захватить Гитлер.

Но способные драться бойцы и командиры 282-го полка легендарной дивизии продолжали оборонять город на его северной окраине вместе с частями войсковой группы полковника Сергея Фёдоровича Горохова, который впоследствии, будучи уже в звании генерал-майора, рассказывал:

– С каждым днём и без того незавидная численность воинской части уменьшалась. 6 октября на позиции полка двинулась целая лавина танков и мотопехоты. К тому моменту никакими противотанковыми средствами часть уже не располагала. Немцы отсекли полк войск НКВД от соседей.

И тут на гитлеровские "панцеры" посыпался град мин из оставшихся девяти полковых миномётов, командовал которыми лейтенант Александр Абрамович Таланин.

К 8 октября почти полностью полегли 1-й и 2-й батальоны, погиб и комбат-2 капитан Василий Артёмович Артюшенко. В тот же день остатки 282-го полка свели в двухротный батальон, который возглавил капитан Фёдор Кириллович Рябчевский.

11 октября командный пункт батальона подвергся ожесточённому штурму, отражать который пришлось роте связи с её командиром Огородниковым и политруком Пименовым. Когда же обоих тяжело ранило, команду над крошечным гарнизоном КП приняла комсорг полка Лидия Сошникова. Связистам даже удалось сжечь вражеский танк.

А военфельдшер 282-го полка войск НКВД Екатерина Русаловская вынесла с поля боя под бешеным огнём противника 22 однополчанина. Всего же она спасла от неминуемой гибели 130 воинов.

Через двое суток от батальона осталась рота, спустя ещё пару дней от роты остался взвод. Его возглавили командир роты боевого обеспечения лейтенант Пётр Семёнович Олейник, давно бомбардировавший начальство рапортами о переводе в стрелковое подразделение, и политрук С. Тихонов. После 18 октября во взводе, кроме его командира, остались сержант Отрыжка, красноармейцы Тумаев, Свиридов, Титоров, Майборода, Тумакин и Никитин. Вме-

Василий Артёмович Артюшенко

Фёдор Кириллович Рябчевский

Пётр Семёнович Олейник

Василий Иванович Киселёв

сте с частями северной группы 62-й армии они продолжили свою сталинградскую эпопею.

КОРОНЕЛЕ КРЕМИНГ

– МНОГИЕ ли знают, – говорил ветеран-радист Лев Лазаревич Хургес, – что командир Орджоникидзевской стрелковой дивизии внутренних войск генерал-майор Василий Иванович Киселёв выстроил защиту Владикавказа осенью 1942 года на основе разработанного им же, только на несколько лет раньше, плана обороны порта Альмерия в Испании. Именно туда, в сражавшуюся с войсками мятежного генерала Франсиско Франко правительственную армию, и откомандировали в 1936 году начальника оперативного отдела управления внутренней охраны НКВД Уральского округа полковника Киселёва под именем военного советника полковника Креминга, или, по-испански, коронеле Креминга. А я был в его группе ответственным за службу связи.

– В Альмерию и Малагу, где мы работали, Советский Союз направлял морем большую часть самолётов и танков для республиканцев. Это во-первых… Во-вторых, наспех сколачиваемые батальоны правительственных войск и добровольческих интернациональных бригад вступали в бой фактически необученными, а более или менее подготовленные части местных анархистов зачастую попросту игнорировали приказы командования.

Степень ответственности и тяжелейшие условия службы могли напугать кого угодно, но только не Василия Ивановича. Киселёв терпеливо работал с ополченцами. Он формировал в нашем оперативном секторе разведывательно-диверсионные группы, которые вскоре начали рельсовую войну на юге Испании, и эшелоны франкистов полетели под откос один за другим.

Альмерию с Малагой нещадно бомбили и обстреливали. Но ни разу Киселёв не бежал при этом в укрытие. В общем, пулям советский полковник не кланялся. Его зауважали даже анархисты. А когда приказали сдать Малагу, Василий Иванович велел нам, своему немногочисленному штабу, немедленно эвакуироваться, однако сам решил задержаться, хотя вражеские штурмовые группы уже ворвались в город.

Полковник Киселёв, старший командир внутренней охраны НКВД СССР, не побоялся включить в состав одной из разведывательно-диверсионных групп проживавшего в Испании бывшего белогвардейского офицера Владимира Филиппповича Базилевича, а позднее даже представил его к ордену. И было за что. Вчерашний контрреволюционер защищал Испанскую республику так же беззаветно, как более полутора десятка лет до того бился за любимую им Россию. Коронеле Креминг хорошо разбирался в людях.

НЕ ДОСТАЛИСЬ ФРИЦАМ "КАТЮШИ"

– В ОКТЯБРЕ сорок первого у Мценска дрались пограничники Пияшева, – вспоминал начальник политуправления Прикарпатского военного округа генерал-лейтенант Константин Леонтьевич Сорокин, в описываемый им период – комиссар 1-го гвардейского стрелкового корпуса. – Когда пришлось срочно отобрать из одного их батальона пятьдесят добровольцев, то вызвался весь батальон! А задание этим добровольцам дали неслыханное: отбить или, в крайнем случае, уничтожить захваченную гитлеровцами батарею гвардейских реактивных миномётов – "катюш". Посадили бойцов на танки 4-й бригады, и налетел неожиданно этот десант на немцев. Те уже по "катюшам" вовсю лазали, ковырялись в них.

Отбить гвардейские миномёты не удалось. Так что пришлось нашему бронедесантному отряду расстрелять и раздавить "катюши". Вместе с немцами…

Возможно, Константин Леонтьевич так и не узнал, что на самом деле в тот дерзкий рейд на танковой броне отправились не пограничники, а бойцы 34-го мотострелкового полка оперативных войск НКВД, которым и командовал подполковник Иван Иванович Пияшев.

ВЫРУЧИЛИ КОМАНДУЮЩЕГО ФРОНТОМ

– 18 ОКТЯБРЯ 1941 года к моему КП, где я тогда находился со всем своим штабом, прорвались немецкие автоматчики, но приданный лично мне отряд войск НКВД отбросил их, – упомянул о спасшей его от гитлеровского плена резервной роте 53-го полка по охране железных дорог войск НКВД дважды Герой Советского Союза маршал Иван Степанович Конев. Случилось это на Калининском фронте, у деревни Яново. А сам Иван Степанович, тогда ещё генерал-полковник, тем фронтом тогда и командовал.

"Посадили бойцов на танки 4-й бригады, и налетел неожиданно этот десант на немцев"

ОСКОЛОЧНОЙ ГРАНАТОЙ СБИЛИ САМОЛЁТ

– "ЮНКЕРС" на них спикировал, так они по нему осколочной гранатой из трёхлинейки выстрелили и подбили. Это осколочной-то, пехотной! Самолёт! А когда "юнкерс" подбитый сел, то эти же бойцы захватили весь экипаж – четыре человека, в плен, – вспоминал командующий 44-й армией генерал-лейтенант Василий Афанасьевич Хоменко о том, как оборонял мост через западноукраинскую реку Сереть на второй день Великой Отечественной гарнизон 1-й роты 75-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений.

"БУДЕТЕ ЖДАТЬ, КОГДА ЗАВОЮЮТ?"

ТЕПЕРЬ слово фронтовику Николаю Прокофьевичу Красавченко:

– В августе – сентябре 1942 года по приглашениям президента Соединённых Штатов Америки Франклина Рузвельта, короля Великобритании Георга VI и премьер-министра Канады Мак-Кензи Кинга все три страны, сражавшиеся вместе с СССР против гитлеровской Германии, посетили самый знаменитый тогда советский снайпер Герой Советского Союза

Владимир Николаевич Пчелинцев

старший лейтенант Владимир Николаевич Пчелинцев, лучший в Красной Армии на тот момент снайпер-женщина – младший лейтенант Людмила Михайловна Павличенко, ну, и я, назначенный после тяжёлого ранения секретарём московского городского комитета комсомола.

Л.М. Павличенко, впоследствии также удостоенная Золотой Звезды

Курсант Геннадий Иванович Кузякин (крайний справа)

Героя СССР, начала отстрел гитлеровцев ещё красноармейцем 25-й Чапаевской стрелковой дивизии.

А Владимир Николаевич первую зарубку на своей винтовке сделал, когда сражался на Ленинградском фронте в рядах 5-го отдельного истребительного батальона войск НКВД.

Во время того зарубежного турне их, прославленных истребителей живой силы нацистов, чествовали тысячи американцев, британцев и канадцев.

Но когда приехали в Питтсбург – это штат Пенсильвания, на севере США, то побывали лишь на одной весьма непродолжительной встрече с небольшой группой студентов местного университета. А ведь город большой… Зато там к нам приставили целый отряд полицейских. Пчелинцев с Павличенко спросили их старшего:

– От кого нас охраняете?

А в ответ услышали:

– От немцев.

Подумали, полисмен шутит.

– От каких немцев? Шпионы, может, диверсанты? Неужели и к вам через океан они добрались?

А полицейский начальник говорит:

– Почему шпионы и диверсанты? Немцы здесь живут! Их предки Питтсбург ещё в прошлом веке построили. А эти большей частью Германии и не видели. Но многие из них за Гитлера и запросто расправились бы с вами: знают, сколько вы на тот свет отправили их кровных братьев, об этом все газеты пишут.

Ну мы и спрашиваем тогда:

– Если эти мерзавцы за Гитлера, почему не арестуете и не судите их?

Полисмен наш отвечает:

– Они же за Гитлера не воюют.

– Будете ждать, когда завоюют?! – оборвал гневно Пчелинцев американского блюстителя закона.

Король Румынии Михай I Гогенцоллерн-Зигмаринген

Королева Румынии Елена, мать короля Михая I

ВИЗИТ К КОРОЛЮ

– БЫЛ Геннадий Иванович старшим патруля в Бухаресте (это уже в 1944 году) и приказал остановить очень заметную, шикарную такую машину, "дюзенберг", немецкая, штучной, не конвейерной сборки, а в ней ехала очень видная женщина, но без документов. Задержали её и позже выяснили, что это румынская королева Елена, мать правившего тогда Румынией короля Михая I. Думали, всё, король жаловаться начнёт, на Геннадия. Но Михай, наоборот, взял и пригласил его, простого советского солдата, к себе во дворец, побеседовал с ним и подарил свою фотокарточку с подписью. Её, правда, потом отобрал уполномоченный-особист – это уже во время учёбы Геннадия в Саратовском военном училище НКВД. Сказал, дескать, незачем фотографии королей держать, – рассказал фронтовик-моряк и ветеран Выборгского судостроительного завода Борис Николаевич Галкин о трудившемся вместе с ним в одном цеху бывшем младшем сержанте 387-го стрелкового полка войск НКВД Геннадии Ивановиче Кузякине.

ВОТ ТАКИМИ были воины войск НКВД, которые сражались за Победу.

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО – ПУТЬ К ПОБЕДЕ!

1 мая весь православный мир отмечает Светлое Христово Воскресение – Пасху! День Пасхи считается важнейшим в череде праздников, отмечаемых Православной церковью, потому что в этот день свершилось невиданное и неслыханное чудо: "Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ!"

Священник Сергий КАРАМЫШЕВ

ХРИСТОВА Пасха есть вечная победа жизни над смертью, верности над коварством, правды над ложью, добра над злом. Изъязвлённый за грехи человеческие Царь славы, преданный на поругание неверными, завистливыми рабами, восстаёт из гроба. Разрывает, словно тонкую паутину, многовековой мрак преисподней, озаряет пресветлым Своим ликом узников, столетиями ждавших своего избавления. Приводит в трепет Своих земных врагов.

Всё это Пасха. Переход от густого мрака тысячелетнего ужаса к немеркнущему сиянию бесконечного дня, пронзительные лучи которого навсегда истребляют тьму. Сквозь толщу веков они достигают и нас, животворят нас и созидают в нашем поколении непобедимых воинов Христовых.

Прообразовательно Пасха была совершена в ветхозаветные времена пророком Моисеем, который вывел свой народ из Египта, земли рабства, на свободу. Само слово означает "прехождение", "преодоление". Предводимые Моисеем люди прошли сквозь Черное море, а преследователи утонули, после чего была воспета победная песнь:

"От дуновения Твоего расступились воды, влага стала, как стена, огустели пучины в сердце моря. Враг сказал: погонюсь, настигну, разделю добычу, насытится ими душа моя, обнажу меч мой, истребит их рука моя. Ты дунул духом Твоим, и покрыло их море: они погрузились, как свинец, в великих водах".

Всякой настоящей победе должен предшествовать подвиг. Поэтому если мы жаждем насладиться вечною победою Христа над грехом, адом и смертью, если мы желаем стать сона-

следниками Его славы, необходима готовность к подвигу.

Моисей, ведя за собою народ в безводные пустыни, был в подвиге и молился о прощении своих ближних: "Прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал".

Ученики Христовы были в подвиге, сопровождая божественного Учителя среди ненавидевших Его скопищ. Один из них, Фома, незадолго до страданий Христовых, сказал: "Идём, и мы умрём с Ним!"

Каждая Христова Пасха несёт Земле обновление, однако степень его действенности зависит от личных усилий каждого христианина. В предшествующий Пасхе Великий пост каждый призван потрудиться над своей душой, очистить её при содействии Божией благодати от греховных пристрастий и житейской суеты. Такой человек воскресает вместе со Христом, чувствует вкус победы и духовно торжествует в святую Пасху.

Некоторые полагают, будто для этого нужна уйма времени, будто долг службы и необходимые житейские заботы этому лишь препятствуют. Ничего подобного! Молиться и призывать на помощь Бога можно во всякое время и на всяком месте. Когда же мы общаемся с другими людьми, можем, при желании, намного быстрее приобрести и терпение, и смирение, и любовь, нежели когда пребываем в одиночестве.

Приведём пример, как встретил Воскресение Христово в 1799 году великий Суворов, находясь в военном походе в чужой стране. В день Пасхи он вошёл с победоносными войсками в освобождённый от французов Милан. И этому торжеству победы предшествовали кровопролитные битвы.

В светлое Христово Воскресение церемониальным маршем с распущенными знамёнами, с громкими звуками музыки вступили богатыри в столицу Ломбардии. Александр Васильевич явился пред войсками, ставшими тесным каре на площади. Чудо-вождь въехал в средину их, снял шляпу и вместо обычной речи запел:

– Христос воскресе из мертвых!

– Смертию смерть поправ! – подхватили все 18 тысяч русских солдат.

Миланцы смолкли, оглушённые и перепуганные этим громом могучих голосов.

Трижды была пропета святая песнь Воскресения. Когда голоса затихли, Суворов поехал по рядам христосоваться с солдатами.

Всех офицеров перецеловал он, христосуясь с ними, и заставил даже Меласа (союзного австрийского генерала), а потом пленного Сюрерье не только ответить на поцелуи, но даже сказать по-русски: "Христос Воскресе!"

Ещё более радостной была Пасха в 1945 году в Берлине. Великий подвиг предшествовал той победе. Миллионы жизней пришлось отдать ради неё, миллионы жизней тех, кто, смиренно шествуя за Христом, смертию смерть попрали. В неделю Страстей Христовых продолжали гибнуть тысячи наших воинов. К Пасхе же (она была в тот год 6 мая) стало ясно: враг разбит.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий I 9 мая 1945 года обратился к верующим с особым посланием в честь Победы, где восклицал с дерзновением:

"Пробил последний час фашистской Германии, разбита и сокрушена сила её. В прах повержена Германия, Знамя Победы развевается над вражьей страной. Слава и благодарение Богу!

Мы уверенно и терпеливо ждали этого радостного дня Господня, дня, в который изрёк Господь праведный суд Свой над злейшими врагами человечества, – и Православная Русь, после беспримерных бранных подвигов, после неимоверного напряжения всех сил народа, вставшего как один человек на защиту Родины и не щадившего и самой жизни ради спасения Отечества, – ныне предстоит Господу сил в молитве, благодарно взывая к Самому Источнику побед и мира за Его небесную помощь в годину брани, за радость Победы и за дарование мира всему миру".

Если эти слова кажутся кому-то слишком пафосными, можно сказать проще: Победу над фашизмом одержал сам Христос, действуя через христолюбивое русское воинство.

И далее патриарх продолжил свою возвышенную речь:

"Да исправится же молитва наша, яко кадило пред Господом. Да пройдёт небеса. Да принесена будет святыми молитвенниками за землю Русскую к престолу Господню.

Бог мира да продолжит благословения Свои на родную землю нашу и да споспешествует вождям и правителям нашим мирным оружием государственной мудрости и правды побеждать всё, что враждебно миру и благу великого Отечества нашего, и совокупными трудами народов-победителей установить во всём мире такой порядок, при котором невозможно было бы повторение ужасов войны".

К сожалению, и сегодня ужасы войны вновь объемлют мир. На Ближнем Востоке идёт война не только за ресурсы, но и на истребление целых народов, истребление истории, истребление культуры. Вновь наши воины с оружием правды противостоят мировому злу. Вновь на нашу священную Родину льются потоки клеветы, чтобы сделать нас робкими и безвольными. Не поддадимся же козням врагов. Пусть и над Россией, и над Ближним Востоком, и над всем миром звучит радостная песнь Христова Воскресения!

ТАКОЕ ЯРКОЕ ЧЁРНО-БЕЛОЕ КИНО

Борис КАРПОВ,
полковник в отставке,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации
Иллюстрации из сети Интернет

ЕСТЕСТВЕННОЕ перетекание Года литературы в Год кино лишний раз подтверждает, что обе эти составляющие духовного и нравственного наполнения общества равно важны.

Про литературу – русскую, советскую, мировую – написаны тома, сказано много разного. И один из критериев интеллигентности, образованности человека – его начитанность, любовь к чтению. А когда речь заходит о месте кино в нашей жизни, шутники вспоминают простонародное, ставшее уже фольклором определение любимых видов досуга, самого доступного и дешёвого времяпрепровождения – кино, вино и домино. Да, порою кино держали и держат в этом ряду развлечений на равных с дружеским бражничеством и немудрящим забиванием козла. А ведь и то верно – некоторые киноподелки иной, более достойной участи и не заслуживают.

Нынешний телеэфир сплошь сериален бандитско-ментовскими китчевыми поделками, но о них говорить не станем. Нашего молодого военного зрителя (читателей войскового журнала) воспитывать в должном духе будут прежде всего правильные ленты военной тематики, созданные в разные годы многими известными режиссёрами. Фильмы, вошедшие, говоря официально устоявшимся языком, в золотой фонд советского кинематографа.

Телевещание (а ныне это десятки каналов) нередко дарит нам возможность посмотреть или пересмотреть в …надцатый раз душевный фильм, сделанный на совесть сценаристами, режиссёрами, операторами и актёрами. Читатель ждёт – назовите эти фильмы.

К "Офицерам" уже привыкли. Знаем наизусть все реплики, все трюки, все перипетии фильма-плаката, которому в этом году исполняется 45 лет. Вот уже и раскрасили прежде чёрно-белую ленту, видимо, для того, чтобы красные революционные шаровары были именно красными, а небо, где в финале распустятся парашюты, ярко-голубым.

Раскрасили и "В бой идут одни старики", и "А зори здесь тихие", и "Небесный тихоход". Мне же чёрно-белые картины о войне привычнее. Да и не только мне. Вспомним одного из главных персонажей кинокартины "Добровольцы" Лёшку Акиньшина (его играет незабвенный Леонид Быков). Он тогда ещё сетовал, что с приходом в кино звука и цвета смотреть кино стало невозможно. А недавно 80-летний юбиляр Станислав Говорухин по-своему, со своей профессиональной позиции высказался за чёрно-белое кино: "...дольше хранится, не выцветает".

Да не обвинит меня читатель во вкусовщине, но хочу назвать несколько кинофильмов, которые готов ещё и ещё раз пересматривать не просто для заполнения вдруг образовавшегося досуга. Искренне считаю эти ленты всегда и для всех полезными. Они честные, умные, красивые, духоподъёмные.

Вот канал "Культура" к недавнему юбилею режиссёра Петра Фоменко показал четырёхсерийный фильм "На всю оставшуюся жизнь". Драматическое повествование о санитарном поезде потрясает не трюками, не ба-

тальными сценами, а искренностью происходящего, человечностью взаимоотношений. Прекрасные, негромкие актёры, которые донесли атмосферу тех суровых дней.

Фильм вышел в 1975 году (сценарий был написан по повести Веры Пановой "Спутники"), и нынешним киношникам, берущимся говорить о той великой войне, не худо бы поучиться на замечательных образцах режиссуры и актёрства. Нам же – смотреть и смотреть.

"На войне как на войне" – кино об артиллеристах-самоходчиках, ещё одна история без прикрас. Младший лейтенант Саня Малешкин (его сыграл по-настоящему народный артист Михаил Кононов) стал в своё время просто легендарным. "Давай, Малешкин! Молодец, Малешкин! Жми, Малешкин!" – это про него, из того самого фильма. И любимая песня танкистов и самоходчиков, которую пели и когда было весело, и просто так, от нечего делать, но чаще, когда было невмоготу тоскливо, легко узнаваема, живёт доныне в народе:

Нас извлекут из-под обломков,
Поднимут на руки каркас,
И залпы башенных орудий
В последний путь проводят нас…

Славный экипаж самоходчиков в том чёрно-белом фильме составили ярчайшие русские актёры Олег Борисов, Виктор Павлов, Фёдор Одиноков. Картина 1968 года выпуска, но до сих пор не выцвела…

Как-то диск с этим фильмом дал посмотреть одному из молодых офицеров. Тому очень понравилось старое кино. Но что ещё обрадовало, захотел мой знакомый и книгу прочитать – повесть Виктора Курочкина с тем же названием читается на одном дыхании. Война там – не в придумках, без всяких литературных выкрутасов.

Ещё один добрый старый фильм – "Двадцать дней без войны". Без войны – это по сюжету, в котором фронтовые эпизоды очень коротки, словно вспышки осветительных ракет, призванные показать непростой путь военного корреспондента Лопатина.

Кино про любовь, про жизнь в тыловом Ташкенте, где на заводах куётся наша победа, откуда на фронт

В. Тихонов в фильме "Они сражались за Родину"

отправляются полки новобранцев и где снимается другой фильм про войну. Так вот, тот "фильм из фильма" вряд ли будет правдивым – делается наспех, на живую нитку, не те декорации, не нюхавшие пороху актёры в необмятых гимнастёрках и блестящих касках, консультант из тыловых офицеров… А лента реальная, о которой говорим, снятая Алексеем Германом-старшим по сценарию Константина Симонова, захватывает зрителя, заставляет переживать и за судьбу героев (актёры и здесь выдающиеся – Юрий Никулин, Людмила Гурченко, Алексей Петренко), и за успех общего дела.

Без сомнения, успех картины и здесь в прекрасной литературной основе – прозе Константина Симонова. Если его "Живые и мёртвые" – масштабная эпопея (тоже, кстати, экранизированная в чёрно-белом варианте), то "Записки Лопатина" сложились в трилогию с непритязательным вроде бы заголовком "Так называемая личная жизнь". А ведь личная жизнь всякого советского человека в ту пору напрямую была связана с Великой Отечественной войной.

Сегодня один за другим выходят "военные" сериалы, именуемые то триллерами, то блокбастерами. Компьютерные самолёты летят прямо на тебя, кровь заливает экран. Трагедия, одним словом. И прежде всего трагедия киноиндустрии. Удачи на кино- и телеэкране, правда, случаются, но…

"Но в целом российский кинематограф радует всё реже, – признался недавно Станислав Говорухин газете "Культура". – Что-то мы совсем бедненькое кино делаем. Наверное, начинает сказываться нищета – прежде всего в головах. В режиссуру и продюсирование приходят абсолютно безграмотные, не имеющие литературного вкуса люди. Чего от них можно ждать? В основе настоящего кино лежит большая книга, великая драматургия. А из ничего не снимешь что-то – поэтому, как правило, чем выше у нас бюджет, тем хуже проект. Если подобные фильмы начнут собирать полные залы, значит, наступил полный абзац.

Впрочем, везде так. В кинотеатрах США сидят негритянские, мексиканские, пуэрториканские подростки (и ещё неизвестно, кто необразованнее – российские или американские ребята). Они потребляют зрелища, рассчитанные на современную публику, – это очень плохое кино, и ничего тут не поделаешь. Надо менять прежде всего зрителя. Это задача не кинематографистов или критиков, а всего общества, системы образования и воспитания. На это уйдут многие годы".

Станислава Говорухина здесь намеренно процитировал, поскольку сам я не кинематографист и не кинокритик. Просто мысли эти очень подходящи для сегодняшнего разговора. Может быть, кто-то из офицеров воспитательных структур возьмёт их на вооружение, когда станет размыш-

Ю. Никулин в фильме
"Двадцать дней без войны"

Звёзды советского кино –
Сергей Бондарчук, Василий Шукшин,
Георгий Бурков (слева направо)
в фильме "Они сражались за Родину"

лять – что дать солдату или курсанту для укрепления воинского духа или, как принято говорить, для воспитания на славных боевых традициях.

На рубеже марта–апреля было много передач о творчестве Говорухина в связи с его 80-летием. Я тоже вспомнил нашу давнюю встречу с ним, когда обменялись книгами. Свою "Великую криминальную революцию" Станислав Сергеевич подписал мне лаконично – "С благодарностью за "Кавказский крест". Развал страны переживали тяжело. Говорухин как депутат Госдумы возглавлял тогда Парламентскую комиссию по исследованию причин и обстоятельств возникновения кризисной ситуации в Чеченской республике. Мы называли её проще, без обиняков и дипломатичных формулировок – комиссией Говорухина. Документалистика и публицистика тогда превалировали в творчестве режиссёра.

Говорухинская книжка, изданная в 1993 году "Андреевским флагом", по сути, литературная запись его нашумевшего в своё время документального фильма, вышедшего вслед за лентами "Так жить нельзя" и "Россия, которую мы потеряли".

Сейчас раскрыл на странице, отмеченной закладкой, и снова с болью прочитал подчёркнутые тогда ещё строчки:

"Застрелился мой любимый (и мой любимый тоже. – **Б.К.**) писатель Вячеслав Кондратьев. В газетной заметке: "Тайна смерти Кондратьева окутана мраком".

Кадр из кинофильма
"На войне как на войне"

Никакой тайны нет. Последние годы знаменитый писатель нищенствовал. Взгляды его хорошо известны, он не раз высказывал их в печати. Сил смотреть на то, что сделали со страной, у него больше не осталось. Он последовал за Юлией Друниной, тоже фронтовичкой. Последнюю точку поставил пулей. Из пистолета, с которым прошёл всю войну…"

Вячеслав Кондратьев – прозаик замечательный. И сейчас, говоря о кино, надо вспомнить хотя бы его "Сашку".

Это достойная картина. Выбирать нам есть из чего. "Баллада о солдате", "Отец солдата" – солдатские фильмы не только по названию. Не побоюсь пафоса, но назову эти ленты шедеврами советского кинематографа. Упаси боже, их раскрашивать, как "В бой идут одни старики", или, того хуже, делать на них ремейки, как на "А зори здесь тихие". Те старые, добрые, пронзительные фильмы надо просто смотреть из поколения в поколение.

Навскидку можно назвать ещё подзабытые, а молодёжи и вовсе незнакомые ленты "Судьба человека", "Два бойца", "Чистое небо", "Летят журавли", "Жажда", "Проверка на дорогах", "Звезда" (была старая чёрно-белая версия), "Иваново детство", "Зося", "В августе 44-го"… Более масштабные, эпические, многокрасочные

– "Горячий снег", "Блокада", "Они сражались за Родину".

Кинорежиссёр Сергей Урсуляк, снявший недавно свой "Тихий Дон", считает, что "великие произведения следует экранизировать не раз в 60 лет, а чаще. Тем более сегодня, когда люди мало читают и большая литература потихоньку выпадает из жизни. Наша действительность и время, описанное в романе, находятся очень далеко друг от друга. Но это не имеет особого значения. Артисты, играющие литературных героев, больше живут интуитивными вещами, перемещаясь во времени и пространстве легко и свободно…"

Перемещаются свободно в пространстве и времени не только артисты-лицедеи, но и сценаристы, и режиссёры. И появляются "Сволочи", и воюет на экранах "Штрафбат". Напомним, известный режиссёр Владимир Меньшов публично отказался вручать приз тем самым "Сволочам", как фильму лживому и оскорбительному. Шум утих, и ТВ снова запустил пасквильную ленту в свой эфир. По поводу "Штрафбата" тоже поднимался шквал возмущений. Известный писатель Герой Советского Союза Владимир Карпов, сам воевавший в штрафном батальоне, вынужден был даже в "Литературной газете" высказывать свой протест против фальсификации истории создателями сериала. Но… плюй им в глаза, а они, кинодеятели, лишь кассу считают, навар свой именуют коммерческим успехом. Для них очередной фильм или сериал – такой же товар, как несъедобные канцерогенные чипсы, съедаемые молодёжью хоть с пивом, хоть с блокбастером.

Теоретики культуры все советские годы цитировали выдранную из Ленина цитату – "…из всех искусств для нас важнейшим является кино".

Суть же разговора вождя с наркомом народного просвещения Луначарским состояла в том, что Ленин имел в виду кино прежде всего документальное, здоровое, просветительское, которое нужно было показывать массам, поскольку Россия в ту пору (начало 1922 года) была отсталой, поголовно неграмотной крестьянской страной. И на просвещение масс по специально изданной директиве должен был заработать фотокиноотдел Наркомпроса.

С годами, с бурным развитием кинотехнологий важнейшее из искусств вылилось в столь бурный поток, что он, выходя из положенного ему русла, нередко вымывает из плодородной почвы вместе с сорными плевелами и жизненосные зёрна.

Помните оскароносный фильм Владимира Меньшова "Москва слезам не верит"? Конечно, помните. Там один из персонажей, оператор с телевидения, которое у нас тогда только-только зарождалось, предрекал, что скоро не будет ни книг, ни газет, ни кино, ни театра – будет одно сплошное телевидение.

Тот Родион во многом оказался прав – ТВ хоть и не заслонило всё, но стало очень-очень многоканальным, очень-очень всеядным.

Прежде популярные газеты и журналы чахнут, библиотеки пустуют, в кинотеатрах устраивают коммерческие шоу или салоны по продаже автомобилей. Книги пока издают – фальсифицированную историю и бредовые фэнтези-романы, "женские" детективы и псевдоспецназовские "стрелялки".

В прошлом году – Году литературы – вы прочитали хоть с полдюжины хороших книг? Если да – похвально. Если нет, то не всё потеряно. В нынешнем году посмотрите хоть с полдюжины поименованных в этих заметках фильмов – не пожалеете. А если потом захотите прочитать и одноимённые книги – мы будем за вас рады.

Хотелось бы посмотреть в Год кино и новинки кинопроката на тему Великой Отечественной войны. Пока выписал себе в блокнот названия трёх лент. Посоветовала самая культурная нынче газета – "Культура". Фильм "Единичка" поставлен по автобиографической повести фронтовика Александра Николаева. С Александром Марковичем мы познакомились в далёком 1985 году на семинаре армейских (и наших войсковых, "вэвэшных") литераторов в латвийских Дубултах. Там Николаев учил армейских поэтов. Обратно в Москву мы ехали вместе, говорили едва ли не до утра. Он воевал артиллеристом, в бою был тяжело ранен, лишился руки. И от этого тоже его воспоминания особо остры. С тех пор храню книжку, названную автором впрямую – "Запомните нас молодыми", а в подзаголовке, чтоб ни у кого сомнений не осталось – "Повесть о том, что было".

М. Кононов в фильме "На войне как на войне"

И фильм "Единичка" (это позывной командира батареи), по всему, должен быть правдивым. По свидетельству людей знающих, на экраны страны картина пробивалась с боем. Сделали только 250 копий – для кинопространства ничтожно мало. Зато на премьере "Единички" на фестивале в Омске зал аплодировал стоя.

Проанонсированы и "28 панфиловцев". Об этих доблестных защитниках Москвы в последнее время много чего понаписано, понадумано. Надеемся на киноправду.

Ещё один ожидаемый фильм назван "Коридор бессмертия".

Кинокритики в Год кино жарко дискутируют о пресловутой борьбе игровых супертяжеловесов, 3D-блокбастеров, составляют рейтинги, прикидывают шансы при раздаче "Золотых орлов" и "Ник".

А нам бы дождаться хорошего кино – умного, честного, талантливого. А то ведь и Год кино пройдёт стремительно незаметно – как Год литературы…

На снимке на стр. 46: *В. Шукшин и Г. Бурков в фильме "Они сражались за Родину".*

ОЧАРОВАНИЕ, ОБАЯНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

Подготовили подполковник Александр КУДРЯВЦЕВ и капитан Юлия ЧЕРНЕНКО
Фото Андрея СУРСИНА

В озёрском соединении по охране важных государственных объектов Уральского регионального командования состоялся традиционный конкурс "Леди очарование в погонах".

В двенадцатый раз представительницы прекрасного пола состязались в красоте и грации, обаянии и вкусе, сообразительности и музыкальности. Участвовали в конкурсах "Визитная карточка", "Танцевальная феерия", "Дефиле в вечерних платьях". Однако первым и главным этапом состязания уральских красавиц стал тест на профессионализм, где проверялась физическая и огневая подготовка участниц.

Компетентное жюри, в состав которого вошли известные горожане Озёрска, традиционно возглавил командир соединения полковник Дмитрий Савишин. Судьям предстояло сделать нелёгкий выбор, поскольку с каждым разом выступления претенденток на корону становятся всё более профессиональными.

Титул победительницы конкурса в этом году завоевала младший сержант Татьяна Погорелова из воинской части, расположенной в Озёрске. Шесть девушек добились победы в различных номинациях. Старшина 1 статьи Оксана Денисова из Озёрска стала "Леди обаяние", младший сержант Ильмира Галимуллина из Миасса – "Леди профессионализм". Сержант Наталья Кирьянова из Снежинска завоевала титул "Леди артистизм", сержант Светлана Иванова из Озёрска – "Леди оригинальность". Сержанту Ирине Каракозовой из Трёхгорного судьи и зрители отдали награду в номинации "Леди гармония", сержанту Ирине Чадовой из Озёрска – "Леди грация".

– Я настойчиво шла к поставленной цели и много трудилась для победы, – поделилась впечатлениями победительница конкурса Татьяна Погорелова, – усиленно занималась огневой и физической подготовкой, хореографией, написанием сценариев, уроками актёрского мастерства. И главное – всё получилось!

Сегодня в войсках правопорядка служат 27 тысяч женщин. 18 из них имеют звание полковника. За время проведения контртеррористических операций на Северном Кавказе 269 женщин-военнослужащих отмечены государственными наградами, 34 из них – орденом Мужества.

"ЗОЛОТО", ВАЖНОЕ ДЛЯ ВСЕЙ КОМАНДЫ

В болгарском городе Русе прошло первенство Европы по вольной борьбе среди молодёжи. На нём выступили как малоизвестные, так и уже титулованные спортсмены, чей возраст не превышает 23 лет.

На этих соревнованиях инструктор по физической подготовке и спорту спортивной команды при управлении Северо-Кавказского регионального командования двукратный чемпион мира рядовой Абдулрашид Садулаев завоевал "золото" в весовой категории до 86 кг.

Победа капитана российской молодёжной сборной позволила нашим спортсменам занять первое общекомандное место в медальном зачёте.

В СВОБОДНОЕ ОТ СЛУЖБЫ ВРЕМЯ

В богородской отдельной бригаде оперативного назначения Приволжского регионального командования прошёл конкурс резных поделок из дерева. В нём приняли участие военнослужащие по контракту и призыву, а также члены их семей.

На суд взыскательного жюри было представлено более сорока различных работ. Победителями стали сапёры, "серебро" взяли связисты, а третье место поделили представители различных подразделений оперативного назначения.

Заместитель командира бригады по работе с личным составом подполковник Анатолий Грушевский отметил, что в соединении созданы хорошие условия для организации досуга солдат и офицеров. В свободное от службы время каждый может выбрать дело по душе: посетить спортивную секцию или кружок по интересам. Это оказывает благотворное воздействие на поддержание здорового морального климата в коллективе.

Александр ИГНАТЬЕВ

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

У ПАМЯТНИКА ГРЕНАДЕРАМ

Каждый год, в День Победы, Андрей Петрович брал отпуск за свой счёт и отправлялся из Астрахани в Москву на встречу с фронтовыми друзьями. Дома давно привыкли к этим поездкам и считали своего рода традицией. Одно только беспокоило домашних – Андрей Петрович приезжал из Москвы расстроенный, выбитый из колеи обычной жизни, и долго потом возвращал душевный покой. Встречи фронтовиков – это ведь не только радость оставшихся в живых победителей, но и грусть о погибших, боль незаживающих ран и тоска по ушедшей молодости – военной, трудной, но единственной и незабываемой. Вот уже вырос сын Серёжа. Осенью ему идти в армию. Он попросил отца взять его в Москву. Просился и раньше, но отец отвечал неизменно – вот подрастёшь, тогда возьму. На этот раз отец согласно кивнул – поедешь.

Они вышли из дома очень похожие, почти одного роста. Только отец пошире в плечах и погрузнее, а сын потоньше и полегче. Жили они в рабочем посёлке судоремонтного завода, где отец работал мастером. До города надо было добираться катером.

Волга, косматая от весеннего ветра-моряны, залитая солнцем, бурно поднималась, топя остров, заплёскивая жёлтые волны на камни набережных, загоняя в ерики воду, весеннюю воблу и сазанов. Песчаный остров зарос ивняком. Вода подступала к деревьям, пыталась утащить их с собой в Каспий, но они цеплялись за песок длинными, похожими на ржавую проволоку корнями. Корни лежали на песке, как якорные цепи, и прочно держали деревья.

Сергей каждую весну наблюдал это единоборство деревьев с яростным ветром и бурной водой, борьбу, из которой деревья выходили победителями, хотя и теряли при этом своих товарищей. И каждый раз Сергей вспоминал рассказы отца о его фронтовых друзьях, которые выдержали все бури и штормы, но остались такими же крепкими и неодолимыми.

Отец и его товарищи были в войну десантниками и выполняли в тылу немцев отчаянно смелые и трудные задания. Особенно запомнился Сергею рассказ отца о последнем бое десанта. Это случилось в самом конце войны в Восточной Пруссии. Десантники должны были захватить высоту у перекрёстка дорог, по которым отступали немцы, и задержать их до подхода наших основных сил. И отец с друзьями двое суток удерживали высоту, преградив путь гитлеровцам, которые затем были наголову разбиты подошедшими частями советских войск.

Сергей, как и все юноши, обладал живым воображением и ярко представлял себе и этот бой, и его участников. Вот командир десантников лейтенант Белов, москвич, бывший моряк, сбросив гимнастёрку и оставшись в матросской тельняшке, поднимает десантников в контратаку. Это он там, на высоте, во время редкой передышки, предложил после войны, в День Победы, встречаться у памятника русским гренадерам, что в сквере у Ильинских ворот.

И все ребята поклялись тогда, что никто и ничто не помешает им в этот день встречаться. Уважительной причиной отсутствия постановили считать только болезнь или смерть.

Вот пулемётчик Собко, невозмутимый и добродушный украинец. Он стрелял так, что попадал в смотровые щели танков, а наступающая пехота залегала после нескольких его очередей.

Вот два друга, сибиряки-охотники, Иранцев и Шаяхметов, ловкие специалисты по языкам. Это они на вторую ночь боя, когда держаться на высоте стало невмоготу, пробрались в расположение немцев и разнесли гранатами

штаб наступающего полка, прихватив с собой штабного офицера.

Вот санинструктор Женя, маленькая, но крепкая девчонка из Саратова. Под жестоким огнём перевязывала она раненых, а в контратаки ходила вместе со всеми.

И многих других товарищей отца запомнил и живо представлял себе Сергей. Он завидовал им и гордился ими. А теперь он увидит их не в воображении, а наяву. И ожидание этой встречи наполняло его радостью.

Не понимал Сергей только, почему невесел отец. Едут они в Москву на встречу с фронтовыми друзьями, на праздник Победы, а отец невесел. Может быть, вспоминает тех, кто уже никогда не придёт на встречу к памятнику гренадерам? Наверное. Но всё-таки можно ведь в такой день не только грустить, но и радоваться. Победа! Слово-то какое – звонкое и радостное.

В вагоне Сергей пытался отвлечь отца от невесёлых дум, но тот смотрел в окно и не замечал усилий сына. А за окном тянулась заволжская степь, унылая, как песня кочевника. Бурые, заросшие прошлогодней полынью и верблюжьей колючкой курганы. Саманные, плоскокрышие мазанки. Горячий ветер. Пыль. Белая кипень солёного озера. Картина под стать настроению отца.

Когда поезд подкатил к саратовскому вокзалу, Сергей вспомнил, что в этом городе живёт санинструктор Женя. Возможно, и она поедет в Москву этим поездом. Он сказал об этом отцу, но тот ответил, что Женя не поедет.

Москва встретила буйной майской грозой. Но и гроза показалась Сергею какой-то праздничной и весёлой. Орудийным салютом гремел гром, фейерверками огня блистали молнии, весело пели водосточные трубы.

В гостинице на площади Коммуны их встретил седой человек с военной выправкой и многоцветием орденских планок на пиджаке.

– С приездом, Андрей Петрович, – приветствовал он отца. – О, да вы на сей раз не один. Сын? Хорош гвардеец!

Подошли ещё несколько человек. Оказалось, отца тут знают и уважают. Это было приятно Сергею, но и понятно – отец человек заслуженный, немногие фронтовики имеют орден Славы всех трёх степеней. К тому же отец приезжает сюда каждый год. Непонятно было другое – какое-то странное сочувствие, даже жалость во взглядах и поведении этих людей. Так ведут себя с человеком, у которого большое горе и которому нельзя помочь.

Ночью Сергей раза два просыпался и видел отца в кресле у окна, дымящего сигаретой. Отец так и не ложился в ту ночь.

Сергей знал, что День Победы в сорок пятом отец встретил в госпитале, в польском городе Гданьске. Из окна палаты было видно ультрамариновую гладь бухты, залитую весенним солнцем. Из воды торчали надстройки и орудийные башни затопленного немецкого линкора. Над бухтой гремел победный салют. Стреляли из орудий, пулемётов, пистолетов, ракетниц, бросали в море тяжёлые фаустпатроны. Раненые, кто не мог передвигаться сам, просили вынести койки на улицу, чтобы видеть праздник. Но это было невозможно, сотни коек не вынесешь. Вынесли только койку отца. Надежд на выздоровление десантника не питал никто, в том числе и он сам. Потому и уважили просьбу.

Да, трудно уснуть человеку, вспомнив такое.

Утро 9 мая выдалось солнечным, тёплым и сверкающим после вчерашнего дождя. Андрей Петрович и Сергей не спеша шагали по влажным дорожкам бульваров. Идти было не близко, но садиться в троллейбус или спускаться в метро в такое утро не хотелось.

На место встречи пришли рано. У памятника гренадерам вышагивали голуби, плескались в лужах воробьи. На скамейках устроились два-три пенсионера.

Отец и сын не спеша обошли памятник, читая надписи и рассматривая скульптурные сцены Балканской войны, потом присели на влажную скамью. Сквер понемногу оживал: появились мамаши с колясками, шумные ребятишки с велосипедами, прибавилось отдыхающих на скамейках.

Стали появляться люди, которые, очевидно, как и отец, назначили здесь встречу с фронтовыми товарищами. Они стояли кучками, пожилые и совсем старые, в пиджаках, офицерских и генеральских мундирах, все с орденскими планками или орденами, все очень разные и чем-то похожие друг на друга. Они обнимались со вновь прибывшими, хлопали друг друга по плечам, необидно подшучивали по

ОБ АВТОРЕ

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор кафедры права Академии ФСБ полковник в отставке Александр Андреевич ИГНАТЬЕВ воспитан своей эпохой. Осенью минувшего года мы опубликовали его стихи, рождённые в грозное военное время. Рассказы, которые публикуем сегодня, тоже тесно связаны с его жизнью. Впрочем, обо всём этом наш старейший автор, отметивший в год 70-летия Победы свой 91-й день рождения, сам и расскажет в комментариях.

поводу брюшка, седины или лысины, вспоминали, какими были в войну, вздыхали.

А товарищей отца всё не было. Сергей знал, что встреча назначена на двенадцать часов. Было уже без пяти минут.

"Военные любят точность", – подумал Сергей. Но в двенадцать не пришел никто.

Кучки фронтовиков постепенно расходились, шли к кому-нибудь на квартиру или в ресторан отметить встречу, помянуть погибших.

Отец встал, подошёл к памятнику, молча постоял минуту, опустив голову.

– Ну вот и всё. Пошли, Сергей.

– А как же встреча? – ошеломлённо спросил тот.

– Они не придут, Серёжа, никогда не придут. – Отец помолчал и добавил: – И не приходили сюда никогда. Помнишь, я рассказывал тебе о последнем бое десанта? Так вот, он был последним для всех, кроме меня. Последним во всех смыслах. Все они остались там, на высоте. И командир, и Собко, и Женя, а я вот выжил. Чудом каким-то... Ну, пошли.

В гостиницу ехали на метро и троллейбусе. Но Сергей не замечал дороги, хотя был в Москве первый раз в жизни и очень хотел посмотреть её.

Обедали в ресторане Дома Советской армии. В зале было людно, шумно, почти одни военные или бывшие военные.

Андрей Петрович налил себе водки, Сергею – сухого вина.

– Ну, сын, выпьем за тех, кто добывал Победу и кто не увидел её.

Глаза отца грустно заблестели.

– Пап, а почему ты никогда не говорил, что все твои друзья... Что ты один там у памятника... – прервал Сергей затянувшуюся паузу.

Отец ответил не сразу:

– Матери не говорил, расстраивать не хотел. Она и так переживала за меня, когда я в Москву ездил. А ты мал был, чтобы такие вещи слушать. Теперь стал взрослым, скоро восемнадцать. Мне тогда девятнадцать было, лейтенанту Белову – двадцать два, Жене – восемнадцать. Потом, если говорить откровенно, я и сам долго не верил, что друзей моих нет в живых. Всё надеялся – вдруг объявятся. И тебе рассказывал о них, как о живых. И сюда приезжал, словно с живыми встречался и разговаривал. – Отец помолчал. – Ну а теперь немного отдохнём и вечером на Красную площадь. Салют Победы смотреть. Всё-таки мы победили, сын. Мы!

Сергей встал, подошёл к отцу и, уткнувшись носом в плечо, всхлипнув, произнёс:

– Пап... Какой ты у меня...

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

Деревня, разбросанная вдоль опушки березняка, завалена ворохами коричнево-жёлтых листьев. Они грудятся у жердяных заборов, золотятся на обомшелых крышах изб, гниют по сырым кюветам избитого гусеницами танков булыжного шоссе. Крепкий, бодрящий дух стоит в синем, стеклянно-прозрачном воздухе. Нежаркое солнце как-то особенно ласково, словно при расставании, смотрит на осеннюю землю. В деревне повисла сонная тишина.

Недели две тому назад эту польскую деревушку отбили у немцев советские танкисты, и сейчас фронт откатился далеко на запад. Там глухо громыхают орудия, ночами небо вспарывают дымчато-голубые ножи прожекторов, прошивают разноцветные нити трассирующих пуль.

А здесь по деревенской улице, длинной до бесконечности, по глазастым лужам, засыпанным жёлтыми пятачками берёзовых листьев, важно и невозмутимо вышагивают сероспинные гуси. Они равнодушно обходят железную каску, наполненную ржавой водой, не обращают внимания на уткнувшийся стволом в землю развороченный снарядами танк.

За деревней, на опушке березняка, чёрно-серая толпа, живое колыхающееся кольцо, в центре которого ярко краснеет длинный стол. За столом трое: подполковник и два капитана в поношенных, но тщательно отглаженных кителях и бриджах. Рядом со столом на табуретке с планшеткой на коленях молодая женщина в лейтенантских погонах. Перед столом некрашеная деревянная скамья. На скамье пожилой, лет под пятьдесят, ефрейтор и совсем молоденький солдатик. За спиной у них автоматчики. Идёт выездное заседание военного трибунала.

Подполковник – председательствующий – встаёт и, одёрнув китель, объявляет:

– Судебное следствие окончено.

Начинаются прения сторон. Прокурор, высокий, широкоплечий, плотный майор, говорит густым хрипловатым голосом. Тяжёлые в своей беспощадности слова падают в молчаливую толпу, заставляя темнеть лица собравшихся русских солдат и польских крестьян.

– Мы, советские солдаты, солдаты армии-освободительницы, пришли на польскую землю помочь нашим братьям сбросить ярмо фашизма, а не грабить и насиловать. А что делают эти двое, сидящие на скамье подсудимых? Забыв свой долг и честь советского солдата, они в пьяном виде врываются в хату крестьянина, требуют водки, девушку, а когда им отказывают, швыряют гранату и ранят ни в чём не повинного человека.

По толпе проходит нарастающий шум.

Подсудимые сидят, не поднимая головы. Ефрейтор понурился, тяжело задумался. Солдатик нервно покусывает губы, часто моргает рыжеватыми ресницами. Иногда он искоса поглядывает на сидящих чуть поодаль сивоусого поляка с забинтованной кистью и молоденькую хорошенькую паненку. Это потерпевшие.

Поляк внимательно слушает прокурора, согласно кивает головой, хмурит густые брови. Паненка, наоборот, весела, лукаво посматривает на своих обидчиков и совсем не слушает грозную речь прокурора. Взгляды солдата и девушки случайно встречаются, и полька улыбается, как бы подбадривая солдата: ничего, мол, не падай духом. Лицо солдата на миг светлеет, но бас прокурора заставляет его темнеть.

Речь прокурора действует на толпу электризующе, нарастает возмущённый ропот. Ефрейтор поднимает голову, обводит взглядом тёмное кольцо негодующих людей, смо-

трит на непроницаемые лица членов трибунала, на покрасневшее от гнева лицо прокурора и тяжело вздыхает. "Крышка, – думает он, – к стенке поставят. Дослужился Фёдор Коршунов, долетался. Эх, дурак ты старый, что натворил с пьяных глаз. И парнишку загубил".

И словно подтверждая мысли ефрейтора, прокурор говорит твёрдо и беспощадно:

– Подсудимые заслуживают высшую меру наказания – расстрел, и я прошу военный трибунал применить к ним эту меру!

Прокурор вытирает платком вспотевший лоб и садится.

Адвокат очень краток. Признавая тяжесть совершённого преступления и доказанность вины подзащитных, он просит трибунал смягчить меру наказания, учитывая прежнюю безупречную службу, участие в боях, награды, молодость одного и семейное положение другого (у ефрейтора трое детей). Подсудимым предоставляется последнее слово.

Первым говорит молодой солдат. Губы его прыгают, а трясущиеся руки бесцельно одёргивают гимнастёрку.

– Я... я... виноват, – непослушным голосом говорит солдат, – только прошу трибунал послать меня на передовую, а не расстреливать, я... я... искуплю...

Над осенней землёй стоит прозрачная, уютная тишина, и в этой тишине звучит жалкий, неверный голос, нарушая очарование погожего дня. Председательствующий смотрит на подсудимого солдата и в который раз думает о том, что люди боятся не всякой смерти, а позорной. Солдат просится на передовую, а это при замене расстрела означает штрафной батальон и почти верную смерть.

Последнее слово предоставляется ефрейтору. Он поднимается тяжело – массивный, неуклюжий, сильный. Вскинув большую, лобастую голову, смело и прямо глядит в толпу тёмными, чуть прищуренными глазами. Голос ефрейтора звучный, крепкий:

– Граждане судьи, граждане польские крестьяне и вы – друзья однополчане! Вы судите нас за тяжёлое преступление, за подлое дело. Мы виноваты, а больше всего виноват я. С меня и спрос. Я совершил подлое дело. За такое надо расстреливать. Прокурор говорил правильно. Но я прошу трибунал дать мне возможность искупить свою тяжёлую вину в бою. Я русский крестьянин, всю жизнь землю пахал. Мне уже почти полсотни лет, у меня трое детей: сын и две дочки. Они знают отца хорошим трактористом и неплохим солдатом. Я на фронте с первого дня войны, отступал в сорок первом. Два раза раненный, смерти в глаза не раз смотрел. Я смерти не боюсь. А только и смерть разная бывает...

Ефрейтор говорит эти слова тихо, почти шёпотом. Толпа слушает напряжённо. Даже дочка пострадавшего поляка смотрит на ефрейтора внимательно и перестаёт улыбаться.

– Смерть в бою – это доблестная смерть, – продолжает подсудимый. – А вот так помереть, когда тебя свои же ребята к забору поставят и пальнут в тебя из русского автомата – страшно... Страшно, – охрипшим вдруг голосом повторил ефрейтор. Помолчал немного, словно собираясь с мыслями, и продолжил: – Четыре года по фронтам шагать, а потом получить пулю от своих... Да разве же я так свою жизнь думал закончить? А что же моим детям скажут после? Шлёпнули, мол, вашего батьку, как бандита с большой дороги, и точка. Виноват я, кругом виноват. И перед вами, отец... И перед тобой, дочка...

Ефрейтор наклонил голову перед потерпевшими:

– И перед вами, хлопцы! И перед вами, граждане!

Секретарь трибунала, молоденькая женщина-лейтенант, смотрит на ефрейтора, забыв о том, что надо вести протокол. Председательствующий что-то шепчет ей и укоризненно качает головой. Она смущённо наклоняется над планшетом, карандаш быстро бегает по бумаге.

– Кругом виноват я перед Родиной своей, – продолжает ефрейтор, – но я прошу Родину дать мне возможность искупить свою вину. Пошлите меня на самый опасный участок фронта. Я смою свой позор. А если убьют, так это солдатская смерть будет, а не бандитская. И дети мои будут знать, что отец их погиб в бою как солдат, Родину защищая...

Ефрейтор умолкает. В толпе кто-то вздыхает громко и жалостливо.

Трибунал удаляется на совещание в ближайшую хату, а толпа начинает говорить. Говор переходит в гул, но нет в нём прежней суровости. Подсудимые молча ожидают своей участи. Председательствующий читает приговор усталым, негромким голосом:

– Именем Союза Советских Социалистических Республик... военный трибунал в составе... рассмотрел в открытом судебном заседании...

Ровное, однообразное и какое-то миролюбивое чтение взрывает оглушающе суровый смысл заключительной части приговора:

– Военный трибунал приговорил Коршунова Фёдора Ивановича и Костина Петра Николаевича... к высшей мере наказания – расстрелу.

По толпе проходит какое-то движение, и вперёд выходит потерпевший с перевязанной рукой. Обращаясь к трибуналу, он говорит:

– То не добже, панове, не добже. Мне руку попортили, то верно, а жолнежей убивать за это... Не добже так! И цурка моя скажет – не добже! – Поляк подтолкнул к столу дочь. Та согласно кивает головой, в глазах её стоят слёзы.

– Так, пан Кончевский! Так! – кричат из толпы.

Председательствующий растерянно разводит руками. Он не ожидал такой реакции. Открытое заседание трибунала не рассчитано на неодобрение его приговора присутствующими.

– Осуждённые могут просить Верховный Совет о помиловании, – растерянно говорит он.

ВЫСТРЕЛ В ЛЕСУ

В камине сухо потрескивают поленья. Красный дрожащий свет выхватывает из темноты серые шинели, ремни, чёрные кожухи автоматов. В окна, кое-как залатанные фанерой, бьётся серый осенний ветер.

– Ну, хлопцы, до Германии добрались, – раздаётся хрипловатый от волнения голос. Пламя освещает острые скулы, прищуренные бешеные глаза, прямую линию губ. – Ох, и покажу я им. Запомнят фашисты навеки!

Произносится всё это с такой лютой ненавистью, что по коже проходит неприятный холодок. Боец негнущимися пальцами скручивает цигарку, жадно затягивается.

– Товарищ лейтенант, – поворачивается он к командиру, – разрешите завтра в дозор идти. Первым там хочу быть.

Лейтенант наклоняется к солдату, внимательно вглядывается в его лицо.

– Опять бузить начинаешь, Донской? Что, и пленных не брать, так, что ли?

Донской вскакивает со скамьи, кричит, задыхаясь:

– А что, я с ними целоваться должен?! Они хату мою спалили, мать расстреляли, над жинкой измывались... Петьку... сына. Ему три годика было...

Голос солдата постепенно понижается до шёпота и пропадает, будто человеку не хватает воздуха. Губы шевелятся уже беззвучно. Лейтенант медленно встаёт, кладёт руку на плечо бойцу:

– Всё знаю, Донской. Но самосуд чинить не позволю. Так можно и под трибунал пойти. И тогда от меня уже ничего не будет зависеть.

– А имею я право мстить? – снова распаляясь, выкрикивает Донской. – И я буду последний подлец, если не отомщу за свою семью! Фашист издевался над нами?! Пусть и от нас получит! Зуб за зуб!

Солдат резко дёргается. Рука командира падает с его плеча.

– А ты не равняй себя с ними, Донской! Не равняйся со зверьём. Мстить и издеваться – вещи разные.

– Товарищ лейтенант!

– Я сказал – запомни!

Боец затихает, опускает голову.

– А в дозор завтра пойдёшь, – добавляет офицер.

Донской лежит на жёстких еловых ветках, набросанных прямо на холодный каменный пол, и смотрит в темноту. Солдату чудится холодный стеклянно-прозрачный осенний день сорок четвёртого, когда пришёл он в родное село, только что отбитое у немцев. Вокруг лежал пустырь с чёрными пальцами печных труб и стволами обгоревших чёрных берёз у дороги. Именно здесь, у шоссе, была когда-то хата Донского...

О гибели семьи узнал от соседки. Молча выслушал женщину, молча ушёл из села. С тех пор мстил – жестоко и расчётливо. Счёт убитых им фашистов рос, но Донскому он всё казался малым. Солдат мечтал добраться до самой Германии, увидеть пепелища немецких городов. И вот завтра он вступит на эту трижды проклятую землю. И тот, кто начал всё это, пусть теперь расплачивается сполна. Что будет завтра сделано на немецкой земле, оправдается тем, что сделано на русской.

И Донской забылся в тревожном, прерывистом сне.

...Дозорные шли лесом. Был он утренний, светлый, редкий, какой-то прозрачный. Из узких, как бойницы, окон каменного фольварка на опушке солдат обстреляли. Лес загудел, как орган, перекатывая звонкое эхо. Бой был короткий и злой. Донской подбежал к дзоту, швырнул гранату в раскрытую настежь дверь, прыгнул на крыльцо, пронёсся сквозь дым по длинному коридору. Но никто больше не стрелял. Убитые защитники фольварка лежали на полу. Солдаты осмотрели дзот и, не найдя в нём больше никого, собрались было уходить, когда обнаружили ещё одну комнату с тщательно замаскированной дверью. Опасаясь подвоха, открывали её осторожно, привязав к ручке верёвку. Но взрыва не последовало. Идти в таинственную комнату решились не сразу. Рискнул Донской. Его всё время притягивала опасность. Она глушила саднящую, невыносимую душевную боль, помогала забыться.

Выставив вперёд чёрный ствол автомата, готовый в любую секунду ударить свинцом, солдат шагнул через порог. Шагнул и окаменел. В узкой высокой комнате на диване тесно прижались друг к другу маленькие фигурки. Три мальчика и девочка сидели в ряд по ранжиру, свесив ноги и положив руки на колени. Самому старшему было лет семь-восемь, младшему — года четыре. Узкое стрельчатое окно тускло освещало их.

Едва на пороге выросла фигура с автоматом, дети разом вскочили с дивана и одновременно подняли вверх ручонки. Грязные ладошки заметно дрожали. Четыре пары глаз испуганно и покорно смотрели на Донского. А он на них – удивлённо и вопросительно.

Ближе всех к нему оказался белобрысый худенький мальчишка. Донской рассмотрел непослушный вихор, голубенькие, как незабудки, глазёнки, тонкую шею... И словно дёрнулся под солдатскими сапогами пол, что-то горячее подкатило к горлу, стало трудно дышать. "Петька!" Он словно узнал в мальчонке сына. Судорога нестерпимой болью исказила лицо солдата.

– Что здесь такое, Донской? – Как сквозь сон, долетел до него голос лейтенанта.

Боец ткнул стволом автомата в сторону детей, как бы говоря: смотрите сами. Но малыши поняли жест по-своему: вздрогнули, съёжились, стали как-то меньше. А девочка вдруг заплакала. Слёзы текли по её щекам, но она не вытирала их, боясь хоть на миг опустить поднятые ручки. Это было так жутко, что Донской круто повернулся и вышел из комнаты. Вслед за ним и лейтенант. Закурили. Помолчали. Командир сказал:

– Вот стервецы! Детей нами пугали.

И добавил:

– Отвезёшь их в тыл. А то пропадут пацаны. В конюшне есть лошадь и бричка. Ездовым возьмёшь Семёнова.

И удивился, что Донской не возразил.

...Бричка покачивалась на неровностях дороги. Лошадь шла резво. Сидя на козлах, Донской то и дело посматривал на закутанных в полушубки ребят. Они смотрели теперь не так испуганно и даже о чём-то тихо переговаривались. И солдату стали казаться уютными эта старая дорога и сосновый лес.

Длинная глухая автоматная очередь полоснула чуть впереди. Она не напугала, а сразу озлобила Донского: "По детям стреляете, сволочи!"

Крикнув Семёнову: "Гони!", он соскочил с брички, дал по опушке леса очередь и побежал к чаще вслед за мелькнувшей среди кустов тенью. Сквозь сетку ветвей боец видел зелёную фигуру, которая, согнувшись дугой, быстро уходила по неглубокой канаве в сторону, и стал преследовать её.

Фашист был хорошим бегуном. Впрочем, все хорошо дают стрекача, спасая жизнь. Но Донской настигал гитлеровца. Тот, чувствуя это, на ходу дал очередь.

Боец заметил: автомат у беглеца зажат под мышкой левой руки стволом назад. Фашист стрелял, не оборачиваясь, не останавливаясь. Обычно в таких случаях преследующий ложился под огнём, а убегающий продолжал уходить, выигрывая время и расстояние. Это был бандитский приём, который освоили вервольфовцы – специальная диверсионно-террористическая организация гитлеровцев. Зная эту тактику, Донской не залёг, а, прячась за стволами сосен, продолжал преследование.

Пули дымили по земле, сбивали листья и кору на деревьях. Когда на мгновение между стволов мелькнула тёмная фигура, Донской дал длинную очередь. Фашист упал. Солдат кинулся к нему, и это было ошибкой. Затрещал автомат, и Донской, словно ему подставили подножку, полетел на землю.

– Идиот, – зло выругал он себя и, морщась от боли в бедре, пополз за большой пень.

В лесу наступила странная тишина. Не было слышно ни стона, ни шагов. Затем в безмолвии где-то близко стукнул дятел, зацокала кукушка.

Донской перевязал рану, высунул голову из-за пня. Тотчас рядом свистнула пуля. Фашист находился метрах в тридцати, за поваленной сосной. Гитлеровец, видимо, тоже был ранен, иначе ему не было смысла сидеть на месте. Что делать дальше?

Увлёкшись преследованием, Донской забежал далеко и теперь не знал, где находится. К тому же его держал на прицеле враг. Нога ныла всё сильнее и сильнее. Малейшее движение отдавало нестерпимой болью. Это вызвало приступ ярости. "Я доберусь до тебя, фашистская рожа!" – прошептал он и пополз вперёд, несмотря на слепящую боль, укрываясь за пнями и стволами сосен.

Гитлеровец бил одиночными – очевидно, экономил патроны. Одна пуля рванула на плече Донского погон. Солдат заметил вспышку и тут же обстрелял поваленную сосну. Фашист замолк. Подозревая новый подвох, Донской решил обойти врага, пополз в сторону. Переваливаясь через кочку, скрипнул зубами, чтобы не застонать от огненных игл боли, и увидел своего противника. Тот лежал ничком, уткнув лицо в траву. Рядом валялся автомат.

Донской, не сводя глаз с фашиста, дотянулся до его оружия, рванул на себя. Немец не двигался. "Убит", – подумал боец и с трудом сел. Непослушными руками достал папиросу. Но закурить не успел. Гитлеровец глухо застонал и поднял голову. Донской вскинул автомат. На него глянули большие, мутные, измученные болью и ужасом глаза. Небритое, мятое лицо делало немца старым, хотя ему было лет тридцать, не больше. Он покорно смотрел в чёрное дуло, словно ожидал этого момента и был уверен, что он неизбежен. Не дождавшись выстрела, прохрипел, коверкая русский:

– Давай... капут...

"А ты рассчитывал, что целоваться я с тобой буду?" – зло подумал Донской, поводя автоматом.

Большие глаза фашиста закрылись, лицо сморщилось и дрогнуло.

Донской медленно тянул за спусковой крючок, глядя сквозь прорезь прицела в лицо немца. Он впервые видел врага так близко (в штыковой рассматривать некогда) и сейчас заметил, как вздрогнули прозрачные ноздри тонкого носа, затрепыхались ресницы нераскрывшихся глаз. Но больше всего Донского удивил рот: красные, растрескавшиеся, словно от жары, распухшие губы, в углах которых запеклись капли крови.

Палец на спусковом крючке сам собой ослаб. Подумалось: "Лежачего бить собираюсь. С этими гадами сам зверем становишься".

А фашист уронил голову и застонал. Он не замечал больше ничего, лишь в полубреду шевелил губами.

– Пить, – наконец прохрипел он.

Боец помедлил, но поднёс к его губам флягу. Фашист открыл налитые кровью глаза, вяло проговорил:

– Спасибо...

– Не за что, – буркнул Донской и отвёл глаза.

Он ругал себя в душе, но поделать ничего не мог. Раненый не возбуждал в нём той ненависти, которую чувствовал в бою.

Донской попробовал подняться, но боль стала невыносимой. Снова встал вопрос – что дальше? Ждать. Ничего другого не оставалось. Ждать, пока найдут свои. Семёнов сообщит... Но сколько времени будут искать? Лес огромный, человек в нём что иголка в стогу сена. А у него только фляга с водой и ничего съестного.

К ночи пошёл дождь. Донской с трудом натянул на ветку куста плащ-палатку, втащил под неё фашиста, залез в укрытие сам. Унылый стук дождя по брезенту навевал сон, но солдат не решался задремать, зная, с кем имеет дело.

Ночь выдалась тяжёлая. Раненый немец метался в жару, бредил, теряя сознание. Донской ещё раз дал ему воды. К утру тот почувствовал себя лучше и уснул. Открыв глаза, увидел русского солдата, угрюмо улыбнулся:

– Плен, а потом капут...

Обессилевший от бессонницы, боли и голода, Донской обозлился:

– Молчи, ты, шкура! – сначала крикнул он, но вдруг спокойно сказал: – Мы раненых не добиваем, понял?! Не вы!

Помолчал минуту и добавил:

– И всё из-за вас, сволочей...

– Вас? – не понял фашист.

– Вас, вас! Люди гибнут. Вот что.

Донской приподнялся и сел, морщась от боли в ноге.

– Ты скажи, зачем вы на нас напали?

На этот раз гитлеровец понял. Четыре года войны не прошли бесследно, небольшой запас слов был у каждого.

– Ми приказ выполняйт...

– А мозги у вас свои есть?! Или шевельнуть ими боитесь? Или уже не люди вы?

Ответа не последовало: то ли фашист не хотел отвечать, то ли боялся ляпнуть не то и схлопотать пулю, то ли не понял.

Донской снова прилёг на отдававшую тепло землю. Остро пахло перегноем, сыростью, хвоей, солнцем. Взяв горсть земли, он взглянул на фашиста, увидел его затуманенные болью почти пустые глаза, разжал пальцы, высыпал землю на мох.

– Она рук просит.

Шумел о чём-то старый лес. Высоко над соснами плыли облака. Лучи солнца проникали сквозь ветви, пили росу. Время тянулось медленно. Мучила жажда, а фляга уже была пустой.

Донской вспомнил: однажды в лесу он видел мёртвого солдата. Тот, видимо, тоже был сначала ранен и полз куда-то, но умер, уткнувшись в моховую подушку и выбросив руки вперёд.

Стремление спастись подтолкнуло Донского к действиям. Вчера он стрелял несколько раз, чтобы посигналить выстрелами, но без толку, только пожёг патроны. Может, сейчас повезёт? Он стрельнул одиночным.

Вдруг сухая автоматная очередь, треснув где-то рядом, утонула в мирном шуме леса. Гитлеровец поднял голову, вопросительно посмотрел на Донского и после очередного недальнего выстрела сказал:

– Наши.

– Ну и радуйся! – огрызнулся Донской, снова подняв ствол вверх.

Фашист пожал плечами. Раздался ещё один выстрел уже совсем близко. Разлетелось эхо, и в чаще послышался шорох, треск ветвей. Донской направил в ту сторону автомат:

– Стой, кто идёт?!

В ответ раздалась ругань по-немецки. Солдат выстрелил. В кустах кто-то вскрикнул. Просвистели ответные очереди...

У Донского закончились патроны, и он приготовил гранаты. Глянул на немца, увидел, как с лица сбежала радость, появился страх. Он испугался, что его прикончат прежде, чем выручат свои. Донской понял опасения фашиста и, криво усмехнувшись, сказал:

– Лежи тихо и не бойся, вояка. Всех на свой аршин не мерь.

Из чащи крикнули, чтобы "рус" сдавался. В ответ Донской швырнул гранату. Гулко бухнул в лесной тишине разрыв, затем второй.

Оставалась последняя...

Солдат подождал, когда гитлеровцы приблизятся к нему, и потянулся к чеке лимонки, чтобы подорвать их и себя. Но раненый немец с неожиданной силой вцепился в руку, вырвал гранату и отшвырнул в сторону.

Донского тут же скрутили. Страшная боль, словно удар ножа, заставила его застонать. Немец пытался ногой повернуть связанного пленного.

Донской поднял голову. В глаза ему глянули мрачные дула автоматов. Не желая умирать лёжа, он нашёл в себе силы подняться.

Шумел могучий лес, и чудилось, что где-то далеко запели девчата. Перед глазами заколыхались залитые солнцем волны, надутые ветром рыбачьи паруса, белые волжские пароходы. Донской увидел себя мальчишкой в закатанных до колен штанах с удочкой на песчаном берегу. Он до боли в пальцах сжал шершавый ствол сосны, стиснул зубы, чтобы не застонать. Неподалёку на траве с перебинтованными ногами сидел немец, с которым он провёл сутки в лесу. Глаза их на мгновение встретились, и гитлеровец тотчас отвёл взгляд, словно по лицу ему хлестнула жёсткая сосновая ветка. К раненому подошёл унтер, подал автомат и, показав рукой на Донского, что-то сказал. Тот согласно кивнул. Донской понял – это конец.

Фашисты не спеша зашагали в лес, оставив их вдвоём.

Донской смотрел на немца светлыми от боли и бешенства глазами:

– Стреляй, сволочь фашистская, стреляй!

– Рус жалеет, что не убил меня, да?

– Ни о чём я не жалею! Стреляй, шкура!

Острая боль в ноге стала нестерпимой, и Донской упал. Падая, он услышал выстрел и потерял сознание.

Очнулся вечером. В лесу стояла тишина. Он был один. Рядом лежали фляжка с водой и пачка немецких галет.

"Я ВСТРЕТИЛ ЕГО..."

Подмосковный электропоезд со свистом летел мимо деревянных дачных платформ, мокрых от весеннего дождя, мимо березняка, от которого рябило в глазах, изредка на минуту останавливался и снова срывался в карьер, будто впереди его ждало что-то удивительное и чудесное, и надо было не опоздать увидеть это чудо.

Пассажиры, как обычно в пригородном поезде, либо дремали, либо читали, либо забивали козла на чемоданчиках, либо смотрели в окна. Я занимался последним.

Весенний, в лёгкой зелёно-голубой дымке мир проносился за окнами, и я смотрел на него, словно никогда не видел раньше. Весна всегда необычна, даже если она в твоей жизни далеко не первая по счёту.

Было 9 мая – День Победы над фашистской Германией, а для меня, участника войны, этот день навсегда остался в памяти символом весны, радости и торжества жизни над смертью. Война кончилась давно, но всё помнилось так отчётливо и остро, словно было только вчера. Глядя в окно, я задумался.

Меня заставил очнуться чей-то резкий, громкий голос. В проходе вагона стоял тощий, оборванный человек с чёрной повязкой на глазу и без правой руки. На нём был замызганный матросский бушлат, из-под которого виднелась грязная тельняшка. Рваные брюки клёш висели на тощих ногах, как юбка. В левой руке человек держал перевёрнутую бескозырку.

– Дорогие братья и сёстры, друзья-однополчане, помогите кто чем может, бывшему матросу Черноморского флота, защитнику Одессы, потерявшему на фронте здоровье. Не пожалейте для калеки своей трудовой копейки!

Оборванец выпалил всё это скороговоркой, без запинки. Чувствовалось, что речь выучена наизусть и произносилась не один десяток раз. Я поморщился от брезгливой жалости к этому оборванному и явно нетрезвому субъекту. Такие люди, на мой взгляд, никогда в действительности не нуждаются в помощи. Это просто опустившиеся, изолгавшиеся тунеядцы, ловко играющие на человеческой доброте и жалости к несчастным, а особенно к инвалидам войны. Многие люди их терпеть не могут, но всё-таки жалеют и помогают им.

Я тоже относился к ним без симпатии, но жалел их. За это собственное раздвоение, за своё безволие и слабость я, может быть, больше всего не любил подобных типов. Демонстративно отвернувшись к окну, сделал вид, что не за-

мечаю нищего с бескозыркой в протянутой руке. Эта бескозырка особенно возмущала меня. Символ матросской славы и гордости – в роли кружки попрошайки! И тут оборванец запел.

Голос у него был надтреснутый, как будто рассохшийся, но сильный и удивительно задушевный. Я даже обернулся, желая убедиться, действительно ли поёт он – так не вязался этот голос с тощей, невзрачной фигурой.

Пел он на мотив "Раскинулось море широко" бесхитростную, самодельную фронтовую песню, слабую, с точки зрения поэтической техники и даже грамматики, но сильную искренним чувством, задушевностью. В ней говорилось о защитнике Одессы, черноморском моряке, родом из Москвы, с Ордынки.

Я встретил его близ Одессы родной,
Когда в бой пошла наша рота.
Он шёл впереди с автоматом в руках,
Моряк Черноморского флота.
Он шёл впереди и пример подавал,
Он был уроженцем Ордынки.
А ветер гулял за широкой спиной
И в лентах его бескозырки.

Сначала я слушал со скептической улыбкой, помня о цели подобного концерта, но вскоре, сам того не замечая, попал под настроение и влияние певца. Надтреснутый голос буквально хватал за душу: столько в нём было неподдельной горечи, невыплаканных слёз, мучительного сожаления об утраченном. Казалось, человек был ранен не только физически, но и духовно и свою искалеченную, истекающую кровью душу раскрывал сейчас в песне-жалобе.

В чёрную бескозырку сыпались медяки, серебро, мятые рублёвки. Пожалуй, не было человека, не подавшего что-нибудь певцу. А в вагоне, качающемся, как палуба эсминца, под аккомпанемент колёс звучала и звучала песня, в которой моряк тяжело, смертельно ранен в рукопашной схватке и отправлен в лазарет:

Двенадцать ранений хирург насчитал,
Две пули засели глубоко.
А бедный моряк и в бреду напевал
"Раскинулось море широко".
Очнувшись от боли, хирургу сказал:
"Быть может, зайдёшь на Ордынку,
Жене передай мой последний привет,
А сыну – мою бескозырку".

И наверное, не было среди нас тех, кто не вспомнил бы в эту минуту погибшего отца, брата или друга. Сколько жён получили прощальные приветы, сколько мальчишеских рук держали отцовские бескозырки с траурно повисшими лентами...

Я бросил в бескозырку рубль, она была полной.

– Спасибо, капитан, – поблагодарил певец, взглянув на мои погоны. – Ты хороший человек.

Мы сошли вместе на большой станции. Я направился по своим делам, а певец подмигнул мне единственным глазом и завернул в пристанционную закусочную.

Вечером я снова вернулся на станцию, чтобы ехать теперь уж обратно в Москву. Темнело. Моросил дождь. Из открытых дверей закусочной доносились пьяные выкрики, пахло водкой, дешёвой колбасой и табачным дымом. Я вспомнил про вагонного певца и подошёл к окну закусочной. Хотел узнать, не сидит ли он всё ещё там. Зачем мне это надо, я сам не знал.

Певца не было в зале. Я отошёл от окна и, обогнув угол закусочной, споткнулся в темноте о лежащего в грязи человека. Это был вагонный певец.

Он распластался на спине, откинув единственную руку. Чёрная повязка на глазу сбилась, и в пустой глазнице жутко блестела дождевая вода. Казалось, мёртвый глаз смотрел в небо. Брюки и бушлат матроса набухли, бескозырка покоилась на груди, как у мертвеца.

Я попытался поднять пьяного и оттащить хотя бы под навес. Но он вдруг открыл единственный глаз и солёно выругался.

Я отшатнулся, но пьяный узнал меня.

– А, это ты, капитан. Чего тебе?

Я ответил, что дождь и надо бы спрятаться под навес, земля сырая. Но пьяный лишь усмехнулся:

– Чепуха, капитан, я же моряк, купаться мне не впервой.

Он повернулся на бок и захрапел.

Я всё-таки поднял его, привёл в зал ожидания и уложил на лавку. Ко мне тотчас подошёл высокий, тощий старшина милиции.

– Не положено, – начал было он, но, увидев моряка, махнул рукой: – Лёнька опять тёпленький... Зря стараетесь, товарищ капитан, ему уж ничем не поможешь, спился совсем.

– А пробовал кто-нибудь помочь-то? — зло спросил я, словно старшина был непосредственным виновником Лёнькиной трагедии. Но милиционер не обиделся, а только вздохнул:

– Пробовали, и не раз. И на работу подходящую устраивали, и лечиться направляли, даже тюрьмой грозили – ничего, пустое дело. Война, говорит, дружков моих убила физически, а меня – морально... Философ он, Лёнька-то. Ну что тут можно сделать?

Я тоже не знал и молчал.

– Вот бывает, – продолжал меж тем старшина, – водка приводит человека в упадок душевный, а бывает и наоборот: душевный упадок к водке ведёт. У Лёньки-то второе как раз. И тут уж помочь, я считаю, ничем нельзя.

"А старшина-то тоже философ, оказывается", – подумалось мне.

Всю дорогу в поезде я думал о Лёньке, о его песне, о словах старшины. Я понимал их. Не мог понять только одного: неужели человек способен петь такие тревожащие душу песни только для того, чтобы заработать на водку, напиться до бесчувствия и валяться в пристанционной грязи? А если он способен на такое, то не сначала ли у него была водка, а потом всё остальное, а не наоборот, как утверждал философ-старшина?

На душе у меня было скверно, и никакая философия не успокаивала.

АВТОРСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

У ПАМЯТНИКА ГРЕНАДЕРАМ

Эту историю я услышал в скверике у Ильинских ворот, в Москве, в день тридцатилетия Победы над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Я, участник этой войны, жил тогда на Покровке и в День Победы обязательно приходил в этот скверик, где собирались фронтовики. Мне встречаться было не с кем: сослуживцы – кто далече, кто болен, кого уже не было на свете. И вот как-то, когда сквер почти опустел и только на одной скамье сидели мужчина средних лет и молодой парень, я задержался здесь. У меня не оказалось зажигалки, подошёл к ним попросить огоньку. Закурил, присел рядом. Увидев на моём пиджаке орденские планки и значок участника войны, мужчина поинтересовался, на каком фронте я воевал, в каких войсках, за что имею награды. И – слово за слово – рассказал свою историю. В ресторане Дома Советской армии в тот день мы сидели втроём, и конец её случился на моих глазах.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

Это было осенью 1944 года в польском местечке Суховоля. Там, на окраине села, при большом стечении местных жителей проходило открытое заседание военного трибунала. Взвод автоматчиков, в котором я служил, обеспечивал порядок и безопасность.

Заседание военного трибунала было открытым, как исключение из правил. Объяснялось это тем обстоятельством, что, перейдя Государственную границу СССР, наши солдаты стали иногда проявлять, мягко говоря, не очень любезное отношение даже к полякам, не говоря уж о немцах. Основание было одно: вы у нас понатворили бед, вот и отвечайте. Командующий 2-м Белорусским фронтом маршал Рокоссовский издал жёсткий приказ: сурово карать за бесчинства и издевательства над гражданским населением. Виновным грозила высшая мера наказания – расстрел. Надо было показать местным жителям, запуганным немецкой пропагандой о невероятных зверствах русских солдат, что советское правосудие защищает гражданское население и сурово карает преступления против мирных граждан. Поэтому на заседание военного трибунала не только собрали всю деревню, но и пригласили окрестных жителей.

Однако эффект получился неожиданный. Предполагаемого всенародного одобрения суровости приговора трибунала не вышло. И может быть, поэтому, как мы узнали позже в штабе фронта, подсудимых всё-таки помиловали и отправили в штрафную роту искупать грехи.

ВЫСТРЕЛ В ЛЕСУ

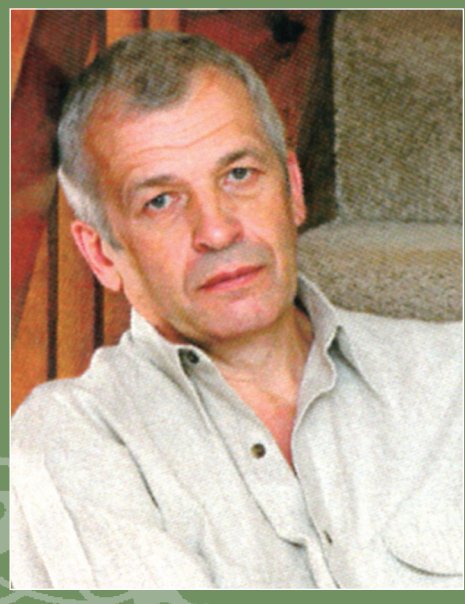
Всему описанному в рассказе до того момента, когда боец Донской и мы (Донской был солдатом моего отделения) увидели немецких ребятишек с поднятыми вверх ручонками и услышали приказ лейтенанта отвести пацанят в тыл, в наш госпиталь, я был свидетелем. Остальное потом поведал сам Донской. А я тогда впервые подумал о том, какая всё-таки страшная и сложная штука война.

"Я ВСТРЕТИЛ ЕГО..."

Это произошло во время поездки на станцию Луговая 9 мая 1955 года. Песню моряка "Я встретил его близ Одессы родной..." я никогда не слышал в исполнении профессиональных певцов. Поэтому записал её на плёнку в собственном исполнении и слушаю в День Победы.

«Боль остра, печаль горька...»

Виктор БАТРАЧЕНКО

Виктор Степанович БАТРАЧЕНКО родился в Перми в 1943 году. Окончил Воронежский политехнический институт. Многие годы служил в Вооружённых силах, подполковник в отставке. Ныне – доцент Воронежского педагогического университета, кандидат технических наук.
А кроме того, Виктор Степанович член общероссийского Союза военных писателей «Войсковое содружество», автор пяти поэтических сборников.
На его стихи написано свыше сорока песен и романсов.

ВИШНЁВОЕ ВАРЕНЬЕ

Вишнёвого варенья аромат
мне каждый раз
напоминает детство.
Жила старушка с нами
по соседству,
а перед домом рос вишнёвый сад.
Ну, сад не сад,
а парочка нестарых
кудрявых вишен, видевших войну.
Как выжили деревья?
Не пойму,
как не пустили бравые мадьяры
их на дрова?
Местами на коре
остались шрамы.
Капельки камеди
из ран сочились...
«Заходи, соседи!» –
старушка обращалась к детворе.
И пир горой!
Кто пошустрей – на ветки!
На пальцах и губах вишнёвый сок...
Накушался, хозяйке – в туесок.
Тимуровцами были мы соседке.

Три года, как закончилась война.
Три похоронки ей пришли оттуда.
Два сына, муж...
Надеялась на чудо.
Но только добавлялась седина.
Варила вишню.
Сахарку-то мало...

В один заход...
Варенья аромат
Двор заполнял.
Мы заходили в сад –
старушка пенки нам всегда давала...

Вишнёвого варенья аромат
Мне каждый раз напоминает
детство.
Жила старушка с нами по соседству.
А было ей всего лишь пятьдесят.

ИЮНЬ. ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ...

Отмечали скромно, без затей,
День печальный Памяти и Скорби.
Телевизор гнал рекламу «Орбит»
Между всевозможных новостей.

Шёл за новостями сериал,
Космонавт приветствовал с орбиты,
Знанием блистали эрудиты...
Я ушедших молча поминал.

Я фронтовиков спросить успел,
Как сумели выстоять в начале,
В пекле. Но они не отвечали...
Не ответят. Есть всему предел.

На стакане хлебушка ломоть –
На помин. Они ушли до срока.
С ними обошлась судьба жестоко,
Души искалечила и плоть.

Наступает за окном рассвет,
Как тогда. Июнь. Двадцать второе.
Скорбное число и роковое.
Память. Боль. Печальней даты нет.

ГОВОРИЛ ОТЕЦ О ТОЙ ВОЙНЕ...

Слишком скупо, сдержанно и редко
говорил отец о той войне.
Лишь теперь понятно стало мне –
для него не кончилась разведка.

«Я давал подписку...» — отговорка.
«С парашютом восемнадцать раз...»
Про кукушку финскую рассказ.
Про последний бой...
Крутая горка,
медленно ползущий броневик —
весь огонь на нём сосредоточен.
Отвлекающий манёвр закончен.
Голова на руль — водитель сник.
Взрыв. Осколки. Обожгло лицо.
Темнота — теперь уже навечно.
В том бою успех был обеспечен
отвлекающим...
В конце концов,
за отцом и я уйду когда-то.
По нему свою сверяю жизнь.
Издалёка слышится:
— Держись! —
односложно, сдержанно.
Но внятно.

ПАМЯТЬ

Истории военные страницы
перемарать пытались
сколько раз.
То оккупантов делали из нас,
то варваров...
Реванш кому-то снится,
очередной захват и передел,
кровавая зачистка иноверцев.

Освенцим...
печь...
распахнутая дверца.
Безмолвны тени тех,
кто здесь сгорел
и пеплом был развеян
над полями,
кто был закопан заживо во рвах,
задушен газом...
В парках, на холмах
у обелисков плиты с именами
защитников и Вечные огни,
венки и полевых цветов букеты...

А сколько их, не погребённых,
где-то
в местах боёв...
Дождутся ли они
когда-нибудь
прощального обряда?

Безмолвны тени тех, кого война
не пощадила.
Им всего лишь надо
Знать, что от взрывов
не дрожит земля,
что города не пожирает пламя,
Что мир в стране
и что святая память
о них жива.
Что полегли не зря.

КАМЕНЬ ПАМЯТНЫЙ

У памятника детям,
погибшим в Воронеже
13 июня 1942 г.

В чистом небе самолётик —
крестиком.
Винтов круги...
Боже правый, помоги —
дети собрались на слёте.

В окуляр прицела взгляд.
Щёлкнут створки бомболюка.
Бомба — в цель!
Война — подлюка...
Время не течёт назад.

Рухнет с неба злая сила.
Сотни бездыханных тел.
Крики тех, кто уцелел.
Из воронки — вонь тротила...

Сделав дело, самолётик
заложил вираж крутой...

В тихий двор войди.
Постой.
Вспомни тех, кого на слёте —
бомбой...
В чём же их вина,
пионеров и вожатых,
вместе и отдельно взятых?

Будь ты проклята, война!

* * *

Голуби, взмывающие в небо...
Город, искорёженный войной.
В булочной так вкусно пахло
хлебом,
чёрным хлебом —
основной едой.

Хлеб по карточкам давали —
помню.
Помню, как широкий острый нож
Резал норму...
Я в сторонке скромно
Ждал довесок —
мой, не отберёшь!

Поспешал за бабушкой
вприпрыжку,
Грыз горбушку, хлебом не соря.
Но в карман
(легко понять мальчишку)
Клал всегда чуть-чуть для сизаря.

* * *

Облака проплывают над нами.
Может, те — из далёкой поры?
Я на крыше сидел с пацанами —
с крыш удобнее за облаками
наблюдать. Что-то вроде игры...

Вроде те же они? Неужели
всё летят и летят до сих пор?
Сколько раз шар земной облетели?
В скольких странах на них
поглазели?
Как нашли они снова наш двор?

До чего фантастичны их формы!
А всего лишь — паров конденсат...
Отчего же за ними упорно
всё следим и следим до сих пор мы?
А они всё летят и летят...

* * *

С Победой!
Под вспышки салюта,
под чарок наполненных звон
взгрустни,
хоть грустить не резон.
Молчанья наступит минута,
и станет серьёзнее взгляд,
и что-то нахлынет такое,
что стиснет мне горло рукою,
и — слёзы...
Их молча простят
те,
кто с тобой празднуют рядом.
Ты знаешь —
им не по себе:
война — болью в каждой судьбе.
Ты плачешь?
Стесняться не надо.

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

Мысли и высказывания известных людей

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

ВОСПИТАНИЕ

Самое надёжное, но и самое труднейшее средство сделать людей лучшими есть приведение в совершенство воспитания.
Александр СУВОРОВ.

Воспитание – в счастье украшение, а в несчастье – прибежище.
АРИСТОТЕЛЬ,
древнегреческий философ.

Воспитание – великое дело: им решается участь человека.
Виссарион БЕЛИНСКИЙ,
писатель, литературный критик, публицист, философ.

Воспитание должно засеять наши сердца полезными для индивида и общества привычками.
Клод Адриан ГЕЛЬВЕЦИЙ,
французский литератор и философ.

У всякого человека бывает два воспитания: одно, которое ему дают другие, и другое, более важное, которое он даёт себе сам.
Эдвард ГИББОН,
английский историк.

Набранная и даже организованная масса – толпа, а не войско, если она не воспитанна и не образованна в военном отношении.
Михаил ДРАГОМИРОВ,
военный и государственный деятель, генерал, военный теоретик и историк.

Что значит воспитывать? Это значит влиять на психический и моральный облик ученика, влиять в определённом направлении, то есть формировать из него человека.
Михаил КАЛИНИН,
государственный и партийный деятель, Герой Социалистического Труда.

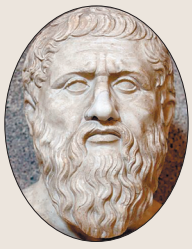
В воспитании кроется великая тайна усовершенствования человеческой природы.
Иммануил КАНТ,
немецкий философ.

Девять десятых тех людей, с которыми мы встречаемся, являются тем, что они есть, добрыми или злыми, полезными или бесполезными – благодаря воспитанию.
Джон ЛОКК,
британский педагог и философ.

Воспитание – хлеб души.
Джузеппе МАДЗИНИ,
итальянский политик, писатель и философ.

Воспитатель должен себя так вести, чтобы каждое движение его воспитывало, и всегда должен знать, чего он хочет в данный момент и чего он не хочет.
Антон МАКАРЕНКО,
педагог, писатель.

Воспитание есть усвоение хороших привычек.
ПЛАТОН,
древнегреческий философ.

Из самых диких жеребят выходят наилучшие лошади, только бы их как следует воспитать и выездить.
ПЛУТАРХ,
древнегреческий философ.

Вся задача воспитания – заставить человека не только поступать хорошо, но и наслаждаться хорошим; не только работать, но и любить работу.
Джон РЁСКИН,
английский писатель.

Если культура – это то, что остаётся, когда всё остальное забыто, то воспитание остаётся, когда всё потеряно.
Надин де РОТШИЛЬД,
французская писательница.

Великий секрет воспитания – в умении добиться того, чтобы телесные и умственные упражнения всегда служили отдыхом – одни от других.
Жан-Жак РУССО,
французский философ, писатель.

Солдатами не рождаются, ими становятся. И это становление происходит тем быстрее, чем выше качество учебно-воспитательной работы, чем ближе к боевым те условия, в которых проводятся учения.
Константин СИМОНОВ,
писатель, поэт, Герой Социалистического Труда.

Воспитание есть дело авторитета и уважения.
Сэмуэль СМАЙЛС,
шотландский писатель.

Воспитание – дело трудное, и улучшение его условий – одна из священных обязанностей каждого человека, ибо нет ничего более важного, как образование самого себя и своих ближних.
СОКРАТ,
древнегреческий философ.

Правила воспитания суть первые основания, приготовляющие нас быть гражданами.
Александр СУВОРОВ,
великий полководец, один из основоположников русского военного искусства, генералиссимус.

И воспитание, и образование неразделимы. Нельзя воспитывать, не передавая знания, всякое же знание действует воспитательно.
Лев ТОЛСТОЙ,
писатель и мыслитель.

Справедливо говорится: воспитание – это прежде всего правильное поведение самого воспитателя. Личный пример офицера обладает большой наглядностью, выступает неотразимо действующим средством, под влиянием которого формируются сознание, убеждения, характер, высокие морально-боевые качества подчинённых.
Владимир ТОЛУБКО,
Главный маршал артиллерии,
Герой Социалистического Труда.

Самая важная часть воспитания – образование характера.
Константин УШИНСКИЙ,
основоположник научной педагогики в России.

Воспитание должно опираться на две основы – нравственность и благоразумие: первая поддерживает добродетель, вторая защищает от чужих пороков.
Николя де ШАМФОР,
французский писатель.

Из всех творений самое прекрасное – получивший прекрасное воспитание человек.
ЭПИКТЕТ,
римский философ.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ, заслуженный работник культуры РФ, член Союза писателей России

ТАК ОНО И БЫЛО...

Фронтовые пословицы, поговорки, частушки и солдатские байки, собранные под одной обложкой, – замечательный подарок не только ветеранам Великой Отечественной, но и всем нам, наследникам Победы, сделанный недавно столичным издательством "Вече". Как справедливо замечено в предисловии, смело смотреть в глаза опасности да ещё сохранять самообладание, шутить перед лицом смерти и раньше было свойственно русским людям. Во время Великой Отечественной это сказалось с особенной силой. Даже в тяжелейшие дни и месяцы отступления советский народ не терял уверенности в окончательном успехе, смеялся в лицо наглому врагу. И как здорово, что пословицы, поговорки, частушки, короткие забавные истории дошли до наших дней!

В незамысловатых рассказах простых бойцов, в большинстве своём выходцев из крестьян, спасают, как правило, в тяжелейших ситуациях мужицкая смекалка и удача. Вера в них, конечно же, поднимала боевой дух, мобилизовывала силы, вселяла уверенность: мол, выдюжу и выживу всем смертям назло.

Важно отметить и то, что пословицы и поговорки – неизменный атрибут русского фольклора – на войне приобретают особую окраску, придавая речи бывалого бойца весомость и мудрость. Да и любая беседа оживляется, если в ней искрами вспыхивают образные выражения. Вот только некоторые, отмеченные мной: "С миру по нитке – Гитлеру верёвка", "Кто Родиной дорожит, с фронта не убежит", "Кому нашей земли захочется, тот под нею и скорчится", "Вразнобой не ходят в бой", "Гитлер видит во сне, как висит он на сосне", "Против вражеской лжи ухо востро держи", "Снимут враги последние сапоги", "Для продажной псины – кол из осины", "Шёл фашист во весь рост к нам на погост", "Не думай об отступлении – строй укрепления", "Фашистам надолго запомнится Волга", "Бей так: что ни снаряд – то танк", "Пошёл в разведку – всё бери на заметку", "Знай до схватки вражьи ухватки", "Партизан слышит, как лес дышит", "На войне без рытья нет житья".

Солдатская мудрость до того хороша, что хочется продолжать и продолжать цитировать эти наставления, пригодные и ныне: "Победа не снег, сама на голову не падает", "Выполняй задания без колебания", "Стрелять наверняка – обязанность стрелка", "Врага крушить – не портянки сушить", "Сам погибай, а товарища выручай".

Надо сказать, что 70 лет назад не было телевизоров, газеты и те на передовой не всегда были доступны, что уж говорить о радио. Потому шутки, небылицы, песни да частушки и скрашивали солдатский быт.

Несколько солдатских баек хочется пересказать.

ДЕЛО БЫЛО под Смоленском. Наши отступали с боями. Смертельно уставший взвод шёл мимо пасеки, а буквально по пятам его преследовали фашисты. До леса оставалось всего ничего, но было ясно: оторваться и закрепиться на опушке не удастся. Гортанная немецкая речь звучала совсем рядом. И тогда один из бойцов принялся переворачивать ульи.

Буквально через несколько минут над полем образовался жужжащий ком разозлённых пчёл. Стоило немцам подойти чуть ближе, как гигантский рой обрушился на свою жертву.

Вражеская пехота орала, каталась по полю, но сделать ничего не могла.

– Пчёлы знают, где свои, а где чужие, – констатировали солдаты.

У ПАРТИЗАНСКИХ радистов были простенькие шифры, которые немецкие дешифровальщики кололи на раз. И тогда в штабе партизанского движения кто-то предложил перестать умничать и лепить в шифровках ошибки типа: "бранетраспантёр", "сомалёт", "атамат".

Поскольку в словарях таких слов не было, лафа для немцев закончилась.

28-я АРМИЯ комплектовалась под Астраханью. Не только с грузовиками, но и с лошадьми было туго. Тогда и предложили использовать верблюдов для нужд фронта. И, как рассказывали солдаты, корабли пустыни успешно справлялись с "наложенными" на их горбы обязанностями. А верблюд по кличке Яшка дошёл до Берлина!

ОВЧАРКА по кличке Джульбарс обнаружила за войну более семи тысяч мин, участвовала в разминировании многих дворцов и соборов Европы. Это был единственный в истории Великой Отечественной пёс, удостоенный медали "За боевые заслуги". Выходило по всему – быть Джульбарсу на Параде Победы! Да вот беда – накануне получил ранение и идти не мог. Это стало известно Сталину. И Верховный распорядился пронести заслуженную собаку на руках, а специальный лоток для этого соорудить из его старой шинели.

Так оно и было!

Остаётся добавить, что в оформлении книги принимал самое непосредственное участие наш нештатный фотокорреспондент, кавалер ордена Мужества Олег Смирнов.

Алексей МИШИН

Нынешний год – год 80-летия поэта Алексея Викторовича МИШИНА (1936-2009). Он появился на свет в деревне Зуевка Смоленской области. Окончил техникум железнодорожного транспорта в Рославле и историко-филологический факультет Смоленского пединститута. Работал на Печорской железной дороге механиком вагонного депо, затем корреспондентом смоленского областного радио, заведующим сектором культурно-массовой работы обкома комсомола, директором Смоленского книжного издательства «Смядынь». Автор двух десятков поэтических книг, выходивших не только в нашей стране, но и в Болгарии и Польше. Лауреат Всероссийской литературной премии им. А.Т. Твардовского. Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Я тётю Настю в поле встретил.
С почтовой сумкой шла она,
И разносил весёлый ветер:
«Война окончилась, война...».
Бросали бабы плуг на пашне,
Забыв о хлебе и коне.
И становился день вчерашний
Вольней и радостней вдвойне.
Здесь раздавала тётя Настя
Конверты почты полевой,
И бабы плакали от счастья,
Сойдясь на тропке луговой.
И ребятишки, смазав пятки,
Неслись к оставшимся углам,
И там, среди родни,
солдатки
Делили радость пополам.
А тётя Настя стёжкой длинной
В пустую хату не пошла,
И похоронная на сына
Который день ей сердце жгла.
У ног её шептали травы,
Дрожала в поле тишина,
И гулко вторили дубравы:
«Война окончилась, война...»

ISSN 0869-6403

ПУТЁВКИ В РИО ПОЛУЧЕНЫ

В Пензе прошёл чемпионат России по спортивной гимнастике, на котором превосходно выступили военнослужащие Центрального регионального командования.

Серебряный и бронзовый призёр Олимпийских игр 2012 года в Лондоне, чемпион мира и Европы старший инструктор по физической подготовке и спорту прапорщик Денис Аблязин (на снимке) завоевал «золото» в опорном прыжке и на кольцах, а в вольных упражнениях – «серебро». Рядовой Никита Нагорный стал лучшим в многоборье и вольных упражнениях, а в опорном прыжке и на кольцах лишь немного уступил победителю.

Благодаря блестящим результатам Денис Аблязин и Никита Нагорный получили путёвку на Олимпийские игры 2016 года в Рио-де-Жанейро, на которых они будут защищать спортивную честь страны и войск.